

Genre

love_contemporary

Author Info

Пайпер Шелли

Эта девушка моя (ЛП)

Райан Хантер перецеловал так много девушек, что и вспомнить не смог бы, сколько их было. Но единственная девушка, которую он когда-либо хотел — любит его лучшего друга. Узнав, что Лиза Мэтьюс одержима Тони Митчелом, Райан пытается не показывать, насколько это ранит его. До окончания пятидневного футбольного лагеря, где Тони начинает встречаться с другой девушкой, все меняется. Райан понимает, что если упустит этот шанс, то другого уже может и не быть. Когда Тони просит, чтобы он отвлек Лизу, Райан вне себя от счастья. Он берет ее в команду по футболу и приглашает к себе на вечеринку, намереваясь соблазнить. Он показывает ей, что не просто невыносимый плейбой, но и парень, который по-настоящему заботится о ней. Обучение футболу, и наконец, поцелуй — все идет так, как он хочет. Но Райан забыл о лучшем друге, который может все разрушить...

Пайпер Шелли

Эта девушка моя

Глава 1

У меня было много девчонок в средней школе, это не было секретом. Но я никогда не был влюблен. Ну, по крайней мере, не в одну из тех, с кем у меня что-то было.

И, тем не менее, это была она. Она вышла из машины Митчелла, отбросила длинные каштановые волосы на плечо, и поправила розовую футболку, которая аккуратно облегла и подчеркивала ее красивую фигуру. Яркое утреннее солнце ослепило ее, и она сощурила глаза в узкие щелочки, так, что уголки ее хорошенького рта приподнялись в красивой улыбке. И, как всегда, когда мой взгляд был прикован к Лиз Мэтьюс я почувствовал, как что-то неприятное поднимается у меня груди.

Она не смотрела в мою сторону. Никогда. С чего бы вдруг? Ее мир вертелся вокруг моего приятеля по футболу, Тони Митчелла. Сколько я знал Тони, они всегда были вместе. Он и Лиза были теми, кого в школе называют М amp; М. Я ненавидел это прозвище. Ненавидел то, как она сейчас стояла на носочках, обвив руками его шею. Ненавидел, как...

Черт возьми! Она собирается поцеловать его? Мышцы живота так напряглись, что мне захотелось растерзать эти чертовы мускулы. Но черт, я был мужчиной. Никто не узнает, как я напряжен. Или думал, что не узнает, когда стоял, застыв словно статуя, не в силах отвести от них взгляд.

Они никогда не целовались. Она была влюблена в него, и я бы поспорил на свою коллекцию «Жажда скорости» что он любил ее очень странным и непонятным образом. Но они. Никогда. Не целовались. Это было хорошо, так как если бы они сделали это, я бы смог подойти к нему и так подправить своему приятелю лицо, что после этого родная мать не узнала бы его.

— Расслабься, брат. Он просто чмокнул ее в щечку.

Я повернулся к Джастину, который незаметно подкрался и похлопал меня по плечу, и выдохнул, каждый раз, когда Лиза оказывалась слишком близко к Митчеллу, я забывал дышать.

— Да, ему же лучше. Мне не хочется сегодня убивать близкого друга. — Я усмехнулся Джастину и мы обменялись рукопожатиями в стиле гетто, как делали это с окончания начальной школы. Мы

стали крутыми парнями, обивающими коридоры Гровер Битч Хай.

Джастин Энрюс не был членом Темных Акул, школьной команды по футболу, капитаном которой мне посчастливилось быть. Он всегда был равнодушен к футболу, его страстью был велосипед ВМХ. То, что он вытворял на нем, вызывало изумление, но только у тех, кому надоело жить. Спрыгивая на своем велике с мостиков или балансируя на ограде, он почти каждые выходные набивал себе шишки и ужасные синяки под глазами. Сегодня он пришел проводить своего младшего брата, который был всего на год младше нас, и который играл в моей футбольной команде.

Джастин подбородком указал налево.

— Пойдешь, попрощаешься с девчонкой?

— С какой стати? Мы даже не здоровались.

— Старик, если они не стали парой за десять лет, вероятно, уже не станут. Пришло время ей узнать, что в море водится другая рыба, которая охотится за ней. — Он почесал подбородок. — Если ты не сделаешь это, может быть, это сделаю я. В конце концов, ты и этот Митчелл уезжаете на пять недель в футбольный лагерь.

В дружеском захвате я обхватил его шею, сжимая чуть сильнее, чем это было необходимо. На самом деле, если бы я был чуть менее нежен, парень посинел бы уже через минуту.

— Можешь попытаться, старик, но знай, что тогда твое тело не найдет даже ФБР.

Он ткнул меня в ребра, и я его отпустил. Но мы так громко смеялись, что некоторые парни и их родители стали оборачиваться на нас. Нам было плевать на них, мы еще немножко подурачились, пока я не услышал, как знакомый голос окликает меня.

Ко мне подошла моя сестра и заключила меня в объятия. Избежать этого не было никакой возможности.

— Мне нужно идти. Меня ждет Фил. Будь осторожен братик.

— Да, конечно. — Я попытался вывернуться, когда она поцеловала меня в щеку. Это было нормально дома или там где меня никто не знал. Но перед моими футбольными товарищами это было недопустимо.

— Уходи, Рэйч и присматривай за мамой и папой, пока меня не будет.

— Уверена, что они достаточно взрослые, чтобы самим позаботиться о себе, но я как-нибудь загляну на ужин, если они почувствуют себя одиноко или заскучают по своей крошке.

Она засмеялась и потрепала меня по волосам. Затем она направилась к стоянке, расположенной у железнодорожного вокзала.

Некоторые ребята уже сели на поезд и на прощанье махали руками из открытых окон. Подняв спортивную сумку, я зашагал к своему вагону и увидел то, что меньше всего хотел увидеть этим утром. Митчелла и Лиз в позе, в которой он вплотную прижимался к ее идеальной формы телу. Он склонился ниже и что-то зашептал ей на ухо, отчего она восхитительно порозовела.

— Старик, ты жалок. — Джастин толкнул меня вперед и только тут я понял, что не иду, а стою на месте.

Скрипя зубами, и для большей надежности уставившись под ноги, я прошел мимо Митчелла и девчонки, о которой я мечтал с третьего класса.

— Эй, Хантер.

Я знал, мне не нужно останавливаться. В любом случае, я увижусь с Тони в поезде через минуту. Но

не выдержал и посмотрел как раз тогда, когда Тони выпустил из объятий мою девушку.

— Привет, Митчелл, — сказал я, в то время, как мой взгляд, выйдя из под контроля, пробежался по Лиз, отмечая каждый дюйм ее загорелой кожи, которую открывали ее неприлично короткие шорты. Я кивнул ей и улыбнулся.

— Привет, фанатка Митчелла.

Она не сказала мне «доброе утро» или «как дела» или даже «исчезни и никогда не заговаривай со мной снова», хотя, последнее я читал в ее зеленых глазах, которые, казалось, приобретали необыкновенно темный оттенок, когда смотрели на меня. Я знал, что она не самая большая моя поклонница. Она не столько ненавидела меня лично, сколько обвиняла в том, что я отнимаю ее драгоценное время с Тони. Митчелл однажды признался в этом, после того как она чуть ли не зарычала на меня, узнав что мы будем тренироваться в два раза больше.

— Увидимся, Митчелл, — сказал я и зашагал прочь.

— Займи мне место в купе, — крикнул Тони мне вслед.

Я махнул ему через плечо, не оглядываясь назад.

— Запросто.

Если я не занимался всякими глупостями с Джастином, значит проводил время с ребятами из команды. Мы действительно были близки. Так близки, как может быть только семья. И, тем не менее, никто из них не знал о моей одержимости девушкой, которая не замечала никого кроме моего лучшего игрока. Да, иногда приходится принимать то, что дерьмовая жизнь подбрасывает тебе и при этом нагло улыбаться.

Я поднялся на две ступеньки вагона, обернулся и наткнулся на Джастина.

— Хорошего солнца в Санта-Монике, — пожелал он. — Слышал, что там горячие девчонки!

— Проверю и расскажу. — Может быть. Если выброшу Лиз из головы настолько, чтобы расслабиться с другой девчонкой, что я не делал уже несколько месяцев. Если это безумие будет продолжаться, моя репутация серьезно пострадает. Но у меня было странное ощущение, что все будет только хуже.

Джастин ткнул пальцем мне в лицо.

— Позаботься о Нике. Если он вернется хоть с одной царапиной на теле, ты лично ответишь за это.

— Да, конечно. — Я показал ему средний палец, мы оба знали, что его братец... ходячее недоразумение. Что бы ни произошло за следующие пять недель, которые мы проведем в летнем футбольном лагере, этот парень вернется с гипсом на конечности. Вопрос в том, какая это будет конечность. Некоторые парни из команды делали ставки. Я поставил двадцатку, что это будет палец левой руки, и Джастину вовсе необязательно было знать об этом.

Я нашел Фредериксона и Алекса Винтера в четырехместном купе в середине вагона. Мы подождали, когда Тони присоединится к нам, затем закрыли темную скользящую дверь и устроились на трехчасовую поездку. У нас были чипсы, Рутбир и мы. Я решил, что следующие пять недель мы чертовски хорошо проведем время. Но затем выглянул в окно и увидел, что Лиза с грустным лицом, скрестив руки на талии, все еще стоит на платформе.

Будь причиной ее расстроенного вида я, а не мой приятель, я бы почувствовал себя гораздо лучше, Первые три дня были адом. Каждый день у нас был напряженный график игр и, к тому времени, когда мы заканчивали, наши ноги просто горели. В эти дни мы были не способны на большее, чем

просто поесть и упасть в кровать. Но мы быстро привыкли к муштре, и на четвертый день Митчелл, Винтер, Фредериксон и я решили, что было бы неплохо нарушить некоторые правила, незаметно улизнуть из лагеря после наступления темноты, и немного развлечься.

В Санта-Монике было несколько классных мест, где студенты могли потусоваться. В месте под названием «Злобный Дух» был запрещен алкоголь, что вполне устраивало нас, зато была крутая музыка и красивые девчонки. Прошло совсем немного времени, когда группа девушек, словно мотыльки на огонь, слетелась к нашему столику. На двух из них было надето что-то черное, что едва ли могло сойти за платье, три другие были одеты в облегающие джинсы и майки, которые открывали пупки.

— Привет. Парни, — сказала одна из них, взмахивая ресницами. Я подумал, что ей еще нет и семнадцати, хотя на год младше меня. — Обычно мы знаем всех симпатичных парней, которые приходят сюда. Вы должно быть приезжие?

Ладно, она была смелой, и не только потому, что посмела подойти сюда, неустойчиво держась на каблуках, высотой больше моего среднего пальца. Интересно, сказала бы она это, если бы была без подружек в качестве поддержки.

— Мы играем в футбол, за городом, — ответил я ей. — Мы будем приходить сюда, так что через несколько недель вы привыкнете к нам.

Она широко улыбнулась и заправила свои черные волосы за уши, открывая пиратские серьги-кольца. Не возражаете, если мы присядем?

— Конечно, — я схватил стул у свободного столика за собой и повернул его так, чтобы она села рядом со мной. Не знаю, почему я сделал это. Может, потому что лицо Фредериксона вспыхнуло в надежде, когда подошли девчонки, или по старой привычке. Как бы то ни было, я пожалел об этом, как только другие девочки тоже раздобыли стулья и пиратка села так близко, что ногами мы коснулись друг друга под столом.

Будучи джентльменами, мы заплатили за газированные напитки и начали обычный разговор, никто из парней, за исключением Фредериксона, казалось, не был впечатлен тем, что на нас клюнули. Девушка рядом со мной, которая представилась Сэнди, заказала минеральную воду и наклонилась слишком близко, чтобы поблагодарить меня. Когда я посмотрел ей в лицо, единственное о чем я подумал это то, что предпочел бы увидеть ее чистой и естественной, без яркой штукатурки на лице. Я отодвинулся от нее немного назад, примерно на полметра. Не только из-за того, что она была разукрашена как первые картины Пикассо, но и потому, что казалось, она вылила на себя весь флакон маминых духов, так что у меня щипало в носу.

Раньше, миллион раз я стоял рядом с Лиз, и цветочный запах ее шампуня и мыла никогда не отпугивал меня.

Митчелл безуспешно отбивался от рыжеватой блондинки, которая сверкала брекетами, одаривая его кокетливыми улыбками. Было бы интересно узнать, он хочет отделаться от нее из-за той самой девчонки, о которой я думаю сейчас. Мы вытерпели один час, но, в конце концов, мы с Тони обменялись взглядом, который говорил «

Бежим», и бежим как можно быстрее.

Чтобы уйти, мы придумали глупую отговорку. Что нам нельзя надолго уходить, иначе нас выгонят из лагеря, что было не совсем ложью, но также не особо беспокоило нас.

— Вы придете сюда снова на выходных? — спросила Сэнди и намотала прядь волос на свой указательный палец. Боже, кто научил эту девчонку флиртовать? Как будто она насмотрелась дешевых мелодрам, и кое-что взяла оттуда на вооружение.

Хорошо, может быть, она была не такой уж плохой и несколько месяцев назад я смог бы поддержать ее заигрывание, но сегодня ночью я был не в настроении.

— Думаю, придем. Но, скорее всего, приведем своих подружек, поэтому также посидеть не удастся. Она сразу отцепилась и я несколько не пожалел о своем дурацком вранье. Я похлопал Фредериксона по плечу и прервал его обжимание с девчонкой, у которой были такие же рыжие волосы, как и у него.

— Мы уходим, старик. Ты идешь?

Он прикусил губу, серьезно размышляя. Он отцепился от девушки, которую звал Келли и вместе с нами вышел за дверь.

— Никогда не был так счастлив, удрать от девчонок, — сказал Митчелл, когда мы перелезали через забор с проволокой обратно в лагерь.

— Почему? — пробормотал Фредериксон. — Цыпочки были готовы. В чем проблемы? Вы не хотите перепихнуться?

Тони и я одновременно хлопнули его по голове.

— Мне не нравится когда девушка не принимает

нетв качестве ответа, — произнес я, затем придержал дверь, чтобы остальные могли зайти внутрь.

И рука Сэнди на моем бедре, определенно, никогда не слышала слово
нетраньше.

Мы прокрались к двухъярусным кроватям и выключили свет

Когда мы пришли на тренировочную площадку, с первого взгляда мы поняли, что сегодня будет особенный день. Группа девчонок в футболках и бутсах сидела на зеленой лужайке, очевидно, ожидая нас. В этом году впервые девушки также приехали в футбольный лагерь, и сначала я думал, что это хорошая идея. Но когда тренер сказал нам собраться в совместные команды, я отнесся к этому немного скептически. Мы никогда раньше не играли с девушками. Они были слабые и хрупкие, и определенно не должны находиться на поле вместе с нами, с грубыми парнями

— Привет, Хантер, — меня поприветствовали две девочки с моего класса по химии.

— Привет, Бринна, привет, Хлоя, — сказал я не переставая разговаривать с двумя блондинками.

Хлоя Саммерс была способным игроком, в чем я мог убедиться за три прошедших дня, наблюдая за ней на другом поле, и Бринна МакНил, которая, казалось, постоянно ходила за ней по пятам.

Когда мы начали первый матч, парни и я играли в пол силы, чтобы никого не покалечить. С нашей стороны это было, наверное, глупо, потому что до окончания первого тайма Хлоя трижды использовала нечестные приемы против меня, что отбило у меня охоту быть осторожным и избегать жестких столкновений. Дважды она со всей силы врезалась в меня, а в последний раз правой ногой сделала мне подсечку, так что я пролетел пару метров, и плюхнулся животом на траву.

Понадобилось мгновение, чтобы набрать воздуха в легкие, затем я встал на ноги и зашагал к ней.

Ростом я был шесть футов и два дюйма, но так как мы с ней были почти одного роста, я с легкостью прижался лбом к ее лбу и прорычал ей в лицо.

— Саммерс, ты такая леди.

— Извини, я задела твои чувства? — парировала она с усмешкой. — Мы можем продолжить игру или тебе нужна минутка, чтобы перевести дух, Хантер?

Я знал эту девчонку всю свою жизнь, так как жил недалеко от нее, но она никогда не интересовала меня. Ее агрессивный стиль произвел на меня впечатление в тот день, и в те две недели, когда мы, время от времени, играли с девчонками, я решил обдумать одну идею с парнями из команды.

«Злобный Дух» был тем самым местом, где мы могли поговорить этим вечером. Мы не были здесь с той ночи, когда впервые покинули лагерь, и гадали, будет ли тут Сэнди со своими львицами. Когда мы вошли в клуб, мне стало неловко и стыдно за ложь насчет подружек. Чувство усилилось, когда мы заметили девчонок, торчащих у бара.

К испугу Фредериксона, мы выбрали столик в дальнем конце зала. В эту субботу в клубе было полно народу, так что мы достаточно легко прошли незамеченными для цыпочек.

— Я тут подумал, — начал я, но меня тут же перебил Алекс.

— Молодец, правильно!

— Заткнись, Винтер! — Я ткнул его в плечо. — Что вы думаете насчет создания смешанной команды у нас дома?

Все семь парней придвинулись вперед, поставив руки на стол.

— Что?

— Не на все время. Но вы поняли, что играть с ними не такая уж плохая затея. Я подумал, мы можем разделить время тренировок. Половину времени будем проводить с девчонками, половину без них.

— Только если они согласятся, — заметил Тони.

— Когда мы вошли сюда, я видел Хлою Саммерс с подругами у входа. Если вам нравится эта идея, я позову их, и мы вместе обсудим это.

Все замолчали. Медленно, на лицах стали появляться улыбки.

— Звучит как план для меня. Я согласен, — сказал Фредериксон.

Я знал, что он легко согласится, так как из всех нас ему больше всего нравилось проводить время с девушками.

У Митчелла было скептическое выражение лица.

— Не знаю, они никогда не примут участие в важных матчах, тогда зачем тратить время на тренировки с ними?

— Мы не сможем сыграть важные матчи с ними, но я знаю, что в Гамильтон Хай есть смешанная команда, а также, если не ошибаюсь, в Риверфолс Рэбид Волфс. Вот две команды, которые мы могли бы изредка приглашать на товарищеские игры. — Затем я рассмеялся и похлопал его по плечу. — Если это поможет, ты также можешь пригласить свою подругу в команду.

— Кого? Лиз? — Его лицо выражало недоумение. — Она лучше дотронется до прокаженного, чем до футбольного мяча. И она не моя подружка.

— Да, верно, — я подразнил его, но услышать правду из уст друга было для меня невероятно приятно. — Ну что, спросим девчонок сейчас или позже?

Парни, все до одного, согласились. Я встал и направился к бару, где в последний раз видел Хлою, Бринну и трех других девчонок из нашей школы. Не повезло. Рядом с ними стояли Сэнди и цыпочки. Сэнди видела, как я подхожу ближе, и то, что я был один, казалось, обрадовало ее. Она расплылась в улыбке и поприветствовала меня.

— Привет, Сэнди.

— Снова без подружки? — В ее голосе одновременно прозвучала и обида на ложь, которую я придумал, и радость от того, что я один.

Я не хотел давать ей напрасную надежду, и самое главное, не хотел проводить следующий час, снова отбиваясь от нее, поэтому я схватил первую знакомую девчонку и притянул к себе.

— Жаль разочаровывать тебя, — сказал я расстроенной Сэнди. — Я просто подошел за своей девушкой. — Я повернул голову, чтобы узнать, кто же моя девушка и нос к носу столкнулся с Хлоей. Она подняла свою тонкую бровь, уставившись на меня, но сдержалась, проявляя хладнокровие. — Ты готова пойти за столик со мной, а? — ухмыляясь, спросил я.

Хлоя заставила меня понервничать немного, но затем она улыбнулась.

— Конечно, малыш. Я только скажу девочкам, что мы идем к вам. И вы угощаете нас.

За натянутой улыбкой я стиснул зубы, но спасение того стоило. Зная, что синие глаза расстроенной Сэнди следят за нами, я обнял Хлою и проводил ее до нашего столика.

Хлоя слишком хорошо вжилась в роль. И явно переиграла, когда обвила рукой мою талию и засунула руку в задний карман моих джинсов.

— Держи руки при себе, Саммерс, — проворчал я, но не отстранился от нее.

— Почему? У тебя классная задница, Хантер. — Она рассмеялась и ущипнула меня за нее, прежде чем переместила руку вверх на другое, более безопасное место.

Парни принесли стулья для девушек, и я был более чем счастлив, когда отпустил Хлою и откинулся на сиденье.

— Ого, похоже, вы ждали нас, — сказала она, когда все уселись. — Что случилось?

— Мы хотим кое-что обсудить с вами, — ответил я.

— Неужели? А я подумала, ты хочешь всего-навсего воспользоваться одной девушкой, чтобы отделаться от другой.

Я состроил гримасу.

— Да...спасибо за это.

Затем я заказал газировку на всех, и мы рассказали девчонкам о нашей задумке.

Их всех захватила эта идея, особенно из-за того, что в Гровер Битч не было женской команды.

Единственное где они могли играть в футбол это на занятиях физкультурой и то, когда у их учителя было хорошее настроение.

— Я знаю нескольких девчонок в школе, которые с удовольствием запишутся в команду, — сказала Бринна. — Если вы не против, что не все они в следующем году заканчивают школу.

— На самом деле, в нашей команде в следующем году будут заканчивать школу только Саша, Тайлер и я, — заметил я, — из-за это не стоит беспокоиться.

— Классно. Я могу написать СМС нескольким девчонкам, и мы сможем встретиться, когда вернемся обратно. Сколько девушек нужно в смешанной команде?

— Думаю, есть смысл разделить команду наполовину, поэтому одиннадцать игроков будет нормально. Если будет больше желающих, нужно будет провести отбор.

Вечер длился еще несколько часов, прежде чем мы все вместе покинули бар.

— Каждый хватает по девчонке, — повернув к нам голову, сказал Алекс с усмешкой на лице, когда мы проходили у бара мимо Сэнди и ее львиц.

Я снова хотел взять под руку Хлою, так как она шла рядом со мной, но блондинка наградила меня сердитым взглядом.

— Возьми Бринну, — рявкнула она, схватив Тони за руку и игриво улыбнувшись ему. — На улице я хочу быть подружкой Тони.

Митчелл провел рукой по своим светлым волосам и расплылся в самодовольной ухмылке.

— Извини, Хантер.

Не было необходимости извиняться. Бринна, как нельзя лучше подходила на эту роль, и как только дверь клуба захлопнулась за нами, я отпустил ее. Однако, Хлоя не выпускала руку Митчелла всю дорогу до лагеря. Позже, Фредериксон поведал мне о том, что они весь вечер флиртовали друг с другом, что прошло незамеченным для меня.

Саммерс и Митчелл? Почему-то эта мысль заставила меня улыбнуться.

Вернувшись в лагерь, чтобы понаблюдать как Тони и Хлоя расстанутся на ночь, я бросил в автомат с газировкой в вестибюле четвертак. Зная Хлою, я был уверен, что она поцелует его. Если она сделает это, то у меня может появиться шанс с Лиз. Если Тони будет занят, рано или поздно она поймет, что он не единственный парень на земле.

Я сделал глоток колы, искоса наблюдая за ними. К моему полному разочарованию они не поцеловались. Они даже не договорились о встрече на футбольную тренировку завтра утром. Все, что они сказали друг другу это

«Спокойной ночи», и еще Хлоя добавила

«Крепкого сна, Энтони».

Тони подождал меня, когда она ушла, и мы вместе поднялись по ступенькам в мужскую спальню. Больше я не касался темы, также как и он.

Глава 2

Мы с Хлоей Саммерс во многом были похожи. Мы перескакивали из одних отношений в другие, которые длились максимум две или три недели, не обременяя себя какими-либо обязательствами. Я очень хорошо понимал значение слова бабник или красавчик, которое большинство девчонок использовало в сочетании с моими именем, и пока я не хотел связывать себя ни с кем, потому что девчонка, которую я желал, не замечала меня и не подозревала о моих чувствах. Я не понимал, что мешает Хлое построить глубокие и полноценные отношения.

К тому времени, когда мы освободили наше общежитие, пять недель спустя, она перебрала половину парней из футбольного лагеря, заработав, таким образом, соответствующую репутацию. Всего несколько ребят, остались равнодушными к ее заигрыванию, но Тони Митчелл, определенно, не относился к их числу. Было бы неправдой сказать, что я не надеялся на их сближение, несмотря на то, что он был моим другом и заслуживал лучшего. Но она была первой девчонкой, не считая Лиз, которой он заинтересовался, и каждый раз, когда я видел их вместе, во мне все ярче разгоралась надежда. Я бы никогда не стал ухлестывать за девушкой друга. Но если Тони будет с кем-то другим, он не сможет больше считать Лизу своей.

В поезде мы снова ехали вчетвером: Алекс, Фредериксон, Тони и я. Мы все хорошо загорели, играя на солнце, и дурачились как молодые петушки, представляя, как девчонки будут падать штабелями у наших ног, когда мы вернемся. По правде говоря, об этом думал только Фредериксон, потому что я уже давно перестал зажимать девчонок на каждом углу школьного коридора. Тони переписывался

как сумасшедший с Лизой, а Алекс Винтер, наконец, признался, почему в течение пяти прошедших недель он вел себя так скромно со слабым полом. Его мысли занимала девушка. Определенная девушка.

Со временем он намеревался пригласить ее куда-нибудь, несмотря на то, что перед каникулами она уже дважды отказала ему. Ее звали Симон, кажется, я помнил ее по вечеринкам, которые иногда устраивал. Вечеринки, на которых я всегда надеялся увидеть как Лиз, переступает порог моего дома, но Тони никогда не отвечал на мои приглашения. Он сказал, что она слишком хороша, чтобы тащить ее в субботний вечер в такой гадюшник, как мой дом, но я был уверен, он просто боится, что кто-то другой может приударить за ней и ей это может понравиться.

Я взглянул на своего друга, который набирал новое сообщение. Наверняка, он пишет Лизе, что мы прибудем домой примерно через два часа, а она, скорее всего, сидит в своей комнате, нервничает и ждет не дождется встречи с ним.

— Вы там двое занимаетесь любовью по телефону или что? — Подразнил я его, ткнув его теннисную туфлю носком своей туфли.

Тони посмотрел вверх с тем самым невинным взглядом «что?» в глазах.

— За последние полчаса ты отправил Лизе больше двадцати сообщений, — ухмыляясь, поддержал меня Алекс. — Что такого срочного, что не может подождать до дома?

— Ничего, — Тони прокашлялся и засунул телефон в карман. — Просто пишу о том, что произошло за последние несколько дней. Так как Хантер по возвращении хочет встретиться с ребятами насчет смешанной команды, у нее будет паршивое настроение, когда она узнает об этом.

— Чувак, отдохни и просто приведи ее. Не понимаю, зачем все так усложнять и тратить деньги на сообщения, — сказал я. Несомненно, я ревновал, и совсем не немного. Жаль, что по дороге домой я не могу так обмениваться СМСками с Лизой, не смогу увидеть ее радость при моем появлении и сжать ее в крепких объятиях, что, несомненно, сделает Тони, когда чуть позже зайдет к ней домой.

— Она не придет. Она ненавидит футбол, а когда я упоминаю твое имя, она недовольно морщится, — усмехнулся Тони. — Без обид, Хантер.

Вероятно, Лиза была единственной девчонкой на планете, на которую не действовали мои чары.

Черт возьми! Но с другой стороны, пока она видела не так много, так как подружки моих друзей для меня были под запретом, что автоматически понижало фактор флирта. Правда, с Хлоей все могло измениться. В моей груди вспыхнула искра надежды. Я чувствовал себя глупо и попытался взять свои чувства под контроль. Я взглянул искоса на Тони.

— Как насчет Саммерс?

— Что на счет нее?

— В лагере вы проводили много времени вместе.

Его губы сжались в тонкую линию.

— Да. И что?

Черт, все это время мы не говорили о ней и теперь, когда я задумался над этим, я понял: мы не говорили, потому что, каждый раз, когда речь заходила о Хлое, Митчелл менял тему.

— Ну, так что происходит между вами?

— Почему ты хочешь знать?

— Почему ты не хочешь отвечать?

Алекс двинул плечом по плечу Тони.

— Потому что этот чувак влюблен, и вовсе не в милую Мэттьюз.

Тони ткнул его в ответ.

— Отвали. Я ни в кого не влюблен.

— Тогда почему ты вдруг стал таким раздражительным? — спросил Алекс.

— И так защищаешься, — добавил я.

— Я не защищаюсь. А вы просто идиоты.

Ну ладно, с этим не поспоришь, но скрытная любовная жизнь Тони стала интересовать меня все больше и больше. И вдруг меня осенило.

— Это из-за нее!

Он изогнул брови, посмотрев на меня.

— Что?

— Это из-за Хлои. Не из-за меня. Это из-за нее ты не хочешь приводить Мэттьюз. Не хочешь, чтобы девочки познакомились, точно. — Черт, я почти насмеялся над своим другом, благодаря своей догадке.

И вдруг случилось что-то странное, то, что ни один из парней не предполагал. Энтони Митчелл покраснел как девушка.

— О, мой Бог! — я стукнул себя по лбу. — У тебя что-то происходит с этой цыпочкой. И ты боишься сказать маленькой Лизе.

Тони нервно провел рукой по волосам.

— Она не пойме, — проямлил он, как раз в этот момент от Лизы пришло еще одно сообщение.

Я знал, что веду себя как козел, но не мог не податься искушению. Как только он вынул телефон из кармана, я выхватил его из рук Тони и открыл сообщение. Тони подпрыгнул ко мне, но я увернулся от него и тот не смог дотянуться до телефона.

— Можем заняться чем захочешь. Пойдем, поплаваем? Мы за все лето ни разу не плавали. Но с другой стороны, тебя не было все лето, проказник. — Прочитал я вслух, а двое других повторили, — Проказник! — таким тоном, будто это было самое смешное на свете.

Мы стали хохотать как ненормальные.

— Отдай. Ты как маленький, Хантер.

— Маленький! — Повторили мы, снова и прислонившись головами как три идиота, уже держась от смеха за животы. Я слишком ослаб, чтобы выдержать атаку Тони, поэтому позволил ему взять свой сотовый назад. Одному Богу известно, что он написал в ответ Лиз. Похоже, что он застрял в купе поезда с дошкольной группой Гровер Бич.

Когда поезд остановился на станции, мы схватили свои сумки и прыгнули из вагона под теплое полуденное солнце пятницы. Я потянулся спиной и хрустнул шеей, которая во время поездки немного затекла. Затем я осмотрелся по сторонам в поисках изящной брюнетки с зелеными глазами. Она даже не пришла, чтобы подвезти своего лучшего друга и детскую любовь. Пол-лета не видеть Лизу и оставаться в здравом уме, было испытанием. Не видеть ее сейчас было пыткой.

До школы оставалось всего три недели. Я мужчина и переживу это время с улыбкой. Примерно так я сказал себе.

Парни и я ударили кулаками и попрощались с другими ребятами, с которыми мы сдружились в

лагере. Мы разбрелись в поисках встречающих. Сегодня меня подвозил мой отец, но прежде чем я нашел его, я столкнулся со своим другом, Джастином. Рядом с ним стоял его пострадавший братец. Ну, не то, чтобы Ник Эндрюс сильно пострадал, только его правое запястье, что не принесло мне денег, однако я сочувствовал ему. Это случилось всего три дня назад, мы все гадали, избежит ли он своей участи на этот раз. Не так удачно для мальчишки.

Джастин подошел ко мне с мрачным выражением лица, но не успел он открыть рот, как я выпалил: — Старик, когда это случилось, меня даже рядом не было. Он поскользнулся в душе. Как бы я смог это предотвратить?

Он поразмыслил над этим секунду, затем усмешка изогнула его тонкие губы и мы совершили ритуал приветствия, под конец, ударив кулаками в плечо друг друга.

— Как дела? — спросил он, когда мы вместе с Ником прошли к парковке. Затем он склонился ближе, так что его подколку мог слышать только я.

— Появилась ли хорошенькая крошка, которая вытеснила из твоей головы девчонку Мэттьюз? Я усмехнулся в ответ.

— Ты переехал грузовиком свой священный велосипед?

— Неа, — произнесли мы одновременно и засмеялись. Затем я похлопал его братца по плечу и сказал ему, — увидимся у Чарли, чуть позже, — и расстался с ними.

Возле черного Форд Крайслера меня ждал отец. Я приобнял его одной рукой, погрузил свою сумку в багажник, и уселся на пассажирское сиденье. Хотя в летнем лагере в этом году было потрясающе, но было здорово, наконец, вернуться домой.

Мама, должно быть, ждала нас словно кошка за дверью, в момент, когда я открыл дверь, она поймала меня в медвежьи объятия, выбив дыхание из моих легких.

— Мам, — прохрипел я, но обнял ее в ответ и засмеялся. — Мам, пусти. Мне больно.

— Да, она ужасно скучала по тебе, сын, — сказал отец, протискиваясь между дверью и нами.

— Пять недель. Ты понятия не имеешь, — проговорила мама с сияющей улыбкой, затем она погладила мою щеку и поцеловала другую. — Без моих двух деток в доме слишком пусто.

С тех пор как сестра сбежала в возрасте двадцати лет, ну хорошо, не сбежала, а переехала в Сан Луис, я стал единственным объектом маминой любви. В то время, когда Рэйчел бросила университет и вышла замуж за владельца бара, я был хорошим ребенком, который до сих пор жил дома и намеревался однажды заняться бизнесом отца. У него была своя ветеринарная практика, которую он вел в пристройке нашего дома, время от времени он разрешал приходить сюда. Я любил животных, и было классно помогать ему ухаживать за пушистыми пациентами.

После того, как я высвободился из маминых объятий, я выложил все вещи из спортивной сумки на стирку и помчался наверх смыть с себя под душем запах долгого путешествия. С полотенцем, свободно обернутым вокруг бедер, я побрился, нанес Ахе Temptation и насухо вытер свои темные волосы. Из своего гардероба я взял белую майку и брюки с заниженной талией, затем всунул ноги в черные кроссовки. Рядом с кроватью стоял мой скейтборд, разрисованный в стиле граффити.

Некоторое время я разглядывал его, потом решил, что вместо машины я воспользуюсь скейтбордом, а она постоит в гараже еще один день.

У мамы округлились глаза, когда я спустился в зал с доской под мышкой.

— Ты опять уходишь? Но ты едва успел поздороваться. И не рассказал про лагерь.

— Да. У меня встреча с ребятами из команды через, — я посмотрел на часы, — пятнадцать минут.

— Ты вернешься к обеду? На вечер я приготовлю морепродукты.

Мой рот расплылся в широкой улыбке. Она знала, что мне нравится любое блюдо, приготовленное из рыбы и креветок. Она обычно готовила такую еду по особым случаям. Например, когда ее горячо любимый сын возвращался из лагеря после пяти недель отсутствия. На это оставалось сказать только одно:

— Я тоже люблю тебя, мам, — я поцеловал ее в щеку. — Я ненадолго. Всего пару часов, обещаю. Я все расскажу о лагере за обедом.

Поцелуй был моим билетом на выход. Она не могла отказать мне, когда я вел себя как пай мальчик, который не стесняется говорить своей маме, что любит ее.

На улице, я кинул скейтборд на асфальт и покатил в кафе Чарли.

Когда я сошел со скейтборда перед низеньким забором, я узнал нескольких ребят, собравшихся вокруг стола в тенистой части сада. В этот пятничный день здесь всю бурлила жизнь. Я оставил свой скейтборд у входа с парочкой уже стоявших там, направился к группе ребят и уселся за последним в ряду за столиком. Бринна была права. Было довольно много девочек, желающих играть в футбол. Я не ожидал такого ажиотажа.

Когда подошел, чтобы Чарли принять мой заказ, я попросил лимонного сока и бумагу. Через несколько минут, высокий, лысеющий мужчина принес мне два белых листа бумаги и ручку, вместе с напитком.

Тони еще не было, поэтому оставалась крохотная надежда, что он, в конце концов, приведет сюда Лизу. Я сделал небольшой глоток сока и взглянул на Хлою в белом платье, которое выглядело так, будто оно было нарисовано на ее теле. Снова поразмыслив, я решил, что это, наверное, была не такая уж хорошая идея познакомить сегодня девочек.

— Что ж, — произнес я, чтобы привлечь всеобщее внимание и поставил стакан на стол. — Классно, что сегодня здесь так много народу. Но так как в новую команду нужно не более одиннадцати игроков, нам придется сделать выбор. Обычно для парней проводят отбор, я думаю провести его завтра утром. Кто-нибудь против завтрашнего дня?

Кто-то потряс головой, кто-то пробурчал, соглашаясь на завтрашний день.

— Здорово. Тогда я включу все ваши имена в список, и если узнаете, что кто-то еще захочет играть в «Темных Акулах», скажите чтобы приходили на футбольное поле к десяти часам.

Я знал большинство присутствующих девочек, с некоторыми из них у меня были общие уроки, с некоторыми я в прошлом встречался один или два раза. Когда я закончил составлять список и поднял голову, мое сердце ударилось о грудную клетку. Только что к нашей группе подошел Тони, а с ним самая красивая девушка на свете.

Боже правый! Как я скучал без нее. В первую очередь, как обычно, я обратил внимание на ее сверкающие зеленые глаза. Глядя на них, я вспоминал о чаше с яблоками Грэни Смит, которые моя мама всегда ставила на кофейный столик. Ее красивые волосы были собраны в высокий хвостик, несколько прядей выбились, придавая лицу форму сердечка.

Сегодня на ней была моя любимая розовая футболка, которая облегалась ее как вторая кожа. Две зеленые лямки из под воротничка, огибающие шею, были завязаны сзади. Это бикини, догадался я, вспомнив сообщение, которое ранее прочитал на телефоне Тони. Она собралась плавать. Когда я

смотрел на ее хорошенькие, голые ножки, я решил, что плавание это как раз то, что мне нужно чтобы остыть. Я натянул ниже на лоб свою кепку, скрываясь от своего персонального солнечного света, и прочистил горло, которое внезапно пересохло.

Они даже не дошли до моего столика, когда Хлоя поднялась с сиденья.

— Ты опоздал, Энтони, я уже было подумала, что ты не придешь.

Мне показалось смешным, что она единственная из моих знакомых называла его Энтони, но, казалось, ему нравится это, почему бы и нет. Но когда она подошла к Тони и поцеловала его в левую щеку, вся веселость ситуации улетучилась, и я понял что затаил дыхание. Казалось, это потрясло Алекса и Фредериксона, очевидно также как Лиз и меня. Неприятная ситуация еще более обострилась, когда Тони положил руки на бедра Хлои и позволил ей поцеловать также другую щеку. Жаль, что прямо сейчас я не осмелился встать и заключить Лизу в нежные объятия, и не для своего удовольствия, а потому что она выглядела так, будто ее переехал автобус, и она нуждалась в поддержке.

— Смешанные футбольные команды, да? — проворчала она на Митчелла, затем присела рядом с ним, прямо напротив Хлои.

Самое меньшее, что я мог сделать, это подразнить ее немного и взбодрить.

— Отбор будет завтра, Мэттьюз. Я могу внести тебя в список, если тебе интересно. — Она не то чтобы была рада моей шутке, которая была вовсе не шуткой, а попыткой заманить ее в команду, где я мог играть с ней дважды в неделю и иметь повод прикасаться к ней. Но она послала мне удивленный взгляд. Может быть, потому что это была самая длинная фраза, которую я произнес ей на одном дыхании. Мне всегда было легче сопротивляться ей, когда не было необходимости с ней разговаривать.

— Лиз и футбол? — Тони рассмеялся. С таким же успехом мы могли бы попытаться научить слона танцевать танго. Правда, Лиз?

О, черт. Неужели, он может быть таким бестактным? Я никогда не слышал, чтобы он разговаривал подобным тоном с Лиз. Когда она повернула к нему голову, в ее глазах застыла обида. Но, кажется, я один заметил это.

А затем произошло то, чего никто не ожидал. Хлоя открыла рот, и я понял, что из него ничего путного не выйдет.

— Слона задели за живое.

Вот так. Коротко, язвительно и так похоже на Хлою. Она, несомненно, чувствовала угрозу со стороны Лизы, иначе бы она не включила стерву, чтобы за столбить территорию с Тони. Где-то в глубине души, я был впечатлен. Хлоя действительно выглядела так, словно питала слабость к этому мальчишке.

А этот мальчик просто сокрушительно провалил проверку на дружбу. Он ни сказал ни слова, когда Саммерс оскорбила Лизу, а это недопустимо вне зависимости от того встречается он с Хлоей или нет. Мне было интересно, что сделает Лиза.

— В девятом классе я пыталась вызвать рвоту после еды, однако теперь это больше твоя тема, чем моя. — Был ее ответ. И черт, это был классный ответ. Эта девчонка была не такой тихой и скромной, как можно было подумать о ней.

Я рассмеялся, но очевидно был единственным, кто осмелился на это. Все были поражены и сидели в

тишине, не желая попасть под обстрел.

— Ты только что оскорбила меня?

Да, Саммерс, оскорбила! Конечно, это было впервые для нее. Я и она не привыкла, чтобы над ней брали верх. Я был совершенно уверен, что это задело ее так сильно, что она не никому это не покажет.

Казалось, Лиз почувствовала огромное облегчение, когда Тони получил СМС сообщение, он спросил, хочется ли ей остаться или поехать домой вместе с ним. Я никогда не видел, чтобы человек выпил полный стакан газировки так быстро, как это сделала Лиза, пока она вставала со стула.

— Нет, я готова, — ответила она.

Тони покачал головой, затем состроил гримасу и пожал плечами.

— Увидимся завтра, Энтони, — прокричала Хлоя ему вслед.

Низко опустив подбородок и уставившись в землю, Лиза так стиснула зубы, что мне стало страшно за них. Мне не хотелось оказаться сейчас на ее месте. Но с другой стороны, последние несколько лет, все, что касалось ее, для меня было нелегким. Может быть, все это в конечном итоге сыграет мне на руку, как ни печально было видеть ее такой подавленной.

Когда она проходила мимо меня, я внезапно понял, что если не сделаю это сейчас, то второго шанса может и не быть. Все что я могу сделать это попытаться еще раз убедить ее прийти на отбор. Может быть, если я смогу показать ей, что футбол вовсе не так уж плох, она окажется в моей команде, и да, в моей голове стали вырисовываться весьма четкие картинки как я подбираюсь еще ближе к ней.

Утратив над собой контроль, я чуть было не потянулся к ней, чтобы схватить за руку и остановить ее. Она не могла просто так уйти от меня. Но все-таки я взял себя в руки и спросил ее, сцепив пальцы на животе.

— Как на счет этого, Мэтьюз? Ты присоединишься к команде или нет?

Она застыла и посмотрела на меня, выглядела она весьма удивленной.

— Я...

— Не дразни её. Она не создана для футбола. — Прервал ее Тони. Он попытался отвести ее от меня. О, как я хотел надрать ему за это задницу.

Не знаю, что в этот момент сыграло решающую роль желание проводить больше времени с Тони или смех Хлои. Но когда она повернулась к Митчеллу и сказала ему.

— Знаешь, что? Думаю, я попробую, — мне пришлось сдерживать свое ликование и глупую улыбку.

Он с подозрением посмотрел на нее.

— Ты издеваешься.

Черт, ведь она не посмеет передумать? Но выражение ее лица говорило «Парень, ты хочешь поспорить»? Было ясно, что она оторвет ему голову, если он скажет еще одну глупость.

— Круто, тогда ты в списке. Мы встретимся в десять на поле. — Сейчас я не смог удержаться от улыбки, она стояла прямо предо мной и я мог в открытую наслаждаться ее красотой, а не бросать на нее взгляды украдкой. Небольшая полоска кожи, сверкнувшей между ее футболкой и шортами, была запретным искушением.

— Встречаемся в десять на поле, — пробормотал я.

— Я буду там.

Это было твердое обещание. И я вынудил дать его.

Ее восхитительные, длинные ноги снова привлекли мой взгляд. Мне захотелось дотронуться до них. Бог мой, убей меня. Я впитывал каждый дюйм ее кожи, от бедер выше небольшого синяка на левой коленке, до голых ступней в голубых шлепанцах. Я сглотнул, заставляя себя отвести взгляд. Мы несколько секунд в тишине смотрели друг на друга, отчего я почувствовал, как по шее побежали мурашки, будто она знала, что я ощупываю ее своими глазами и, похоже, ей нравилось это.

— Принеси, обувь, — сказал я и подмигнул ей, чего она никогда не видела от меня.

Ее губы слегка разомкнулись. Было достаточно одного лишь взгляда на них, чтобы мне безумно захотелось поцеловать ее. Но мне не удалось довести до конца задуманное, так как Митчелл подтолкнул ее.

Когда они ушли, я поймал взгляд Алекса, уставившегося на меня так, что на какую-то долю секунду вывело меня из себя

— Что? — беззвучно прошептал я.

Алекс ухмыльнулся и покачал головой, то же самое сделал Фредериксон. Я показал им средний палец, прикрывая жест кепкой, которую натянул поглубже, так чтобы другие ничего не заметили, но ухмылка не сходила с моих губ, и я ничего не мог поделать с этим.

Глава 3

Ужин с мамой вымотал меня. Под градом ее вопросов я пытался насладиться едой из морепродуктов между ответами и принятием пищи. Тогда я решил звонить ей чаще, когда надолго уеду.

После обеда я получил СМС от Митчелла, он предлагал встретиться с ним на улице через двадцать минут. На вечер у меня не было никаких планов, поэтому я был рад потусоваться с ним. Я предложил ему войти, когда чуть позже открыл дверь, но он скривил лицо и сказал, что хочет прогуляться.

Прогуляться? Парень, который приходил в мой дом три раза в неделю поиграть в видеоигры, каждый раз поглощая тонны сырных крекеров. Из-за него моя мама специально держала запасы. Он отклонил мое приглашение и просто кивнул в направлении старой площадки в паре улиц отсюда. Что-то было не так.

Я кивнул и зашагал с ним, засунув руки глубоко в карманы.

— Что случилось, Митчелл?

Прошло несколько мгновений, прежде чем он ответил.

— Я накосячил, старик.

Я вскинул бровь. Тони отвел взгляд, но затем снова уставился на тротуар и тяжело вздохнул.

— Мне нужна твоя помощь с Лизой.

О, черт, нет! Не говори мне о ней. Меньше всего мне хотелось давать парню советы как правильно вести себя с девушкой, которую я желал. Тем не менее, я прикусил нижнюю губу и ответил:

— Чем могу помочь?

— Я хочу, чтобы она попала в команду.

Я замедлил шаг. Хорошо, того же самого хотелось и мне.

— Она обещала прийти завтра на отбор. Это ведь начало, не так ли?

— Да, она придет. Но ты еще не видел, как она обращается с футбольным мячом. Клянусь, будь ее воля, она бы прикасалась к нему палочками для еды, а не голыми руками.

— Она ненавидит то, что ты играешь в мяч, вместо того, чтобы проводить время с ней.

Я вздрогнул. Какого черта я говорю это?

Тони отвлекся, пиная перед собой камень, и поэтому не заметил выражение моего лица.

— Может быть. Но завтра она не пройдет отбор.

Ага. Он переживает за то, что завтра она потерпит неудачу. Ему не стоит беспокоиться. Я чертовски долго ждал момента, когда она окажется в моей команде, чтобы ее мастерство играло хоть какую-то роль. Чтобы Лиза ни сделала завтра, к концу дня она станет членом команды «Темные акулы» Гровер Бич.

Но мне стало интересно.

— Зачем она тебе в команде?

Мы дошли до площадки, на которой когда-то я с Рейчел играли каждый день. Пока я усаживался на качели, Митчелл сел на горку, расположив на коленях локти, и бросил на меня многозначительный взгляд.

— Ты был прав сегодня. Я типа встречаюсь с Хлоей Саммерс.

Было бы простительно, если бы я сейчас встал и пустился в пляс. Я прочистил горло, сохраняя спокойное выражение лица, и произнес:

— Классно.

— Я просто не знаю, как порвать с Лиз. Она и так взбесилась из-за некоторых вещей, которые я сделал или, кажется, не сделал, уверен, для нее будет ударом узнать, что я встречаюсь с другой девушкой.

— Да, ты собираешься порвать с девушкой. Это факт. — Но не волнуйся, я буду рядом и позабочусь о ней. — Для чего она тебе нужна в команде?

— Лиз ненавидит Хлою. И это всего после двадцати минут, проведенных вместе. Я надеюсь, что они лучше узнают друг друга. Может быть, они станут подругами. — Тони лег спиной на металлическую поверхность горки, скрестив руки за головой, и уставился на уже потемневшее небо. — Я не хочу терять Лизу, только потому что у меня теперь подружка.

Я ничего не мог сказать на это, кроме как «

Сложная ситуация». И она, несомненно, была такой для каждого. Неужели, никто из них не понимает, что я не тот человек, чтобы давать советы по отношениям, когда дело касается этой девушки? Было бы так легко вбить клин между ней и Митчеллом. Но мне нравился Митчелл, и я опять отбросил в сторону свои желания и сказал то, что ему нужно было услышать от близкого друга.

— Ты уверен что поступаешь правильно, Митчелл? Лиза Мэтьюз безумно любит тебя. Любой парень может только мечтать о такой любви. Она красивая, хорошая, классная, и она веселая. Это то, что я всегда слышал от тебя. — Я тяжело вздохнул и качнулся несколько раз вперед и назад, жалея о том, что мне приходится говорить это. — Что же мешает тебе замутить с ней?

Тони снова сел, скрестив ноги.

— Не знаю. — Он говорил совершенно искренне. — Ты знаешь, как она нравится мне. Но я не могу представить нас вместе, так как с Хлоей. Дело не в том, что я считаю Лизу непривлекательной, совсем нет. Черт, она, наверное, самая хорошенькая девушка в городе.

Она, несомненно, была самой хорошенькой. Я все больше недоумевал, а он продолжал

— Но я уже знаю ее. Я знаю о ней все. Она мой лучший друг и мне нравится проводить с ней время.

Но Хлоя...

Черт, последовал обреченный вздох. Именно после такого вздоха многие мужчины пускаются во все тяжкие.

— Она совсем другая. Она необузданная и говорит то, что ей хочется. Ее совсем не волнует то, что она старше меня на несколько месяцев, и, что в следующем году она оканчивает школу.

Когда я поднялся, на качелях загремели цепи. Подойдя к дереву, я прислонился к нему плечом и скрестил руки на груди.

— Ты же понимаешь, что она могла говорить то же самое всем парням, с которыми встречалась в прошлом? И, к тому же, встречалась всего пару недель.

— Она сказала, что на этот раз все по-другому. Что она не чувствовала ничего подобного к другим парням.

Ха! Мне захотелось рассмеяться, но было уже поздно и темно, и на тихой площадке меня бы приняли за свихнувшегося серийного убийцу. К тому же, я не смеюсь над друзьями.

— Я хочу, чтобы мы официально стали парой — признался Тони.

Я потер руки перед лицом, чувствуя потребность потащить Тони под холодный душ, чтобы у него открылись глаза.

— Послушай, не хочу играть роль старшего брата, — в основном из-за того, что я ненавижу, когда Рейчел вела себя так со мной, — но тебе следует хорошенько подумать над этим. Ты и Хлоя... у вас нет будущего. Она не из тех, кому нужны отношения. Она как...

— Ты?

— Да, спасибо, — пробормотал я. — Скорее всего, так. Эта девчонка бьет все рекорды, если дело касается парней. Пока ты ей интересен, но она бросит тебя еще до того, как ты успеешь надеть на себя штаны.

— Этого не произойдет. Я по-настоящему нравлюсь ей.

Черт, он не слушает меня. Как это раздражает. Я выпрямился и произнес холодным тоном:

— Так, ты планируешь в скором времени переспать с ней?

Тони сжал губы и пожал плечом.

— Прекрасно. Тогда поговорим об этом позже. Будь готов к тому, что Лиза не будет ждать твоего возвращения, если ты спутаешься с кем-то другим.

— Лиз и я никогда не будем парой. И мне не нужно, чтобы она меня ждала. Просто я не хочу терять друга.

— Это может случиться, учитывая то, как она к тебе относится, Митчелл.

— Мне просто нужно время чтобы рассказать ей. Поэтому я хочу, чтобы ты и парни не болтали обо мне и Хлое, пока не подвернется удобный случай, и я сознаюсь.

Я усмехнулся.

— Только не говори, что я тебя не предупреждал.

И только потом до меня дошло, что я чуть не упустил шанс, который выпал мне, скажи я чуть больше. Я не намеревался отказываться от него, когда Тони твердо принял решение по поводу Хлои.

Однако нужно было прояснить еще одну деталь. Кора дерева оцарапала мне спину, когда я прислонился к стволу.

— Тебе нужна Хлоя? Бери ее себе. Я не скажу ни слова. Ты хочешь, чтобы Мэтьюз была в команде?

Считай, что она уже там. Но при одном условии.

— И что за условие?

— Как член моей команды, все должны воспринимать ее именно так, а не как твою дражайшую подружку, — я замолчал, чтобы эта информация дошла до него, и затем продолжил, — она играет в футбол, она приходит на мои вечеринки. Ты не запрещаешь ей. И чтобы там не произошло — вдруг кто-то приударит за ней, ты будешь держать себя в руках, старик.

Проходили секунды, Тони молчал.

— Просто мне не нужны в соперники команде, — добавил я. — Все ясно?

Тони постоял, так и не сказав ни слова, и медленно пошел к выходу площадки. Он не повернулся ко мне, когда произнес:

— По рукам.

Полночи я лежал, думая о том, стоило ли мне постараться образумить своего друга. Для него все закончится печально, но он не хотел этого понимать. Если бы это касалось только его и Хлои, я бы не стал думать дважды, а позволил ему окунуться в эту авантюру и выйти из нее поумневшим человеком.

Однако я знал, что произойдет дальше, и мне ненавистна была мысль, что в этой игре пострадает Лиза, а мой друг, отказавшись от шанса, который он имел всю свою жизнь, и о котором я всегда мечтал, натворит дел.

Но я не в силах изменить этот мир. После стольких лет, когда я сходил с ума по Лизе, настало время, наконец-то, подумать о себе. Хорошо, о ней и о себе. Завтра она придет в мой дом как член моей команды. После матчевые вечеринки были привычным делом, и черт, я обязательно закачу вечеринку после отбора в честь новых членов команды. Я набрал на телефоне небольшое сообщение с указанием даты и отправил его группе из шестидесяти человек. Они сообщат другим. Моя мама также была в списке, просто, на случай если я забуду ей рассказать о вечеринке утром. Мне никогда не приходилось беспокоиться о еде в холодильнике. Выпивка и закуска всегда были там, в любом случае, кто-то из ребят принесет пиво и коктейли. Но самое лучшее было то, что девушка моей мечты завтра будет здесь. Через какое-то время после наступления полуночи я с улыбкой на губах провалился в сон.

На следующее утро я, как обычно принял душ, побрился, оделся и все под громкую музыку, раздающуюся из динамиков в моей комнате. Сейчас играла песня, в которой Пинк и Нэйт Рюсс просили назвать причину. Мне нравилась песня, в основном из-за того, что она звучала рингтоном на телефоне Лизы, и, слушая ее, я вспоминал о ней.

Я натянул белые шорты на бедра, сел на угол кровати и завязал шнурки на обуви. Бутсы я положил в рюкзак, чтобы позже надеть их на поле. Я схватил чистую футболку и натянул ее через голову. Над прикроватной лампой висела моя кепка Indians. Она была моей любимой, и в школе я в основном носил ее, собираясь надеть ее этим утром, я посмотрел на себя в большое зеркало, висевшее на двери. Мои волосы все еще влажные после душа были в беспорядке. Я знал, что девчонки сходили с ума от такого небрежного вида. Стоило попытаться счастье с Лизой. Вернувшись в ванну, я выдавил на ладонь немного геля; достаточно для того чтобы зафиксировать волосы, но так чтобы при этом они не выглядели слипшимися.

Я направился вниз, позвякивая в руке ключами от машины. По шуму, доносящемуся из столовой, я

понял, что там была мама.

— Мам! — крикнул я, оглянувшись. — Ты получила сообщение?

— Да, дорогой! — ответила она, с расстояния, разделенного залом и кухней. — Мы с твоим отцом приглашены на день рождения Мэри Фишер. Сегодня вечером нас не будет дома.

— Дааа, — выдохнул я и вскинул кулак в победном жесте. Вечеринки удавались на славу, когда родителей не было дома. — Я на тренировку. Увидимся позже, мам!

В нашем двухместном гараже моя Ауди А3 на фоне отцовского Крайслера казалась малышкой, но мне не терпелось скорей сесть за руль моей крошки, темно-серебристого цвета. Я получил ее в подарок от родителей на восемнадцатилетие, незадолго до отъезда в футбольный лагерь. Потратив свои сбережения, я сделал из своей новой машины настоящую красавицу с двадцатидюймовыми шинами на алюминиевых дисках, изготовленных по специальному дизайну, с обалденным видом спереди и обтекаемой формой. Двести сорок лошадиных сил позволяли этой красавице, словно акуле в воде, рассекать по улицам.

Взобравшись на сиденье, я провел рукой по рулю и втянул носом запах новой кожи и улыбнулся.

— Скучала по мне, милая?

Ответ не заставил себя долго ждать, когда я нажал кнопку старта и носком ноги тихонько надавил на педаль газа. Ауди издала рев, который вызвал бы у ее больших собратьев приступ зависти. Черт, я обожал этот звук. Открылись широкие подъемные ворота, когда я нажал на кнопку небольшого дистанционного пульта, который был прикреплен к связке ключей. Солнечный свет проник в гараж и ослепил меня. Я схватил солнечные очки с центральной консоли, потряс их в руке и надел.

Я покинул гараж и выехал на дорогу, музыка из динамиков оглушительно била по ушам. До футбольного поля я доехал в два счета, так как оно находилось рядом со школой, всего в двух милях от моего дома. В это субботнее утро, стоянка была достаточно заполнена, это означало, что на отбор пришло больше учеников, чем ожидалось.

Я схватил свой рюкзак с пола с пассажирской стороны и перебросил его через плечо. Закрыв машину, я направился к площадке.

Там я увидел Торесса, Фредериксона, Себастьяна Рэндэлла и Алекса. Я попросил их прийти помочь мне сегодня с девчонками, попинать с ними мяч, и оценить их мастерство. Вратарем был Фредериксон, поэтому ему предстояло делать то, что он обычно и делал. Остальная часть группы, расположившаяся на лужайке, состояла из девушек. Так как Тони еще не было, я даже не стал искать Лизу, потому что она бы не пришла без него. Я направился прямо к скамейке, на которой были навалены миллионы сумок и рюкзаков, и где сидела одна девушка. Пока все занимались разминкой или просто болтали, она единственная сидела и читала книгу.

Она была не с моего класса, и я не встречался с ней, но я знал, что вчера у Чарли она назвала свое имя. Черт, как же ее зовут?

Я положил свои вещи рядом с ней и сказал:

— Привет.

Она оторвала взгляд от книги и сняла свои очки в металлической оправе.

— Привет.

— Интересная история?

— Потрясающая.

Затем она сильно покраснела и скривила лицо, вероятно от того, что уловила тонкую подколку. Было странно прийти на отбор в футбольную команду и читать книгу.

— Мне осталось прочитать только половину главы, я просто не могла остановиться.

Я рассмеялся. Она был миленькой.

— дочитайвай свою главу. Все равно мне понадобится несколько минут, чтобы все приготовить.

Казалось, она обрадовалась, услышав мои слова, она надела очки и снова уткнулась в книгу, отчего я покачал головой, но улыбнулся, когда полез в рюкзак за списком имен. Проводя по нему указательным пальцем снизу вверх, я искал имя, которое записал под именем Элизабет МакКензи, я был уверен, что в кафе эта девушка сидела рядом с ней. Да, вот оно. Миллер. Это была она.

Присев рядом с ней, я сменил свои туфли на бутсы. Глухой звук у моего уха подсказал, что она закончила читать книгу.

— Что собираешься с этим делать?

Завязывая шнурки, я поднял голову и посмотрел на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, здесь примерно пятьдесят девчонок, желающих попасть в команду. Как ты будешь отбирать их?

Я потянулся к другому ботинку и начал зашнуровывать его.

— Без понятия. Позабываете голы и все такое. Посмотрю, как вы играете.

— Трудная задача со столькими девушками, — ответила она и положила книгу в одну из миллиона сумок. — У тебя есть система оценок?

Нет, у меня не было. Я думал, что придется выбирать между пятнадцатью, может быть, двадцатью. Я не рассчитывал, что заявится половина школы. Я нахмурился, покусывая нижнюю губу.

— Значит, нет, так?

— Нет, так.

Она рассмеялась.

— Может тебе стоит оценить каждое задание и просто отобрать тех, кто заработает больше всего очков.

Это была блестящая идея.

— А ты сообразительная. — Я одарил ее одной из тех улыбок, которые я обычно приберегал на случаи, когда просил девушку о свидании. Теперь я редко пускал их в ход. Единственный листок, который был у меня, был полностью исписан именами, и на нем не осталось места для каких-либо записей.

— У тебя случайно не будет...

— Блокнота? — произнесла она за меня, подражая тому тону, которым я говорил с ней ранее. По ее широкой улыбке стало понятно, что блокнот у нее был. Она вручила мне его вместе с ручкой.

Да, это было великолепно. Я положил книгу на небольшой столик перед трибуной и подвинул ближе вторую скамейку, так чтобы я смог сидеть и писать. Девушка подошла и помогла мне передвинуть скамейку.

— Спасибо, — поблагодарил я ее.

Она кивнула и улыбнулась, затем пошла на поле. Редко какой девчонке удавалось так быстро снискать мое расположение, но она была хорошенькой, умной и помогла мне.

— Эй, Сьюзен! — крикнул я ей вслед.

Когда она остановилась и повернулась, ее лицо выражало удивление.

— Да... Райан?

А, вот как ее зовут. Я засмеялся. Несомненно, я больше не забуду ее имя.

— Ты бы не могла помочь мне с записями? Я просто подумал, что мне нужно быть на поле, а не сидеть здесь, занимаясь писаниной.

Сьюзен подошла ко мне и строго посмотрела мне в глаза, скрестив руки на плоской груди.

— Ты хочешь, чтобы я была твоим секретарем?

— Ммм... — Я не хотел обидеть ее, и если честно, не знал что ответить на это.

К счастью, ее хорошенькое личико осветилось улыбкой, и она похлопала меня по плечу.

— Просто шучу, Хантер. Конечно, я помогу тебе.

Я рассмеялся и закатил глаза. Да. Определенно она нравилась мне.

Мы договорились, что она разлинует лист и в конце посчитает итоги. Ее блокнот оказался настоящей палочкой-выручалочкой, она оторвала сзади блокнота два листа с небольшими квадратными стикерами и отдала их мне.

— Напиши на каждом по номеру и нацепи их на задницы девчонок или еще куда-нибудь. Так нам будет легче.

Она дала мне другой карандаш и, как настоящая ассистентка, прогнала меня на поле.

Девушки выстроились в очередь и друг за другом разбирали стикеры с номерами, пока я выкрикивал Сьюзен имена с соответствующими номерами. Хлоя была среди первых, и ее подруга Бринна, конечно, схватила следующий номер. Когда я уже раздал более тридцати стикеров, очередь уменьшилась лишь наполовину. Просто удивительно, что так много девчонок из нашей школы хотели играть в футбол, я задался вопросом, было ли это связано с нами, парнями. В конце концов, может быть, это не спорт привлекал их.

— Сорок пять. Хаггинс! Сорок шесть, Стевенсон! Сорок семь... — Я посмотрел, кто следующий и лицом к лицу столкнулся с девушкой, мысли о которой занимали девяносто девять процентов моих мыслей. — Мэтьюз.

Глава 4

Было приятно видеть, как Лиза отвечает мне улыбкой. Она не делала этого раньше, никогда.

Впрочем, я нечасто улыбался ей, и если мы встречались взглядами, то только в коридорах школы.

То, что я не надел бейсболку, похоже, оказалось удачной идеей, так как ее глаза открыто пробежались по моим, небрежно уложенным, волосам, затем перескочили на мое лицо. Казалось, она пожирает меня глазами. Я не имел ничего против. Если ей нравится то, что она видит, пусть хоть целый день смотрит на меня.

Я не сомневался, что сегодня все изменится. Радикально.

— Удачи, Мэтьюз, — я вручил ей стикер, который она наклеила на верхнюю часть левой груди и пригладила его.

Вот так штрафной удар, что она творит со мной. Я не мог отвести глаз от этого места, а рот увлажнился так, что я испугался, что если заговорю, то у меня потекут слюни.

К счастью, она не обратила внимания на мое внезапное отсутствие самообладания, но развернулась и направилась к Тони. Быстр взяв себя в руки, я приветственно кивнул своему другу, а затем

прочистил горло... несколько раз.

— Хорошо, вы все. Для маленькой разминки я хочу, чтобы вы пробежали три круга вокруг поля, потом возвращайтесь сюда, — перекричал я.

После того, как затихли протестующие стоны, толпа двинулась вперед. Сьюзен покинула свой пост и присоединилась к остальным для разминки, я подскочил к ней, чтобы побежать рядом.

— Спасибо за помощь, — сказал я ей. — С твоей стороны это классно.

— Да, не за что. Никаких проблем — она продолжала бежать, тяжело дыша. — Пока я в особом положении на отборе, все замечательно.

Я засмеялся. На самом деле, я уже думал над этим. Хотя понятия не имел, как она владеет мячом, я подумал, что будет весело иметь в команде такую честную девчонку.

— Не волнуйся об этом, Миллер. Если ты сможешь попасть ногой по мячу, мы договоримся.

После первого круга я оставил ее и сел на небольшой столик рядом с Алексом и Фредериксоном, наблюдавшими как некоторые девчонки пытаются отдышаться.

— Девушка Тони не продержится трех кругов, — заявил Фредериксон, и я автоматически проследил взглядом за Хлоей. Но она бежала как профессионал. Затем до меня дошло, что для всех девушкой Тони оставалась все еще Лиза. Я видел, что она скорее плетется за Митчеллом, чем бежит, она покраснела и пыхтела, словно мотор танка.

— Черт. Это не хорошо, — пробормотал я.

— Почему? — хотел знать Алекс.

— Потому что прошлой ночью, Тони попросил зачислить ее в команду. — Разумеется, я бы принял ее в команду, даже если бы пришлось нести ее на спине, чтобы пройти разминку.

— Ну что ж, думаю тебе нужно быть с ней помягче, — засмеялся Алекс и оттолкнулся от стола. Что-то подсказывало, что шутка касалась больше меня.

После того, как большинство девонок закончили третий круг, я приступил к соревнованию по забиванию голов. Каждая должна была забить как минимум один гол. Три очка за гол с первой попытки. Ни одного, если Фредериксон не пропустит мяч в ворота даже с третьей попытки. Конечно, Фредериксон не собирался сегодня выкладываться по полной. Он задействовал всего лишь пятнадцать процентов своего мастерства, но нам и не нужно было выиграть сегодня матч, мы хотели пополнить команду. Так что пятнадцать процентов было приемлемо.

Я немного заволновался, когда дошла очередь для номеров от сорока до сорока шести. Лиз будет следующей, и я не мог дождаться, когда начну забрасывать голы вместе с ней. Повернувшись, я увидел, что она сидела на земле и разговаривала с Митчеллом, который вручил ей бумажный стаканчик с питьем. Я всегда спокойно относился к тому, что он был ее компаньоном, лучшим другом, другом детства. Это меня нервировало, но я никогда не высказывался против. Однако с прошлой ночи — с момента, когда Тони признался в серьезных намерениях по отношению к Хлое — я стал как никогда ревнив.

При малейшем касании, во мне просыпалась потребность с силой ударить по чему-нибудь. Это была серьезная проблема и мне оставалось только надеяться на то, что Митчелл вскоре признается. И тогда она посмотрит на него другими глазами. Глазами, с которых слетит флер романтики и исчезнет этот мечтательный взгляд возьми-меня-сейчас.

— Мэтьюз! Твоя очередь! — Выкрикнул я, подавляя вспышку ревности, и пнул к ней мяч. Она

развернулась и приняла мяч на грудь. Хорошая реакция. У нее определенно были способности. Я ждал у ворот, когда она положила мяч на траву, а затем слабым ударом направила его к Фредериксону. Такому высокому парню даже не пришлось шевелиться, чтобы поймать его. На самом деле, мяч остановился на полпути к воротам и выглядел так, будто ему требовалась реанимация. Черт, удар не был сильной стороной Лизы.

— Давай, Мэтьюз! — поднимая мяч, крикнул я и подбежал к ней. Было похоже, что она собирается сдать. Ее кожа блестела от пота, и она все еще тяжело дышала после трех кругов пробежки. Но я не мог позволить ей провалить квалификацию, поэтому я попытался задеть ее амбиции насмешкой. — Я видел, как ты сильнее бьешь по заднице Митчелла, чем по мячу.

Поскольку она не отошла, я понял, что она решила сделать другую попытку, поэтому я кинул перед ней мяч. Затем я положил руки ей на плечи и отвел ее на несколько шагов назад.

— Сейчас пробежишься немного и вложишь в удар чуть больше силы.

Впервые я дотронулся до Лизы Мэтьюз. И поблагодарил Бога за изобретение майки. Ее кожа была гладкой и разгоряченной, от которой исходил легкий цветочный запах. Я не знал, что она втирала в тело после душа, но запах сводил меня с ума, и мне практически было плевать, что кто-то мог увидеть, как я через мгновение собираюсь поцеловать девушку.

К сожалению, она не выглядела счастливой от того, что я с ней делал. Она схватила воротник футболки Тони и захныкала:

— О нет, не позволяй ему заставить меня сделать это. Мы оба знаем, что я просто споткнусь об эту чертову штуку.

Она так уморительно запаниковала, что я не мог удержаться от смеха, пока Тони высвобождал свой воротник от захвата ее пальцев.

— Нет, ты сможешь, — уверенно произнес он. Затем он глянул на меня, словно спрашивая разрешения... для чего. Я кивнул, потому что полностью доверял ему. — Скажу тебе вот что, если ты попадешь Фредериксону прямо в грудь, я куплю тебе шоколадное мороженное, — уговаривал он ее. — Идет?

Если мяч не пролетит мимо Фредериксона — гола не будет, но если к концу дня результат будет тот же самый, мне будет все равно.

Мгновение Лиза обдумывала задачу, затем расплылась в улыбке.

— Идет.

Она разбежалась, затем сильно ударила по мячу. Он попал в руки Фредериксона.

По крайней мере, она сумела хотя бы так.

— Молодец! — сказал я ей, жалея, что это не я куплю ей мороженное.

Я вернулся к столу, где стояла Сьюзен.

— Сорок седьмой номер получает три очка за гол, — сказал я ей. Она видела, что произошло, и конечно я заслужил недоуменный взгляд от любительницы книг, но я был капитаном команды, и мои слова были законом. Мне понадобилось лишь приподнять бровь, чтобы она поняла это, и она вывела идеальную 3 рядом с именем Лиз. Когда она улыбнулась словно прилежная ученица, я улыбнулся ей в ответ. Мне нравилось, что мы общались без слов и так хорошо понимали друг друга.

Я закончил соревнование по забиванию голов с оставшимися участниками, затем присоединился к Алексу и Саше, которые бегали и пинали мяч по лужайке с девчонками.

Тем же самым Тони занимался с Лизой, и хотя она не была профессионалом, все равно умудрилась передавать многообещающие пассы Митчеллу. Я немного понаблюдал за ними, раздумывая присудить ей заслуженные два очка, или дать целых пять. Она была слабой в следующем задании, которое проверяло их равновесие и умение вести мяч одной ногой, не теряя его. Я поморщился, проведя руками по лицу. Не стоило даже пытаться подсчитать, сколько очков она наберет.

Я почесал голову. Если оценить ее по справедливости, ей ни за что не попасть в команду. Здесь было, по крайней мере, двадцать девчонок лучше ее. Но с другой стороны, она была не самой худшей и нельзя сказать, что это будет полнейшей неудачей заполучить ее в команду.

По дороге к Сьюзен, меня подло атаковали, и я упал на четвереньки. Одна из девушек нанесла по оборотной стороне левой коленки сильный удар, который пропустил Алекс. Я упал как подстреленный буйвол, что вызвало смех и шуточки у Алекса. Мне хватило ровно две секунды, чтобы подмять его под себя, и мы как два щенка схватились друг с другом.

— Эй, Саш, — прокричал над нами Фредериксон. — Помоги мне разнять этих детишек. Они такие шумные, когда с утра попьют кофе.

Алекс и я потянули Фредериксона за ноги и повалили его.

— Ой, парни, прекращайте, — услышал я раздраженный голос Хлои. — Не можете подождать со своими мужскими забавами. Мы хотим знать, попадем ли мы в команду?

Я освободился от Алекса и Фредексена и искоса посмотрел на Хлою

— У тебя максимум очков по каждому заданию, Саммерс. Думаю, что ты, скорее всего, прошла.

Она с радостным видом побежала вприпрыжку, наконец, я смогу просить Сьюзен внести последние баллы в ее список. Я подошел к ней сзади, расположил руки по обе стороны от нее на деревянную поверхность и склонился над ее плечом. Сьюзен охнула, вероятно, от внезапной близости. Если я правильно понял, к ней никогда не прикасался парень и не целовал ее. Возможно, в ее книгах ничего не сказано о свиданиях. Какая жалость. Она была классной, и от нее пахло ванильным молоком. У нее было красивое лицо, даже с ее очками. Единственное что у нее отсутствовало — это грудь, но ей было только шестнадцать. Грудь еще могла вырасти.

Я указал на нижнюю строчку списка.

— Пятьдесят третий и четвертый получают по три очка за пробежку и удар, семь и десять по чеканке. Нет смысла записывать результаты пятьдесят шестого, седьмого и восьмого номеров. Они не пройдут.

Ладно, итак у нас все есть. Ну... почти. Она приподняла голову, глядя искоса на меня.

— Ты не сказал, сколько очков у Лизы Мэтьюз.

— Разве? — протянул я с намеком, отчего Сьюзен захихикала.

— Давай угадаю, пять очков за пробежку и удар, а за чеканку, вероятно, она получила... скажем двенадцать?

— Пятнадцать.

Она указала кончиком ручки на меня.

— Точно.

Затем она занесла цифры в список без дальнейших расспросов, но все это время понимающая улыбка не сходила с ее губ.

Я наклонился ниже и прошептал ей в ухо.

— Знаешь, как моя ассистентка, ты обязана хранить тайну.

— Несомненно, — подтвердила она с той же ухмылочкой, что и у меня и, по какой-то причине, я знал, что могу доверять ей. Когда она закончила писать, я взял ее за руку и потянул ее со скамейки.

— Ладно, теперь твоя очередь, любительница книг. Посмотрим, на что ты способна с мячом.

Как мой неофициальный секретарь, у нее было мало времени на участие в отборах, поэтому я проверил ее лично. Наверняка, она не была профессиональным футбольным игроком ни сейчас, ни когда-либо. Но во многом она справлялась лучше, чем Лиза, и даже при этом, ее очков было недостаточно, но я внес имя Сьюзен в список новых членов.

На листок упала тень, когда она наклонилась посмотреть, что я там пишу. Затем она выпрямилась со странной улыбочкой

— Знаешь, некоторые говорят, что ты задница, Хантер. Не понимаю почему.

— Потому что они не знают меня. — Я подмигнул ей, отчего ее зубы засверкали в широкой улыбке. Я прошел к середине поля и поприветствовал новых членов. Когда Лиза поняла, что она прошла, ее хорошенький ротик открылся так, будто она пыталась поймать им рыбу. Очевидно, Митчелл целую минуту убеждал ее в том, что она не ослышалась. Счастливая словно котенок, она поторопилась пойти к скамейке за рюкзаком.

Я последовал за ней. Первый шаг по обхаживанию девушки моей мечты был успешен. Теперь она в моей команде. Шаг второй: она должна прийти ко мне на вечеринку.

Я стоял позади нее, и только хотел сказать «Привет», как в этот самый момент она быстро развернулась и уткнулась мне прямо в грудь, отчего я отступил на шаг назад. Я схватил ее за локти, чтоб она не упала. Я снова не смог подавить соблазн глубоко вдохнуть ее замечательный запах, который исходил от ее волос и тела.

— Мои поздравления Мэтьюз, — произнес я. — Ты достаточно успешно справились с испытанием. Она только злобно проворчала.

— Да, подумаешь. — Я был так ошарашен, что даже не последовал за ней, когда она, с яростным выражением лица, прошла мимо меня. Потом она остановилась, и повернулась, демонстративно сложив руки на груди. — Что тебе должен Тони за то, что я попала в команду?

Ого. Этого я, конечно, не ожидал. Черт, что теперь делать? Соврать ей? Сказать ей правду? Схватить ее за шею, привлечь к себе и отвлечь поцелуем? Я сделаю это позже, но, казалось, это не сработает в мою пользу. Я сделал то, что чувствовал и рассмеялся, решаясь сказать правду наполовину.

— Ты не захочешь знать.

Очевидно, она хотела и черт, судя по ее лицу, она была готова при необходимости выбить из меня правду. Я мог бы сказать, зачем я взял ее в команду... когда-нибудь. Но сейчас мне лучше держать свою голову подальше от петли. Я повернулся и пошел, но затем вспомнил одну вещь, из-за которой я в первую очередь подошел к ней. Я бросил на нее взгляд через плечо, говоривший о том, что ей лучше не отказываться.

— Увидимся у меня дома, Мэтьюз.

Она в недоумении уставилась на меня, это все, что мне было нужно. Сегодня вечером она будет у меня. В моем доме все будет по моим правилам. Правда, она пока не знала об этом, но у нее не будет никаких шансов. В конце концов, она будет моей.

Улыбаясь, как влюбленный дурак, я схватил свой рюкзак и зашагал к машине.

Как только я покинул стоянку и выехал на дорогу, я увидел идущую по дороге Сьюзен Миллер. Теперь она новый член нашей команды, которая никогда не была у меня дома, а я совсем забыл пригласить ее на сегодняшнюю вечеринку. Сбавив скорость, я опустил окно и чуть пригнулся вперед, так, чтобы видеть ее лицо.

— Эй, любительница книг!

Она не остановилась, только повернула ко мне голову.

— Привет.

— Тебя можно подвезти?

Вопрос застал ее врасплох, она изогнула бровь, так как обычно делал я, было непривычно видеть, что так делает кто-то другой.

— Хм... нет спасибо. Тут не так далеко.

— Все же, не могла бы ты сесть в машину? Мне нужно поговорить с тобой.

Она остановилась, я тоже. Она взглянула на дорогу, затем снова на меня.

— Тогда ладно. — Сьюзен села на пассажирское сиденье, положила рюкзак на колени и пристегнулась. — В чем дело?

— Я забыл тебе кое-что сказать — начал я, отъезжая от обочины и направляясь по улице. — Куда едем?

— Сначала полмили по дороге, затем поворот на Расмуссен Авеню. — Так о чем ты хотел поговорить? Если о том, как мы смухлевали с баллами Лизы, то не стоит беспокоиться. Она моя подруга, и я никому не скажу.

— Приятно об этом знать. — На самом деле я хотел поговорить со Сьюзен о другом. — Митчелл попросил меня включить ее в команду, так что это личное одолжение. Мэтьюз не должна знать об этом. Не хочется ставить ее в неудобное положение.

Она кивнула, давая понять, что все поняла, но затем захватила зубами нижнюю губу и начала ее покусывать. Я бросил на нее испытующий взгляд сквозь щелочки глаз.

— Что?

— Ничего.

Я усмехнулся, ей определенно было что сказать.

— Ну, давай, говори.

— Могу сказать. Пойми, я сижу с тобой в этой крутой тачке, половина школы обзавидует, если я расскажу об этом, так? Правда, я не понимаю почему, но это круто... буду честна. Мне интересно, неужели ты всего лишь оказал Тони услугу.

— Что, взял Мэтьюз в команду?

— Да.

Я почувствовал, как улыбка изогнула мой рот, когда искоса посмотрел на нее.

— Почему должна быть другая причина? — Я снова перевел взгляд на улицу, но знал, что она уставилась прямо на меня, так как она повернулась, чтобы видеть меня.

— Например, то как ты пялился на ее задницу, когда она бежала. — Высказала она предположение, и тут же добавила. — Если только ты не пялился на задницу Тони, хотя искренне надеюсь это не так. А потом я видела, как ты весьма странно и весьма романтично обнюхивал свои руки после того, как притрагивался к ней, поэтому я решила, что тебе нравится ее запах.

Чем больше она говорила, тем шире становилась моя улыбка

— Ты, что шпионила за мной, любительница книг?

— Признаюсь, я следила за тобой, это плохо? — жалобно произнесла она. — Мне просто стало любопытно, что ты будешь делать сегодня, после того, как втайне заигрывал с ней вчера.

Я сглотнул, поворачивая на Расмуссен Авеню.

— Очевидно, это была плохая тайна, если ты заметила. — А также заметил Фредериксон и Алекс. Она вздохнула. Мечтательно и грустно.

— Думаю, я испорчена этим. Я прочитала так много любовных романов, что за десять миль чую, что парень влюблен в девушку.

— Влюблен в нее? — мой голос приобрел защитные нотки, но это прозвучало так, словно меня застукали с поличным, и она поняла, что попала в точку.

— Не паникуй. Я же сказала, что никому не скажу. И Лиза, конечно, ни о чем не догадывается. Остановись здесь. Этот желтый дом мой.

Остановившись перед дверью, я проследил, как она отстегнула ремень безопасности и произнес:

— Надеюсь увидеться вечером, — когда она вскинула голову, вопросительно глядя на меня, я добавил: — На вечеринке? Ты ведь придешь?

В следующее мгновение, я понял, что она разыгрывает меня так же, как и раньше. Выражение ее лица изменилось на слащаво-романтическое и она мечтательно прижала рюкзак к своей груди.

— О, Хантер, я думала, что ты никогда не попросишь.

Закатив глаза, я рассмеялся над собой. Чокнутая девчонка.

Она выбралась из машины, захлопнула дверь и поднялась по ступенькам.

— Эй, любительница книг! — Я крикнул ей вслед и подождал, пока она повернется. — Здорово, что ты теперь в команде.

Она улыбнулась, и стало видно, как за очками сузились ее глаза. Затем она зашла в дом, а я нажал на газ, направляясь домой.

Весь день я занимался подготовкой дома к вечеринке года. Мне не нужно было ждать ответы на свое сообщение. Придут все, у кого есть время, чтобы сегодня вечером немного развлечься.

С пола я убрал дорогие ковры так, что осталась только голая каменная плитка. С комодов и полок я убрал все, что могло бы разбиться, а также любимую мамину китайскую вазу династии Мин. Ту самую вазу, которая стояла у французских дверей, ведущих в наш сад. Когда после работы пришел папа, он помог мне набросить на кожаный диван несколько одеял и передвинуть стеклянный кофейный столик и старый сундук, что также было не лишним, потом мама дала мне обычные наставления по поводу правил вечеринки, и вскоре они уехали к Мэри Фишер. В итоге наш вход и гостиная выглядели опустевшими, будто семья Хантеров съехала из дома, но только до прибытия первых гостей. Всем был предоставлен свободный доступ к напиткам и еде, и пока они обустроивались и настраивали музыку, я поднялся наверх, чтобы переодеться для вечеринки.

Я натянул на себя свои любимые потертые синие джинсы с рваными краями, а теннисные туфли нашел под кроватью. Приподняв волосы в стиле Дэвида Бэкхема, я вытащил из шкафа белую рубашку, но надев ее, расстегнул и кинул на кровать. Я не выглядел в ней круто, так как белый цвет слишком контрастировал с моими черными волосами. Больше подойдет черная рубашка. Я не стал заправлять ее, и глядя на себя в зеркало, закатал рукава до локтей. Да, так намного лучше.

Когда я открыл дверь своей комнаты и направился вниз, музыка с Никельбэка сменилась на песню Боба Марли «Останови тот поезд». Я улыбнулся, эта песня вызвала воспоминания. Думаю, мне было около десяти лет, когда Джастин стащил у своего дедушки сигару, и мы попытались закурить в саду в беседке. Все закончилось не так благополучно. После второй затяжки мы оба позеленели, и нас стошнило на мамины кусты роз. Да, мы были такие крутые.

Интересно, это Джастин выбирал аудиозаписи, так как песня после первых звуков внезапно оборвалась, и зазвучал Шон Пол «Она не против». Мне нравилась эта песня.

Когда я спустился вниз, в меня врезалась Клаудиа Уесли. Она едва не обрызгала меня напитком, который был у нее в руке, я удержал ее за локоть, и лицо ее осветилось радостью.

— Рай, ты опоздал на свою вечеринку? Это так на тебя похоже.

— Ты меня знаешь. Я могу опоздать даже на собственные похороны. — Я встречался с Клаудией в десятом классе, и если бы у меня сложилось с какой-нибудь девчонкой, то, скорее всего, с ней.

Единственный ее недостаток — она не была Лизой. Но она готовила потрясающие коктейли, и бокал в ее руке, похоже, был наполнен таким коктейлем. Я взял его из рук, попробовал ягодный микс и изогнул бровь. — Этот напиток может прикончить слона.

Она с улыбкой отмахнулась.

— Да, он немного крепковат. Но благодаря клубнике он идеален.

Он был вкусным, но я не собирался сегодня напиваться, поэтому я вернул ей стакан. Дом уже гудел.

Мне пришлось пробираться через ребят на кухню, чтобы достать из холодильника пиво. Свет был приглушен, а музыка гремела на полную мощь, как раз, так как и должно быть на хорошей вечеринке. Я открыл крышку «Короны» и пошел обратно в гостиную, сделав большой глоток.

В проходе под аркой между гостиной и кухней, со мной столкнулся Тони, которого тащила весьма возбужденная Хлоя.

— Эй, вы чего задумали? — спросил я, удивившись тому, что они держались за руки как дошкольники, и я радовался тому, что Тони, казалось, втрескался по уши.

— Я хочу показать ему беседку, — обрадовала Хлоя, — Ты не против, Хантер, не так ли?

Я покачал головой, но поймал руку Митчелла, пока Хлоя не увела его от меня.

Склонившись ближе, я бросил на него озабоченный взгляд.

— Ты пришел с Мэтьюз?

— Да.

У меня расширились глаза, когда я перевел взгляд с него на Хлою и обратно.

— И она знает, что ты будешь обжиматься с кем-то в моем саду?

Тони втянул воздух сквозь зубы.

— Нет.

Да, этого следовало ожидать. — Где она?

— Где-то там. — Он кивнул через плечо в направлении к входной двери. — Она разговаривает с подружкой. Слушай. Я с Хлоей буду недолго. Только минутку. Не говори Лизе, когда встретишь ее, хорошо?

Хлоя в нетерпении сдунула с глаз прядь своих светлых волос, но я дал понять, что пока не отпущу Митчелла.

— Рано или поздно ты должен сказать ей.

— Знаю, — он скривился. — Скажу.

— Хорошо. Проваливай, — проворчал я. — Я прикрою тебя сегодня. Но постарайся признаться в ближайшем времени. Ненавижу врать.

— Спасибо, старик. — Мы стукнули кулаками, и они прошли через заднюю дверь в сад.

Удивительно, как Хлоя согласилась скрывать свои отношения. Она обычно не отличалась сдержанностью и могла достать любого. С другой стороны, наш сад был идеальным романтичным местом для поцелуев под луной, и возможно, сегодня она с Митчеллом получит сполна.

Я немного расстроился из-за того, как Тони играет с чувствами Лизы, я прислонился к стене, проведя рукой по лицу, и отпил пиво. Пробежав взглядом по толпе, я пытался найти ее. В доме было около трехсот человек. Найти ее может оказаться проблематичным. Но вскоре в этом отпала необходимость. Волоски сзади на шее встали дыбом, когда она вышла из толпы, выглядя при этом, как маленькая робкая лань.

При виде ее супер коротких черных шортиков, у меня расширились глаза и потекли слюнки. Мы встретились глазами, я развернулся к ней, прислоняясь плечом к стене.

Теребя край своей серой майки, она посмотрела в сторону, а затем на меня. Имея годы практики по очарованию девчонок, я знал, что делаю. Поскольку она стала объектом моего внимания, у нее не оставалось иного выбора, как подойти и поприветствовать меня. Я сделал еще один глоток, наблюдая, как срабатывает мой план.

Достаточно близко чтобы предоставить возможность рассмотреть в мельчайших подробностях подвеску ее ожерелья в ложбинке груди, она остановилась и подняла в приветствии руку.

Я вскинул голову и одарил ее едва заметной улыбкой, на которую был способен.

— Привет.

— Неплохое местечко. Так много...

Тестостерона?

— Людей?

— Да, спасибо. — Хм, стоило ли произносить это слово? Я оттолкнулся от стены и склонился чуть ближе, так как терпеть не мог перекрикивать музыку. Ну, хорошо, музыка не так сильно гремела здесь, причина была не только в музыке, мне по-настоящему нравилось вдыхать сладкий запах ее шампуня. Ее волосы зашекетали мою щеку, когда я еще ниже склонил голову и проговорил ей на ушко.

— Наконец-то, Митчелл привел тебя сюда. Довольно долго он держал тебя подальше от этого места. Ее нос коснулся моей челюсти, отчего в животе возникло приятное ощущение.

— Ты знаешь, где он?

Извини, детка, не могу сказать. Глядя вниз, я видел только ее идеальной формы округлую грудь и талию, которая манила обнять ее. Бутылка пива в руке дала возможность занять чем-то руки, пока я подавлял в себе желание схватить то, что я считал принадлежащем мне.

— Неа, — ответил я на ее вопрос, затем смыл горькое послевкусие лжи глотком «Короны».

У Лизы была своя бутылка пива, и она отпила, одновременно со мной, но с таким видом, будто это было отвратительнейшее пойло. Неужели пиво ей дал Тони, я совершенно был уверен, что он хотел, чтобы она оставалась трезвой.

В нашем холодильнике были вещи повкуснее «Короны», в любом случае, мне не хотелось, чтобы она

напивалась на моей вечеринке. По крайней мере, никто не дал ей бокал коктейля с клубникой. Эта вещь вырубит ее.

Взяв за руку, я повел ее из гостиной на кухню, чтобы разбавить пиво газировкой. Было так приятно касаться ее, что я не мог так быстро отпустить, поэтому я поставил свою бутылку на стол и одной рукой открыл для нее банку Спрайта. Поставив бутылку рядом с банкой, я попытался нежно обхватить ее пальцами банку.

— Ты не должна пить пиво, — сказал я ей, и, надеюсь, я не был похож на ее отца или кого-то вроде него. — Особенно в этом месте.

К счастью, ее не разозлил мой поучительный тон. На самом деле, она обрадовалась новому напитку и стала потягивать его, пока я держал ее оставленную бутылку. Я прислонился к столу, скрестив ноги в лодыжках.

— Ты хорошо показала себя сегодня, — нашел я новую тему для разговора.

Она проглотила крючок, но знала, что я был вежливым и не очень честным.

— Я была отвратительна. И ты это знаешь. Я до сих пор не понимаю, почему ты выбрал меня для игры в вашей команде.

Да, почему? Я безразлично пожал плечами и выпил из ее бутылки. Боже, мой рот на том самом месте, где были ее губы. Наверное, это глупо, но ничто раньше не приносило мне такого удовольствия как это. Затем я медленно произнес:

— Не знаю. Я просто хочу, чтобы ты была в команде. — От моего поддразнивания ее яблочно-зеленые глаза вспыхнули. Мне нравилось, что малая толика правды вызвала мурашки на ее теле. — Мы просто каждый день будем проводить небольшую тренировку на выносливость, и ты станешь хорошим игроком.

— Я думаю, мне не хватает стимула делать это. Я бегаю, как хромая утка.

Так ли это? Хм, что бы мы могли сделать с этим?

— Тебе нужен персональный тренер.

Красивая девушка передо мной засмеялась и сделала небольшой шаг назад, изучая меня глазами, полными недоверия.

— Ты хочешь поработать?

Вот, почему я предложил. Но я играл роль «холоден до совершенства».

— Конечно, почему нет? Если ты обещаешь проявить немного энтузиазма, я согласен.

Она подняла голову, сузив глаза. Я не мог винить ее за то, что она пока не доверяла мне. Мы только знакомимся друг с другом. Лиза не была той, кого можно было сразу же потащить в койку. Она была драгоценностью, которой можно восторгаться. Если повезет, появится шанс дотронуться до ее изящной поверхности. Сокровище, ради которого я пойду на многое, чтобы оно стало моим.

В конце концов, она сказала

— Хорошо, договорились.

Договорились? Я получил это чертово согласие на свидание. Я почувствовал себя как идиот из любовного романа Сьюзен Миллер, когда мое сердце проделало что-то вроде сальто в груди. Я постарался выглядеть невозмутимо, умудрился сдержать свою радость и просто кивнул.

— Начнем в понедельник утром.

Она больше не выглядела радостной. Надеюсь, она уже не пожалела о своем решении. В любом

случае, я не позволю ей взять свое слово обратно и дал ей понять это, поймав ее взгляд горячим, решительным взглядом. Если она вступила в эту игру со мной, она не выйдет из нее одна. Я хотел, чтобы она поняла, с кем имеет дело, потому что именно сейчас я осознал, что мы не зря называемся «Темные акулы».

— Эй, Райан. Мы начинаем игру в бильярд. Ты с нами?

Пошел ты, Джастин! Мне хотелось придушить своего друга за то что, тот испортил момент. Я взглянул поверх плеча Лизы на своего друга, он понял, что пришел не вовремя.

— Прости, парень, — произнес он одними губами и поморщился.

Вздохнув, я оттолкнулся от стола. Очарование момента прошло. Теперь я мог с друзьями играть в бильярд. Но в понедельник я займусь с Лизой спортом. Этого шанса я ждал годы, так что решит еще один день?

— Буду через секунду, — ответил я Джастину.

Когда он ушел, я снова посмотрел на красивое лицо Лизы, и подумал, каков ее сладкий рот на вкус. Я погладил ее по щеке горлышком моей бутылки. И это произошло, черт возьми. Первый мечтательный взгляд в ее глазах, это было только для меня.

— Наслаждайся ночью, — вполне мягко сказал я. — И что бы ты ни делала, держись подальше от клубники.

Пора идти, иначе я сделаю что-то глупое, что по плану соблазнения Лизы было еще рано. Поэтому я направился к двери, оставив ее в состоянии легкого потрясения. Проходя мимо нее, я не устоял и провел рукой по ее руке.

Глава 5

Несколько парней окружили бильярдный стол. Когда я вошел в комнату, расположенную по соседству с гостиной, игра Джастина против Алекса была в самом разгаре. Джастин поднял голову, сморщив лицо так, что оно стало напоминать изюм.

— А, старик, извини, это была не моя затея, — извинился он снова и выпрямился, опираясь на кий.

— Забудь, — усмехнулся я. — Мы договорились о встрече на понедельник.

Услышав это, он в удивлении изогнул брови и кивнул.

— Какая встреча в понедельник? — поинтересовался Алекс, после того как загнал желтый мяч в лузу. — И что было не твоей затеей, Джаст?

— Ничего, — отмахнулись мы с Джастином.

— Играем на деньги? — попытался я сменить тему, усевшись на диван между Фредериксоном и парнем, чье настоящее имя я не знал, но его все звали Сильвестер.

Кончиком кия Алекс указал на кучку долларов, лежащих на столе.

— С каждого по двадцать пять долларов.

— Играю с победителем. — Мне не нужно было играть на деньги, чтобы пополнить свой банковский счет, но играть на деньги было гораздо интереснее, если у парней был стимул к победе. В этом случае, они играли как девчонки.

Трудно сказать, кто был лучшим игроком, но на этот раз Джастин вышел победителем, так как Алекс рано загнал черную восьмерку в лузу.

— На кону пятьдесят баксов, — широко ухмыляясь, произнес Джастин. — Если хочешь играть, покажи деньги.

Я вытащил из бумажника две двадцатки и десятку и добавил их к призовому фонду Джастина.

— Я в игре.

Алекс отдал мне кий, и пока для нас раскладывали шары, я натирал его мелком. Поскольку я только вступил в игру, первый ход был мой. Шар с двенадцатым номером попал в левую угловую лузу, поэтому Джастину достались сплошные шары, а мне полосатые. Это была быстрая игра. Через четыре смены я забил большую часть шаров. Остался лишь бело-оранжевый шар с тринадцатым номером, и эффектным «трехбортовым» ударом я отправил его в угловую лузу. Осталось забить только черную восьмерку, и победа у меня в кармане.

Увидев уверенную ухмылку, Джастин занервничал.

— Ну же, Райан, дай другу шанс. Ты не можешь так просто забить шар, — заныл он.

Меня это не раздражало.

— В чем проблема, Джастин? Боишься, что мамочка узнает, что ты играешь на деньги? — Я наклонился вперед, сосредоточившись на черном мяче, готовясь к последнему удару.

— Моей маме плевать. Но я очень, очень хочу комикс с человеком-пауком. Это оригинал.

Для Джастина, если дело не касалось ВМХ или девчонок, то это были комиксы. Он копил их так же, как белки запасаются орехами, и я не мог поверить, как много он готов потратить на эти книжки, если его карманные расходы на год составляли, то, что я получал за месяц.

Мне стало жалко его... почти. Черт, так принято у парней, я не мог проиграть, ради того, чтобы осчастливить друга. Когда тебе восемнадцать, и на кону репутация.

Я расположил кий в идеальную линию с белым шаром и черным восьмым. Затем я отвел кий немного назад, готовясь забить шар в лузу. Я был так близко к победе. Только, я совершил ошибку: поднял голову и застыл.

На какое-то время я забыл, как дышать. Как она смеет приходить сюда и портить мне игру? О боже, как она смеет так хорошо выглядеть, черт побери? Хватило лишь секунды, чтобы другие поняли, что что-то идет не так, и все повернулись посмотреть на мою погибель, стоящую в дверях.

Лиза поморщилась и стала нервно тереть край топики.

— Что-то не так?

Все было не так. И всегда было, когда эта девчонка оказывалась где-нибудь поблизости. В первый раз, когда я увидел Лизу Мэтьюз, я споткнулся об мяч и приземлился лицом прямо в грязь. Из-за нее я всегда забывал о том, что происходит вокруг меня. А сейчас, она влетит в большую сумму денег, если не развернется и не выйдет отсюда, а я снова смогу сосредоточиться на игре.

Как бы ни так. Джастин позаботился об этом. Он кинулся к ней, на лице его расплылась победная улыбка.

— Ты только что спасла мне жизнь, дорогая.

Лиза казалась немного удивленной, когда Джастин обхватил рукой ее плечи и повел вглубь комнаты, где теплый свет сверху, заиграл всеми оттенками на ее каштановых волосах. В этот момент мне, лично, захотелось надрать задницу своему лучшему другу, потому что он знал, что я облажаюсь, если Лиза будет находиться в комнате, и он использовал это в своих целях.

— Эээ... да, — сказала Лиза и перевела взгляд от Джастина ко мне. — Каким образом?

Она понятия не имела. Вот что мне больше всего нравилось в ней — что она всегда оставалась в неведении. Особенно, если это касалось того дерьма, что вскоре обрушится мне на голову.

— Он не может играть, когда кто-то смотрит за его игрой, — Джастин объяснил очевидное. — Мажет, и все тут.

Ее брови сошлись.

— Но вы же все смотрите.

Она говорила для всех, но смотрела при этом на меня. Это заставило меня улыбнуться.

— Да, но мы не девчонки. — Из глубины комнаты раздался голос Алекса, который, несомненно, наслаждался тем, что сдавал меня. Чертов ублюдок. Они что, все против меня сегодня?

Вероятно, настало время сказать что-то в свою защиту, чтобы спасти честь, но все, что я сделал, это уставился на нее похотливым взглядом, выпрямившись и натирая кончик кия мелом.

— Простите, — прохрипела она. — Тогда я покидаю вас, парни.

Джастин не позволил ей ускользнуть.

— Э, нет, дорогая! Ты — моя гарантия на то, что я получу комиксы. Так что ты остаешься.

Его рука, обнимающая ее, сильно действовала мне на нервы, даже если это веселило Лизу. И черт, у нее была самая красивая улыбка в Гровер Бич. Когда ее верхняя губа приподнималась чуть вверх и обнажала идеальные белые зубы, которые касались ее нежной, розовой нижней губы. Улыбка, от которой появлялись хорошенькие ямочки на щеках и лучики в уголках глаз яблочно-зеленого цвета. При виде которой я провел языком по нижней губе, ничего так не желая, как поцеловать ее.

Из-за того, что она до сих пор смотрела только на меня и ни на кого больше, уголок моего рта приподнялся вверх. Я серьезно влип. Лиза ужасно отвлекала меня. Из-за нее я терял голову и проигрывал чертову игру. Более того, из-за нее я терял лицо перед лучшими друзьями — и она все еще жива. Проклятье, должно быть я влюбился в эту девчонку.

Сделав глубокий вдох, я потряс головой и снова склонился над столом. Все были напряжены и молчали. Так и есть, им не терпится увидеть, как я промажу. Я откашлялся, выигрывая время, надеясь на чудо, которое в секунду смое Лизу из комнаты. Но она оставалась, и я не мог не смотреть на нее. Пока я с трудом пытался сосредоточиться на шарах перед собой, мой взгляд снова и снова возвращался к ее лицу.

А, черт с ней! Игра проиграна.

Лбом я уткнулся в край стола и рассмеялся.

— Забирай деньги, Джаст. Я сдаюсь.

Парни возликовали. Да, правильно, можете злорадствовать!

Положив на стол ладони, я на мгновение опустил голову, принимая их злорадство. Но когда поднял глаза, Лиза все еще стояла здесь и вглядывалась в меня, и я знал, что полностью заслуживал это.

— Я так сожалею, — беззвучно произнесла она губами.

И ей стоило сожалеть. Лиза, вероятно, не сознавала, что она так подпортила мою репутацию, что ребята не спустят мне этого, но я не сердился. Как я мог? Она была самым приятным отвлекающим фактором, который когда-либо переступал порог моего дома.

Она не двинулась ни на дюйм, когда я медленно обошел стол и направился к ней.

На самом деле, она сильнее вжалась в стену, ее глаза расширились, в дыхание участилось. Выглядело это так, будто она не могла решить ускользнуть от меня или остаться.

Я остановился в половине фута от нее, сильно сжав кий в руке. Другой руку я оперся о стену рядом с ее головой, так чтобы она не могла убежать от меня.

— Я только что потерял из-за тебя пятьдесят баксов.

— Да, я знаю. Но ему очень, очень нужен этот комикс. — Она взмахнула своими длинными ресницами. К моему стыду, должен был признать, что это простое движение снесло мое спокойствие. Я рассмеялся.

— Перешла на сторону врага. Я должен был это предвидеть. — Затем я ухватился за возможность еще раз прикоснуться к ней сегодня, и я положил руку ей на поясницу. — Сегодня вечером в эту комнату тебе вход воспрещен. — Мягко я подтолкнул ее через заднюю дверь в гостиную и наслаждался каждой секундой, пока моя рука находилась на ее теплом теле.

— Ну почему? Так весело смотреть на то, как ты... лажаешь.

Усмехаясь, она взглянула на меня, я бы укусил ее нижнюю губу за этот озорной вид.

Но сдержал порыв, а также желание провести большим пальцем по ее губе. Вместо этого я склонился чуть ближе.

— А ну, марш отсюда.

Она послушалась, а я так и не понял, расстроен я или рад. Как только она ушла, я закрыл скользящую деревянную дверь и припал к ней спиной, глядя на ухмыляющихся парней.

Кто-нибудь может сказать, почему мой телефон никогда не готов к видеозаписи, когда происходят такие вещи? Крис Донован открыл новую бутылку пива и отсалютовал.

— Хантер продул игру из-за Лизы Мэтьюз. Это бесподобно.

— Митчелл убьет тебя за то, что ты украл его девушку, — сказал Алекс, заново раскладывая шары на зеленом сукне.

— Митчеллу знать необязательно, — усмехнулся я. — В любом случае, я не краду ее. Это был просто безобидный флирт. Нечего делать из мухи слона.

— Это она вела себя безобидно. А ты, старик, хотел перепихнуться.

У меня вырвался смешок от прямолинейности и вероятной правдивости этих слов.

— Пошел ты, Винтер. Мы играем в пул или что?

— Ты только что сокрушительно продул. Я не играю с тобой, Хантер. — Он бросил на меня насмешливый взгляд и отвернулся. — Фредериксон, поднимай свою задницу с дивана. Играем мы. Я ткнул его в плечо за последнюю ремарку, и Алекс рассмеялся, схватившись за край стола, чтобы не упасть.

Донован взобрался на мини-бар, наклонился вперед, свесив ноги и поставив локти на бедра. Толстая серебряная цепочка выскользнула из-под воротника его футболки, и начала раскачиваться у подбородка.

— Я не подозревал, что у тебя чувства к этой цыпочке.

Господи, я бы предпочел не обсуждать свои чувства, а просто продолжить хороший вечер за игрой в пул.

— Я не говорю, что у меня чувства к ней.

— Правильно, вот для чего мы у тебя, — сказал Алекс, все еще пытаясь сдержать смех. — Чувак, ты серьезно попал.

Будто я не знал это. Когда я поймал взгляд Джастина, кто единственный из всех в этой комнате знал о моих чувствах с самого начала, он пожал плечами, очевидно давая знать, что у меня нет иного выхода, как признаться парням.

Фредериксон встал, взял мой кий и положил руку мне на плечо.

— Искренне соболезную, Рай. Это девчонка не подпустит тебя и на метр.

Потирая шею, я не мог подавить ухмылку.

— Думаю, я был намного ближе к ней несколько минут назад.

— Ооо, — всеобщее эхо прокатилось по комнате. Я ненавидел, когда парни вели себя как глупые курицы на девичнике. Но в семнадцать лет, почти все было поводом для смеха. Я принял бы участие во всеобщем веселье, если бы шутка касалась не меня.

Я упал на диван и откинул голову на спинку, притянув руки к лицу, в основном, чтобы скрыть глупую улыбку.

— Заткнитесь, вы подонки.

Алекс издал шикающие звуки, прежде чем сделать первый удар и послать шары во все стороны.

— Следи за языком, чувак. — Когда ни один шар не попал в цель, он приземлил свою задницу рядом со мной и стал ждать, когда Фредериксон сделает свой удар. Он вытянул свои длинные ноги, скрестив их в лодыжках, и бросил на меня косой взгляд. — Серьезно, думаешь, что у тебя есть шансы с этой цыпочкой? Мне, кажется, что она счастлива быть вечной поклонницей Митчелла.

Пока я не был уверен, что моей решительности и шарма будет достаточно, чтобы изменить мнение Лизы, но я был готов на все, чтоб попытаться счастья. Судя по тому, что я видел сегодня вечером, она не принимала в штыки мои слова или действия. Может быть, проблема была в том, что она не рассматривала другое будущее для себя кроме, как заполучить на палец кольцо от Энтони Митчелла. Но было так много вариантов для нее, будь она открыта для них. И, черт, я был одним из них.

— Это потому, что она не представляет, что теряет, пока бежит за ним. — Сказал я Алексу.

— Просветишь ее?

— Да. Хантер как раз подходит для этого, — отметил Крис, игриво подергивая бровями. — Спорим, он затащит ее в постель меньше через неделю.

— Двдцатка на то, что за это время она не позволит даже поцеловать себя, — возразил Фредериксон.

— Парни! — Криком я привлек их внимание и пригвоздил их тяжелым взглядом. — Даже не думайте делать ставки на это. Мэтьюз не та девушка, чтобы играть на нее. Во-первых, она подруга моего друга, а во-вторых, — я замолчал и медленно приподнял уголок рта, — не хочется, чтобы ты проиграл свои деньги, Фредериксон.

Парни заулюлюкали и засвистели, они все пожелали мне удачи. Она определенно мне понадобится, если я хочу заполучить Лизу.

Прошло несколько минут прежде чем все успокоились и мы могли продолжить играть в пул, больше не отвлекаясь. Когда мы опустошили мини-бар, оставив там только тонирующие напитки, я оставил парней одних и пошел за напитками.

— Пойду, возьму пиво. Кто-нибудь хочет еще?

Алекс ответил утвердительно, Джастин заказал содовую.

Когда я зашел в комнату, мои руки тотчас сжались в кулаки, и я с трудом разжал зубы. Лиза сидела на столе, а Митчел стоял между ее свисающих ног. Сначала я подумал, что они целуются, у меня так закололо сердце, что я подумал, не пора ли вызывать скорую помощь, так как мне грозила остановка сердца. До тех пор пока я не увидел с ними Хлою и понял, что Лиза с трудом сидит прямо. Я

отпустил ее со Спрайтом. Отчего же она опьянела?

Хлоя потянула Митчелла за руку, но он, казалось, не готов был идти.

— Энтони, ты обещал потанцевать со мной, — проворчала она.

А затем, несмотря на злость из-за того, что Тони так близко стоял к Лизе я подавил смешок, когда Лиза передразнила ее голосом маленького ребенка.

— Энтони, ты обещал потанцевать со мной.

Это, конечно, взбесило Хлою.

— Что с ней?

— Слишком много выпила, — ответил Тони. — Я приду к тебе через минуту.

Я собирался сказать, что он может идти с ней прямо сейчас и позволить мне разобраться с Лизой. В ее состоянии это было не очень удачная идея иметь дело с Хлоей и тем дерьмом, о котором она пока еще не знала.

Но в этот самый момент, Лиза опустила голову ему на плечо.

— Я так устала. Мы можем поехать домой? — захныкала она.

Хлоя сделала шаг назад и сложила руки на своей груди, которая чуть не выпрыгнула из выреза ее облегающего черного платья.

— Брось, Энтони. Ты же не собираешься пока уезжать. Еще только одиннадцать. Уведи ее наверх, в одну из гостевых комнат Хантера. Она может там поспать.

О нет.

— Чтобы я вам не мешала? — издала стон Лиза, которая, казалось, уже спала на плече Тони.

Я подошел ближе к Митчеллу и произнес:

— Не стоит этого делать. Находиться в любой из гостевых комнат в ее состоянии небезопасно. Вы знаете, как проходят все вечеринки, и что случается позже.

— Итак, какие варианты у нас остаются?

— Отведи ее в мою комнату.

— Что? — вскрикнули Лиза и Тони, Лиза внезапно села прямо, широко распахнув глаза. Вот тебе и затащил в постель меньше чем за неделю.

— Это нелепо, ребят. — Я закатил глаза, будто сама мысль о том, что я что-то могу сделать с Лиз была абсурдной. Знай они правду, Тони ни за что бы не доверился мне. — Она проснется и уйдет, раньше, чем я поднимусь наверх. — К сожалению, это была правда.

Поскольку Лиза была в стельку пьяна, решать за нее должен был Митчелл. В конце концов, он был ее другом и поэтому нес ответственность... как-то. Но ему не хотелось.

— Черт возьми, сделай уже это, Энтони, и быстро вернись, — потребовала Хлоя.

Когда Тони сжал губы в прямую линию, я подумал, что он никогда не согласится. Но он произнес:

— Пойдем, Лиза, — и стащил ее со стола. Обхватив за талию, он поддерживал ее и сопровождал к двери.

Сделав всего три шага, она выскользнула из его рук и стукнулась об холодильник, отступила и споткнулась.

— Прошу прощения, — обратилась она к холодильнику, будто это было живое существо.

Она чуть было не врезалась в стол, когда я обхватил ее, крепко прижав к себе.

— Разве я не говорил тебе держаться подальше от клубники? — проворчал я ей в ухо, сразу же

забалдев от ее прекрасного запаха.

— Клубники? Она была в последней содовой, — глупая девчонка улыбнулась как дурочка. — Это была вкуснятина.

— Вкуснятина, это точно, — я усмехнулся. Затем я поднял ее на руки. Боже, знай что это рай, я был бы хорошим мальчиком в прошлом. Она была легкой и мягкой и тепло ее тела проникало через рубашку, вызывая потребность ощущать, как она трется об мою кожу. Мои руки лежали там, где я даже не смел и мечтать и касаться всего несколько дней назад.

— Я отнесу ее в свою комнату, Митчелл. Можешь забрать ее, когда захочешь. Или вернуться за ней утром. — Или... вовсе не приходите, а оставьте ее у меня.

— Уверен? — Да, он совсем не доверял мне.

— Да. Иди уже танцуй с Хлоей, пока она не начала приставать ко мне...

Он посмотрел на Саммерс, и она одарила его лучезарной улыбкой. Здорово! Битва выиграна.

Митчелл поручил заботу о Лизе мне. Будь она моей лучшей подругой, я бы так не поступил.

Прижав Лизу к груди и наслаждаясь каждым мгновением, я понес ее наверх. Она обняла меня за шею и неожиданно положила голову мне на плечо. Я тут же закрыл глаза и сжал челюсть, пытаюсь сохранить хладнокровие.

— Тебе не нравится танцевать с Хлоей? — пробормотала она.

Я коснулся щекой ее лба.

— А тебе бы понравилось?

— Она мне не нравится, и точка!

Это было очевидно.

— И я даже знаю, почему.

— Правда?

Я просто хотел сказать ей то, что знали все, что она была влюблена в моего приятеля, но она отвлекла меня, коснувшись носом моей шеи, и глубоко вдохнула.

— Ты хорошо пахнешь, — произнесла она своим хорошим опьянением, и я знал, что без клубники никогда бы не услышал от нее эти слов.

Я был счастлив услышать это и рассмеялся, хотя мне бы очень хотелось продолжить с ней разговор о том, что ей еще нравится во мне, я знал, что это неправильно, так как завтра она возненавидит меня за это. Ну, если она об этом вспомнит.

— Пора спать, Мэтьюз.

Было не так легко открыть дверь в мою комнату с Лизой на руках, но я справился при помощи локтя и принес ее на свою широкую кровать рядом с окном. Прежде чем положить ее на кровать, я чуть сильнее прижал ее к себе, понимая что, что бы ни случилось дальше, я навсегда запомню этот прекрасный момент, когда впервые держу в руках девушку, которую любил долгие годы.

Когда она прижалась к моей подушке и стала нюхать так, будто не могла надышаться запахом, я улыбнулся. Я снял с нее туфли, покрыл ее голые ноги одеялом, затем присел на корточки рядом с ней, глядя на ее симпатичное бледное лицо.

— Тебе удобно?

Ее глаза были закрыты, когда она состроила плаксивое лицо.

— Не знаю. Ты не можешь проверить, из моей головы пропеллер не торчит?

Я погладил ее мягкие прямые волосы, убирая волосы со лба.

— Никакого пропеллера нет, детка, — я прошептал так тихо, что она не расслышала. И чуть громче произнес: — Это пройдет, когда ты поспишь. Если тебе что-нибудь понадобится, выключатель находится прямо перед носом, а ванная комната по соседству слева.

Она не ответила и не шевельнулась. Я испугался, что она уже заснула так и не услышав самую важную информацию, когда кто-то пьян и болен. Ты меня слышишь? Как сильно бы я не обожал эту девчонку, было бы лучше, если бы ее не вывернуло на моей кровати.

— Ты меня слышишь?

Ее губы изогнулись в натянутой улыбке.

— Свет перед носом. Туалет слева. Поняла. — Она даже показала мне большие пальцы, что успокоило меня.

Я поднялся с пола, но когда уже хотел уйти, она позвала меня по имени.

— Хантер?

Я обратно сел на корточки, оперевшись руками о матрас.

— Мм?

Она глубоко вздохнула.

— Прости за бильярд.

Да, знаю, ты сожалеешь, а я нет. То, как наши взгляды встретились через стол, было особенным.

Слишком интимным, чтобы считать это безобидным флиртом. Я огляделся вокруг себя, просматривая знакомые вещи в комнате, затем снова посмотрел на нее, совершенно непривычную здесь. Но с ней все было хорошо.

Аккуратно, чтобы не разбудить снова, я погладил ее теплую щеку тыльной стороной пальцев.

— Спи крепко, принцесса.

Глава 6

Постоянно возвращаясь мыслями к комнате и той, что лежала сейчас там, я спустился обратно на вечеринку. Если бы только была возможность прямо сейчас выставить всех за дверь, завершить этот вечер и вернуться к Лизе. Я не воспользуюсь ее состоянием. Я не прикоснусь к ней. Единственное что я сделаю — это сяду рядом и буду смотреть на ее красивое личико.

С другой стороны, этой ночью многое уже произошло. Мы пофлиртовали, и она обняла меня, когда я нес ее наверх. Она сказала, что от меня хорошо пахнет. Боже мой, мне невероятно повезло сегодня вечером.

Когда я побрел обратно в бильярдную без каких-либо напитков, ребята хотели знать, где я так долго пропадал. Я сказал им, что позаботился о пьяном госте, но я не проговорился, кто это был или где я нашел ее.

Джастин был единственным исключением.

Я рассказал ему обо всем, когда мы вдвоем вышли в переднюю часть дома, чтобы освежиться после пары банок пива.

Тони вышел вместе с Хлоей, держащей его под руку.

— Клевая вечеринка, Хантер, — сказал он мне, — мы уезжаем. Ты думаешь, я должен забрать Лизу домой с собой?

— Нет, пусть она спит. С ней все в порядке. Не думаю, что она захочет, чтобы ее разбудили и

повезли в машине.

Он кивнул, казалось, Хлоя обрадовалась решению оставить Лизу со мной. Также как и я. Когда эти двое ушли, Джастин, чокнулся бутылкой со мной, на его лице сверкнула улыбка, такая типичная для мальчишек Эндрюс.

— Кажется, это твоя счастливая ночь. Почему ты не наверху?

Я сделал большой глоток, задаваясь этим же вопросом.

— Потому что я джентльмен.

Джастин рассмеялся, а я залпом выпил остатки пива. Должно быть, я идиот. Мне не нравилось то, что сейчас я был не с Лизой.

Вечеринка продолжалась еще пару часов, но внезапно подошла к концу, когда Веронику Малой вырвало прямо на пол в гостиной. Ее друзья помогли мне убраться — или, может быть, они сами сделали всю работу, потому что к тому времени я едва мог держаться на ногах. Пиво в сочетании с коктейлем Клаудии было очень убойной смесью. Но черт, клубника была вкусным дополнением. Когда все ушли, я поплелся наверх, в свою комнату. Дверь захлопнулась за мной. Я не заботился о том, что будет громко, потому что моей мамы и папы не было дома, и я был единственным в этом большом, темном доме. В тишине, мои уши еще звенели от громкой музыки, и моя голова чувствовала, словно по ней проехался грузовик.

— Хантер?

Святое дерьмо, я чуть не выскочил из своей кожи. Кто-то был в моей комнате. Голос звучал знакомо, и если бы моя голова не болела так сильно, я бы, наверное, узнал его в первый же момент. Теперь я пытался сосредоточиться на девушке, сидящей на моей кровати в темной комнате. Лиза?

Воспоминания вернулись в затуманенное сознание. Хорошие воспоминания.

— Ты еще здесь? — медленно произнес я, не веря своему счастью. Расстегнув рубашку, я отбросил обувь в угол и швырнул туда же рубашку.

— Где здесь? И почему ты раздеваешься? — Она потирала виски, было похоже, что ей не по себе.

— Во-первых, это моя комната. Во-вторых, то, на чем ты лежишь — моя кровать. Поскольку я обычно не сплю в одежде, то решил ее снять. — Вот так.

— Вечеринка уже закончилась?

Нет, крошка, вечеринка начинается. Я усмехнулся прекрасному созданию, ожидающему меня, всего в полуметре от меня. Но потом до меня дошло, что она имеет в виду предыдущую вечеринку, и мои плечи поникли.

— Кого-то стошнило на пол. И да, вечеринка окончена. — Я стоял здесь, сожалея о том, что я слишком много выпил сегодня. Нужно было оставаться трезвым и наслаждаться моментом без стука в моих мозгах. — Клянусь, если Клаудия еще хоть раз принесет клубничную содовую, я впервые надеру задницу девушке. Безвредно, как же, чтоб ее.

Лиза застонала.

— Который час?

— Три.

— Утра?

Только не смеяться.

— На улице темно. Конечно утра.

Неожиданно, она вскочила с кровати, и стала ползать по полу. Это произошло так быстро, что мне оставалось только неподвижно наблюдать.

— Где мои туфли? — прохрипела она, хлопая руками по полу.

Для чего ей туфли? Я хотел сказать, чтобы она вернулась в кровать и прильнула ко мне также как раньше, когда я нес ее сюда. Но когда она встала на ноги, стало ясно, что ей этого не хочется.

— Что ты делаешь?

— Иду домой!

— О нет. — Только не это. Нужно что-то предпринять, чтобы не дать ей уйти. Мы еще не все выяснили друг с другом. Я хотел пообниматься, черт возьми! Думай быстрее. Заставь ее остаться. Просто думать было трудной задачей, а быстро придумать план было невозможно. Для начала я положил руки ей на плечи и толкнул ее на матрас. — Это не очень хорошая идея, — сказал я ей. — Поскольку мы сошлись на том, что уже глубокая ночь... и тебе шестнадцать... и ты пьяна.

— Я пьяна? Нет.

Хорошо, она находилась в стадии отрицания, что вполне устраивало меня, так как эту стадию я уже прошел и знал, что происходит на самом деле.

— Как скажешь. Но я не позволю тебе этого сделать.

— Сделать что?

Да, что?

— Уйти одной.

Она нахмурилась.

— Хочешь пойти со мной?

Черт, да! Но не сегодня. Потому что она отправит меня домой, и мне ничего не перепадет. Я сел рядом с ней и постарался сфокусировать взгляд на ее глазах, которые сияли в лунном свете, проникающем сквозь окно.

— Твой дом за полторы мили отсюда. Мне придется идти три. Сегодня я столько не осилю. Поэтому, если ты хочешь вернуться домой, мне придется отвезти тебя на машине. А прямо сейчас этого лучше не делать. — Я был пьян, но к счастью, не был идиотом.

— Так что же мне делать? — Она выглядела совершенно беспомощной и очаровательной.

— Ложиться обратно. Спать. Беспокоиться обо всем будешь завтра.

— А как насчет тебя?

Я лягу обратно, не буду спать, а буду разглядывать тебя до утра. То есть, если она разрешит спать рядом с собой. Но как убедить ее?

— Пол жесткий. Я без задних ног. В кровати хватит места на двоих.

Она смотрела на меня долгую секунду, затем неожиданно упала на подушку не сказав ни слова. Либо она была не в себе, либо ей было плохо. Однако, то, что она не настаивала на том, чтобы я спал на полу, подняло мне настроение.

— Хороший выбор, Мэтьюз, — пробурчал я и устроился рядом с ней.

И тут же я ощутил каждый дюйм ее тела, прикасающегося ко мне. Ее ладонь свернулась в кулачок под подбородком и прижалась к моему плечу, наши ноги касались друг друга по всей длине.

Господи, твою мать. Ничего не стоит перекатиться на нее и сделать своей.

Я сделал глубокий ровный вдох, интересно, имеет ли она хоть какое-то представление о том, сколько

требуется сил, чтобы сдерживать свой тестостерон. Но я сдерживал — пока. И только, потому что мне хотелось полностью осознавать свои ощущения, когда я поцелую Лизу Мэтьюз.

Повернув к ней голову, я дал ей понять своей ухмылкой, как чувствую себя. Затем я проворчал: — Клянусь, ты в безопасности со мной в течение следующих трех-шести часов. В любое другое время я этого обещать не могу.

Я не был уверен, поняли ли она, но легкая улыбка скользнула по ее губам. Она чуть дольше всматривалась мне глаза, затем ее хорошенькие глазки закрылись. Прошло немного времени, прежде чем она уснула, о чем свидетельствовало ее ровное дыхание.

Трудно сказать, как долго в эту ночь я любовался ею, я потерял счет времени. Но когда мои глаза стали слипаться, я был уверен, что каждая черточка ее прекрасного лица врезалась мне в память: три веснушки на кончике ее носа, правый изгиб ее верхней губы, что чуть выше левой, и ее длинные ресницы на сомкнутых глазах, касающиеся скул. Она пахла как мамины розы, а ее волосы были словно сыплющийся сквозь пальцы песок.

Я заснул с одной мыслью. Эта девушка была моей. Просто, она пока об этом не знала.

И вот я уже понимаю, что лежу на спине, кажется, на своей кровати, и кто-то пялится на меня. Глаза были прикрыты рукой, так что я ничего не видел, но понимание пробежало от шеи до самых кончиков пальцев ног.

Все-таки мне было не впервой просыпаться с девчонкой в одной постели. Но на данный момент я не помнил, что произошло прошлой ночью, и кого я привел к себе в комнату. Это было странное ощущение, особенно учитывая то, что мы, насколько я мог судить, сплелись телами.

— Я чувствую на себе твой взгляд, — сказал я, не убирая с глаз руку. Теплая рука, лежащая на моей груди, исчезла. — Хочется надеяться, что ты девушка, а не один из пьяных парней. — Я потянулся к ноге, которая обвила мое бедро. Ого, нога была голой и мягкой на ощупь. — Да, определенно девушка.

Интересно, узнаю ли я, насколько она обнажена, если проведу ладонью вверх. К сожалению, я не зашел так далеко, так как девчонка вцепилась мертвой хваткой в мою руку, удерживая ее на месте.

— Двинешься еще на дюйм, Хантер, и ты покойник.

Если бы меня ущипнули прямо сейчас, я бы понял, что не сплю. Это был самый замечательный звук для пробуждения, и было совершенно нереально слышать его в своей комнате, особенно вблизи, когда я лежал в кровати. Я тихо засмеялся.

— Мэтьюз?

О, Благословенное утро, еще не закончилась неделя, а Лиза у меня в кровати.

Она не ответила, да и не нужно. Я знал, что это она по ее сладкому запаху. Наши руки все еще были соединены на ее бедре и, казалось, она не собирается отпускать меня так скоро.

Пришло время открыть глаза и взглянуть на то, что я натворил прошлой ночью. Уронив руку на подушку над головой, я повернулся к ней и тотчас же понял, что она полностью одета, не смотря на то, что на мне, кажется, были только джинсы. Совершенно точно девственности я ее не лишил, чему был несказанно рад, так как совершенно ничего не помнил. Но это не означало, что ей нужно быть такой колючей.

— Скажи мне, Мэтьюз, что ты делаешь в моей постели, если не позволяешь прикасаться к себе? Мгновение она смотрела на меня в изумлении, а затем скорчила гримасу.

— Я не знала, что в содовой клубника.

Ладно. И что это означало?

— Не понял?

— Кто-то давал мне сладкую содовую весь вечер, — ее голос звучал неуверенно, а ее взгляд продолжал блуждать по бедру, на которой до сих пор лежала моя рука. — Я не знала, что ты подразумевал коктейль, говоря о том...

— Чтобы ты держалась подальше от клубники. — Черт, теперь я вспомнил. Причиной того, что Лиза лежала в моей постели, был коктейль Клаудии, а ее сексуальная ножка лежала у моего паха. К сожалению, по этой же причине я не помнил прошлую ночь.

— Черт побери, я сказал ей, чтобы она не наливала слишком много, — пробормотал я. Я изучал лицо Лизы, прикидывая, стоит ли мне волноваться этим утром.

— Прости, я не помню большую часть ночи после того, как принес тебя сюда. Я что-нибудь натворил?

— Насколько я помню, ты был очень пьян. Так что был вполне безопасен для меня.

Именно что был. Но теперь в моей голове прояснилось, и то, что она лежала на мне, наводило меня на приятные, и даже непристойные мысли. Ее гладкая кожа искушала гладить и исследовать, большим пальцем я начал чертить небольшие круги на ее бедре.

— Боюсь, время моего состояния-нестояния вышло. Так вот, если ты не хочешь чтобы я что-нибудь натворил сейчас, то не снимешь ли с меня ногу?

От этих слов ее глаза расширились, она явно не знала, как реагировать.

— Что? — я одарил ее соблазнительной улыбкой. — Ты же знаешь, что не самая страшная девушка в мире.

Почему-то это не очень понравилось ей, не успел я опомниться, как она откинула мою согнутую ногу, которой я пригвоздил ее к месту, и выпрыгнула из кровати. Она сошла с ума, или, может быть, не испытывала похмелья, но стало ясно, что в любую секунду, у нее закружится голова, а мне не хотелось, чтобы она вырубилась у меня в комнате. Я встал вместе с ней, не дожидаясь пока она свалится, и схватил ее за локти.

Ей потребовалась секунда, чтобы собраться, и потом она посмотрела мне в лицо.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил я.

— Не очень. — Она выскользнула из моей хватки и взяла свои туфли с конца кровати, куда я поставил их прошлой ночью, если я правильно помню.

Я дал ей минуту, чтобы одеть их, затем направился вниз, зная, что она следует за мной. Кафельный пол чувствовался холодным против моих босых ног. Сейчас мне это было нужно, что бы успокоить бурлящую кровь.

— Привет, Рай, — позвал кто-то из зала, когда мы спустились вниз по лестнице.

— Доброе утро Крис, — ответил я, обернувшись, и нашел его растянувшимся на диване. Его взгляд, когда он осознал, кто спускался вниз за мной, был веселым.

Когда мы спустились вниз, Лиза захотела повернуть к входной двери, но я не мог дать ей просто так улизнуть. Не попрощавшись, и не дав совет, как справиться с похмельем. Взяв ее за руку, да, черт, это было приятное ощущение, я потянул ее к кухне, где вручил ей бутылку с водой и аспирином.

Стоя точно в центре комнаты, она понюхала воду, но не выпила.

— Почему так скептически, Мэтьюз? Это снимет головную боль, — сказал я, прислонился к прилавку, и сделал глоток собственного отрезвляющего напитка.

Она сделала глоток, но этого, вряд ли, было достаточно, чтобы утопить муравья.

— Ты не доверяешь мне?

— А тебя это удивляет? — ответила она. — Я проснулась с похмельем от содовой и с пьяным парнем, проспавшим со мной в одной постели полночи.

Ой.

— Да уж, прости за это. Обычно я не напиваюсь на своих вечеринках. — И не от пива. — И поверь мне, уж я всыплю Клаудии за всю эту хренотень с коктейлем. — Я потер шею. — Побольше пей сегодня, так быстрее придешь в себя.

Она помассировала себе виски с таким видом, словно ни на секунду не верила, что головная боль отпустит ее.

— У меня такое чувство, будто кто-то начал стройку в моей голове.

— О да, знакомое чувство. — Будто я пригласил его. Но аспирин обычно творил чудеса. — Если дашь мне пару минут я приму душ и отвезу тебя домой.

— Нет! — выпалила она, что невероятно возмутило меня. Или это было просто разочарование, оттого, что она не может так быстро покинуть меня. В то же время, лицо ее скривилось, и она вздрогнула. Затем голосом потише она произнесла:

— Нет, спасибо. Мне даже на руку небольшая прогулка. Поможет протрезветь перед встречей с родителями. Мама будет еще в том состоянии.

О, ладно. Это я понимаю.

— Как скажешь. Тебе дать мои солнцезащитные очки? — поинтересовался я, провожая ее к двери.

— Зачем они мне? — Она открыла дверь, но оказавшись под солнечным лучом, проникшим внутрь, отшатнулась назад и врезалась мне в грудь.

А черт, я готов так стоять хоть весь день. И если я не ошибаюсь, ей тоже понравился краткий контакт тел.

— Я знаю, как сильно ты хочешь их, — промурлыкал я ей в ухо, искушая остаться у меня в комнате. Но если она не доверяет мне настолько, что не пьет предложенную мной воду, она ни за что не пойдет со мной трезвым наверх. Мне нужно было просто поработать усердней, чтобы втереться к ней в доверие. И завтра у меня появится первый реальный шанс во время нашей личной тренировки. Я дал ей свои очки, которые оставил вчера после тренировки на полке рядом с вешалкой, Лиза надела их, и вышла из дома, даже не попрощавшись.

— Мэтьюз, — крикнул я ей вслед. Она ведь не подумала, что уйдет так просто? — Мы начнем тренировку завтра утром. Будь готова в пять. Я заеду за тобой.

И, чтобы у нее не появилась возможность передумать и не сдержать обещание встретиться, я улыбнулся на прощанье и закрыл дверь прямо перед ее ошеломленным лицом.

Черт, нет. Я не позволю ей соскочить с крючка и взять свои слова обратно.

С глупой улыбкой на губах, я зашел в гостиную, где заставил Криса помочь мне привести в порядок то, что мама еще не убрала с утра. Мы передвинули на место мебель и развернули ковры. Когда мы понесли коробки с пустыми бутылками из-под пива в гараж, казалось, он полностью проснулся.

— И что это было? — поинтересовался он с ноткой удивления в голосе. — Эта цыпочка уже

побывала у тебя в постели?

— Что? Теперь ты мне не веришь? Вчера ты говорил совсем другое, чувак. — Сложив коробки в дальний угол, я позволил себе сверкающую усмешку. — Но это не то, о чем ты подумал. Я не притрагивался к ней. — И даже если притрагивался, то не помню.

— Никогда не думал, что скажу это, но она из тех девушек, которых стоит ждать.

Ждать, умолять, просить на коленях: я был готов на все это ради Лиз. Ей всего лишь достаточно щелкнуть пальцами. Конечно, она никогда не узнает об этом. Она только познакомится с искусством тонкого соблазнения. И потом мне нравилось, как развиваются события в последние дни.

Позже, Алекс отправил мне СМС-ку, в которой говорилось, что несколько парней из команды встречаются на пляже. Была середина августа, идеальное время для серфинга. Я встретился с ними в три часа дня, и когда увидел, как Митчелл подъехал на машине родителей, искорка надежды, что он может привезти Лизу, заставила меня затаить дыхание. К сожалению, из машины вышла блондинка, а не брюнетка.

Алекс и я несколько раз прокатились на волнах, соревнуясь в том, кто лучший серфер, и когда девчонки попробовали воду в море, я вышел из воды, потряс мокрыми волосами, и упал рядом с Митчеллом, который делал вид, что принимает солнечную ванну, а на самом деле наблюдал за Хлоей в воде сквозь свои темные солнечные очки.

— У вас с Саммерс все классно? — спросил я.

— Абсолютно.

— Я удивлен, что ты не привез Лизу. Девчонки могли бы вместе поплескаться в воде, — подразнил я его и надел кепку на мокрые волосы. — Она знает, что мы зависаем здесь?

— Знает, — ответил он и впервые посмотрел на меня без очков.

Ого, к удивлению, он не выглядел счастливым. Это заставило меня убрать ехидную ухмылку с лица.

— Что случилось?

— Я просил ее пойти, но она не может. Ее мама запретила выходить из дома до конца недели. И еще Лиза разозлилась из-за того, что, во-первых, я забыл ее у тебя, а во-вторых, потому что Хлоя здесь с нами, а она нет.

— Ауч.

— Да, фигово. — Тони снова надел очки и стал наблюдать за практически обнаженной Хлоей, отчего он сразу же воспрял духом. — Еще Лиза рассказала, что ты вел себя не как обычно.

— Что?

На его губах появилась самодовольная ухмылка.

— Она сказала, что ты вел себя как истинный джентльмен. Не думал, что ты, будучи пьяным, в состоянии сдерживать себя, если в твоей постели спит девчонка.

Я рассмеялся.

— То есть я — это озабоченный придурок, который хватается за любую возможность заняться сексом с девчонкой.

— Похоже на то.

Я улыбнулся Митчеллу в ответ.

— Виновен. — Даже если прежний я остался в прошлом. Но было приятно знать, что Лиза думает обо мне как о джентльмене. Это означало, что прошлой ночью я вел себя правильно. — Что ты

собираешься делать с тем, что она зла на тебя?

Тони пожал плечами.

— Без понятия. Как-нибудь заглажу вину. Может, загляну к ней, и мы вместе посмотрим фильмы, пока она под домашним арестом.

— Ты собираешься рассказать ей о вас с Хлоей?

— Со временем. У меня нет выбора. — Он сгреб целую горсть песка и пропустил его сквозь пальцы. — Но не сейчас, когда она сердится на меня. Она никогда не заговорит со мной снова, если я все испорчу.

Я перевернулся на живот, наслаждаясь теплом солнца на спине.

— Чувак, тебе лучше рассказать ей. Думаю, она возненавидит тебя еще больше, если узнает об этом от кого-то другого. — То, что Митчелл привез сегодня сюда Хлою, сделало все более очевидным. Среди парней из команды пойдут разговоры, даже если у них не будет и мысли кому-то навредить. — В ближайшие дни я все улажу с ней, — сказал Тони, но вздох, прозвучавший так словно ничто не пугало его так, как разговор со своей лучшей подругой.

Я разгладил полотенце под собой, сложил руки и положил подбородок на сгиб руки, намереваясь поспать. У Тони были другие планы. Он перевернулся, уставился на меня, пока я снова не открыл глаза.

— Ты думаешь, Лиза уже подозревает о чем-то? — спросил он меня.

— Серьезно, Митчелл, если она не подозревает, она, должно быть, слепа. Но знаешь, когда ты влюблен, включается кнопка с функцией отрицания, и какое-то время все идет замечательно.

— Имеешь в виду, что она не хочет верить?

— Думаю, она могла бы увидеть как ты и целуешься и дурачишься с Саммерс в воде, но достаточно одного твоего слова, чтобы убедить ее в том, что тебе пришлось делать Хлое искусственное дыхание рот в рот. — Как только смысл моих слов проник мне в сознание, даже я начал страшиться их разговора. Меньше всего я хотел, чтобы Лиза страдала. — В любом случае, как ты думаешь, во что это выльется? Имею в виду, когда огорошишь ее этой новостью? Ты не можешь иметь отношения сразу с двумя. Девчонки ненавидят друг друга. Они всегда будут ревновать.

— Я все улажу. Как-нибудь. — Сейчас он был похож на сердитого ребенка, который не получил игрушку, увиденную в витрине магазина.

— Тони, послушай меня, своего друга. Сейчас ты даже не понимаешь, насколько я хорош как друг, если говорю это. Ты не можешь встречаться с обеими. И на перспективу Лиза Мэтьюз для тебя лучший выбор. Лучший на будущее.

Тони оперся на локти и пальцем выводил узоры на песке, свесив голову.

— Я тебе уже говорил, что такого, как с Лиз у меня больше никогда не будет.

Черт, я ненавижу себя за то, что говорил это.

— Если ты не хочешь терять ее, ты должен подумать о том, чтобы она стала твоей девушкой. Потому что... Она. Любит, Тебя. И я достаточно давно тебя знаю и вижу, что ты тоже любишь ее, — проворчал я, стиснув зубы. — А сейчас иди. Я хочу спать. — Пока совсем не разрушил мой призрачный шанс с Лизой.

Глава 7

Наверно, вместе с тем, я поступил правильно. Если мы с Лизой будем вместе, я хотел бы быть

единственным в ее мыслях и не убиваться, от того, что у нее нет ко мне чувств. Им нужно все выяснить прямо сейчас иначе, пострадаю именно я, когда они поймут, что созданы друг для друга. Не думаю, что переживу, если я отдамся чувствам, а она бросит меня ради другого. Поэтому, как бы ни развивались между нами отношения, я не стану ее целовать, пока она не узнает правду о Митчелле и Саммерс.

В эту ночь, прежде чем пойти спать, я установил будильник на своем сотовом телефоне на четыре тридцать. До пяти часов у меня будет время одеться и добраться до дома Лизы. Затем я разделся до боксеров, выключил свет и забрался в постель. Окно было открыто настежь, и был слышен стрекот сверчков в нашем саду. Я не мог заснуть, но не из-за них, я думал о той, что прошлой ночью спала в этой постели рядом со мной.

Я никогда не думал, что за несколько дней все сможет так сильно перемениться. Неожиданно, я подумал, что это кровать слишком широка для того, чтобы спать в ней одному.

Сев и откинувшись на спинку кровати, я включил прикроватную лампу и прижал подушку к груди. Уткнувшись подбородком в перьевое облако, я осмотрел знакомую комнату. Хотя за последние два года здесь ничего не поменялось, она казалось пустой.

Чего-то не хватало. Пары глаз яблочно-зеленого цвета, уставившихся на меня. Улыбки. Звука размеренного дыхания в темноте.

Мне хотелось, чтобы она была здесь со мной. Мне хотелось, чтобы я был первым, о ком она думала по утрам и последним, кто желал ей спокойной ночи. Я хотел ее всю. И, черт возьми, я так устал хотеть.

Вновь выключив свет, я еще довольно долго сидел в кровати. Должно быть, я так и заснул, потому что, когда рано утром зазвенел будильник, я понял что свернулся в странной позе у спинки кровати, все еще обнимая подушку. Я застонал и встал, потирая ужасно затекшую шею.

Потягивания и отжимания помогли снять напряжение. Надев черную футболку и шорты, я почувствовал, как на меня хлынула волна возбуждения. Несмотря на то, что большую часть лета я пережил не видя Лизу, последние сутки без нее были пыткой.

Я вымыл лицо, почистил зубы, надел кроссовки, затем спустился вниз, вышел из дома и пошел к своей машине. Я знал, где жила Лиза, поскольку нередко бывал у Митчелла дома уже не один год. Я не знал, готова ли она или все еще спит, и если мне нужно ее разбудить, то что мне делать, так как о том, чтобы звонить в дверь в пять часов утра не могло быть и речи. Если Митчелл встал рано не нужно, чтобы он видел мою машину перед ее домом, поэтому я припарковался за два дома, и пошел пешком.

Повсюду была тишина, как на улице, так и в доме. Ни в одной комнате не горел свет. В темноте я обошел вокруг дома, обдумывая, что же делать. Может, просто кинуть камешком в одно из окон наверху. Но что если это спальня ее родителей, я могу влипнуть в историю. Блеск.

Над небольшим сараем позади дома, окно одной комнаты было открыто. В стекле отражалось немного: стол и шкаф. Могла ли это быть комнатой девчонки-тинейджера, может быть, она оставила его открытым, зная, что я приду? Это был шанс, поэтому я решил попытаться счастья.

— Мэтьюз, — позвал я голосом, как оказалось чуть громче шепота, а точнее сдавленным криком. За минуту ничего не произошло, поэтому я попытался снова, чуть громче на этот раз. И вот прошло две секунды, прежде чем моя собственная Джульетта появилась в окне. Мое сердце екнуло от радости,

когда я увидел ее. Во-первых, потому что я очень, очень соскучился по ней. Во-вторых, я выбрал правильное окно, а не окно ее рассерженного отца, который погонится за мной с ружьем за соращение его дочери.

Она выглядела сонной и удивилась, увидев меня.

— Привет, — произнес я. — Не похоже, что ты готова идти.

Лиза склонилась над подоконником, ее длинные волосы повисли, соскользнув с плеч.

— Как ты нашел мое окно?

— Методом проб и ошибок.

В темноте ее лицо побледнело.

— И во сколько окон ты уже заглянул?

Я рассмеялся и признался:

— Только в твое.

Она о чем-то размышляла. Я не мог сказать конкретно о чем, но в ее глазах отражались очень интересные эмоции. Шок, любопытство, радость, снова шок. За все это время она не произнесла и слово.

— Ты идешь? — спросил я.

— Я не могу. Я наказана, — прошептала она в ответ.

— За то, что спала со мной?

Это насмешило ее, хотя она постаралась скрыть свою улыбку. Детка, не получилось.

— За то, что не спала в собственной постели, — вот что она ответила.

— Как долго ты будешь наказана?

— До воскресенья. Но мне разрешено ходить на тренировки.

— Это уже что-то. — Было бы ужасно не видеть ее, когда она, наконец, попала ко мне в команду. Но теперь я хотел тренироваться с ней. Должен же быть выход как выбраться из комнаты в тайне от ее родителей. Окинув взглядом сад, дерево и сарай, у меня возникла идея. — Во сколько ты обычно встаешь утром?

Она сощурила глаза.

— Не знаю. В 8–9, иногда позже.

— Значит, у нас в запасе есть примерно три часа. Тебя же не будут ждать на завтрак до этого времени. — Было достаточно времени, чтобы выбраться отсюда, сделать пробежку и вернуться обратно. И я не буду тратить больше ни одной минуты драгоценного времени. Я мотнул головой, делая знак идти. — Выходи.

— Что? — выдохнула она.

— Оденься и переберись на крышу сарая. Я помогу тебе спуститься.

— Ты сумасшедший.

Я ухмыльнулся.

— А ты трусиха.

— Это не так.

— Так докажи это. — Если не ошибаюсь, просто так она это не оставит. Она прикусила нижнюю губу, выглядя немного обеспокоенной, ей требовался небольшой толчок. — Ну что? — подначивал я ее.

— Хорошо. Дай мне минуту.

Да, черт возьми! Я зажмурился на мгновение, держа на поводке свой восторг. В то время как Лиза снова скрылась в своей комнате, я прислонился к дереву и смотрел на оконное стекло, пытаясь разглядеть, что происходит там. К сожалению, я не видел ничего, кроме тени.

Я подошел ближе к сараю, когда она появилась снова и начала вылезать из окна. Она выглядела испуганной и неуклюжей, определенно не поклонница акробатических движений. Через минуту, она спустилась на крышу сарая.

— Хорошо, — сказал я ей. — Сейчас повисни на этой ветке, и я сниму тебя оттуда.

Широко распахнув глаза, Лиза посмотрела на меня, готовая обозвать меня безумным всего лишь за это предложение.

— Я сломаю себе шею, если упаду.

Она бы повредила свою задницу, если бы упала. Может быть. Тем не менее, я не собирался позволить ей повредить себя.

— Я не дам тебе упасть. Обещаю.

Меня поразило то, как быстро она доверилась мне на этот раз, потому что без дальнейшего обсуждения, она схватила ближайшую ветку и прыгнула с деревянной крыши. Она, наверное, ненавидела то, что я услышал ее испуганный вскрик, но я подумал, что он сексуален, как ад.

Когда она повисла на дереве, как простыня на бельевой веревке, мои глаза пробежались по ее телу верх вниз. То, что мне предстояло сейчас сделать, несомненно, было самым лучшим эпизодом сегодняшнего дня, и я собирался насладиться на полную.

Придвинувшись так близко, что мог притронуться к ней, я обхватил ее икры и провел руками вверх по ее бедрам, пока хорошенько не обхватил ее под зад. Ее мышцы напряглись под моими руками.

Прежде чем я смог снова заговорить, мне пришлось оторвать свой язык от неба.

— Я поймал тебя. Отпускай.

— Что?

Что, по ее мнению, мы здесь делаем? Она, что, хочет висеть на дереве весь день?

— Отпусти ветку, Мэтьюз, — произнес я, смеясь. — Сейчас.

Простонав и невнятно выругавшись, она отпустила ветку и упала на меня, словно котенок.

Запаниковав, она вцепилась мне в плечи, и я понял, что попал в плен ее великолепных зеленых глаз.

Наконец-то, я ослабил хватку на ее ногах и позволил ей соскользнуть вдоль своего тела. Ничего себе, это движение завело меня так, как ничто другое прежде. Обхватив ее в крепком объятии, я вдохнул ее запах, вбирая в себя тепло ее тела.

Мои губы дернулись в улыбке.

— Привет.

Уперевшись ладонями мне в грудь, она задрожала, отчего мне стало хорошо, этим утром было совсем не холодно, поэтому причиной этой дрожи, скорее всего, был я. Было мило то, как она, за спокойным выражением лица, старалась скрыть от меня этот факт, высвобождаясь из моих объятий.

— Мы можем идти? — спросил я, все еще улыбаясь.

— Куда?

— На пляж.

Она судорожно сглотнула, наверное, потому, что это было большое расстояние, но она кивнула,

прямо как храбрый котенок. Мы начали вместе, и я решил очень медленный темп, так чтобы она не захотела свернуть через пару сотен метров.

Я привык бегать по утрам в выходные дни, и мне это нравилось, потому что это было единственное время дня, когда было тихо и спокойно. Но с Лизой это было вдвойне приятно.

Мы пробежали несколько улиц мимо похожих друг на друга домов, когда забрезжил рассвет. Лиза держалась молодцом — она пока еще не сдалась. Но мне не нравилась повисшее между нами молчание и я спросил:

— Значит, твои родители рассердились из-за того, что ты не вернулась домой прошлой ночью.

— Нет, — сказала она между рваными вдохами, — мои родители думают, что я была с Тони. И это хорошо для них.

Что за черт? Она спала у Митчелла дома? Я чуть не споткнулся о свои ноги. Ублюдок никогда и слова не говорил об этом.

— Вы часто так делаете?

Лиза резала меня любопытным взглядом.

— Ты этого не одобряешь.

Конечно же, нет! Я сердито посмотрел на нее, но не отвечал, пока чувствовал, что невидимый кулак сжимает мой живот. Только, когда мы оказались ближе к океану, и шум разбивающихся о берег волн долетел к нам, я смог снова управлять своим голосом.

— Так почему же ты наказана?

Она вытерла потный лоб рукой.

— Мама увидела мои красные глаза и поняла, что я пила. — Затем она чертыхнулась, и я выгнул бровь, услышав это. — Я забыла твои очки.

— Не беспокойся. Я и забыл про них. Отдашь мне их завтра перед тренировкой.

Она кивнула, и было ясно, что небольшое расстояние пробежки беспокоило ее гораздо больше чем меня. Она дышала как паровоз. Как только мы добрались до пляжа, Лиза упала на песок, как будто в ее теле не осталось жизни.

Это не было частью плана. Я стоял над ней, положив руки на свои бедра, и смотрел на ее покрасневшее лицо.

— Что ты делаешь?

— Умираю.

Мне понравилось, как она умеет смеяться с таких простых вещей.

— Нет, ты не умираешь. Вставай, мы еще не закончили.

— Я закончила, — запротестовала она, — не беспокойся обо мне. Иди по своим делам. Я уверена, что через пару часов кто-то придет и отлепит меня отсюда. — Она пренебрежительно махнула рукой. — Откопает из песка. Как угодно.

Смеясь над ее выходкой, я присел на корточки и начал развязывать ее шнурки, для того, что будет происходить дальше. Мы еще ничего не сделали.

— Эй, какого черта! — Она убрала ногу подальше. — Нельзя воровать у умирающего человека.

Я сдался, поднимая руки ладонями вверх.

— Ладно, снимай их сама.

— Что? — Ее рот открылся, когда она, приподнявшись на локтях, посмотрела на меня широко

раскрытыми глазами. — Зачем? — Затем ее взгляд двинулись к морю, и ее губы разошлись в обнадеживающей улыбке. — Мы собираемся искупаться сейчас, чтобы освежится после тренировки? — Нет, — сказал я, хотя она подкинула очень соблазнительную мысль в мою голову. Я бы согласился порезвиться в воде вместе с ней. Но тогда это будет слишком большим искушением для меня. Такие шалости могут перерасти в поцелуи. А я поклялся себе, что не сделаю этого, пока она не узнает правду о Митчелле. Я задержал взгляд на море, а потом снова посмотрел на нее и произнес твердым голосом, который не навлечет на меня неприятности:

— Это небольшая пробежка — всего лишь разминка. Тренировка начинается здесь.

Все краски исчезли с ее лица.

— Ты же это не серьезно?

— Хочешь поспорить?

Она скорчила гримасу и вздохнула, но я понял, что одержал победу, она скинула свои кроссовки и спрятала их вместе с моими за камни. Интересно, она сейчас воспринимала меня как капитана или хотела произвести хорошее впечатление, потому что видела перед собой хорошего парня и поэтому пыталась соответствовать мне.

Только несколько минут спустя, она ясно дала понять, что я не был хорошим парнем для нее, тем, что она бросила на меня взгляд полный ненависти.

— Родители знают о твоей садистской стороне?

Я вспомнил, как впервые тренировался, бегая по пляжу. Ее икры, наверное, ужасно болели. Но она должна пройти через это. Мы хотели сделать из нее классного футбольного игрока. Я слегка дернул ее за высоко собранные в хвост волосы.

— Что я могу сказать? Ты выявляешь во мне все самое лучшее.

— А, великолепно. Это такая честь для меня. — Лиза толкнула меня в плечо, я засмеялся и удержал равновесие, погружая ноги в мягкий песок. — Сколько мы будем бежать? — требовательно спросила она.

— Я никогда не бегал здесь раньше, но думаю что это примерно на расстоянии в полмили. Ты знаешь дома на Туманном Берегу?

— У твоих родителей там дом?

— Ага. — Это было приятной мелочью по сравнению с тем, что мы жили в особняке, и я очень любил приходить сюда после тренировки на выходные или для чтения и изучения. Мой папа установили качели для Рейчел и меня, когда мы были детьми, и это было прекрасное место, чтобы расслабиться и насладиться теплым летним днем.

У нас еще оставалось немного расстояния, и когда Туманный берег появился в поле зрения, я подумал, что Лиза не выдержит больше и шага. Она облизала губы, и ее легкие сделали странный задыхающийся звук.

— Клянусь, я выпью целый океан, — воскликнула она.

— Подбородок вверх, Мэтьюз. Мы почти на месте. — Я схватил ее за предплечье, когда она споткнулась, и не позволил ей остановиться, пока тащил ее вместе со мной последние несколько метров. Когда я повел ее к нашему бунгалу, ее лицо просветлело, она серьезно гордилась собой. И я тоже.

Всегда есть комплект ключей в горшках на широких перилах. Я взял их и впустил нас в дом. Дверь

захлопнулась за нами.

В это время Лиза стояла в гостиной, ее взгляд перемещался с дивана, на телевизор с плоским экраном, и особенно по книжным полкам, в это время я направился в залитую солнцем кухню. Из холодильника я взял две бутылки воды и бросил одну в Лизу.

Она с жадностью выпила воду, так, будто бы на ней был верблюжий горб, затем вытерла губы тыльной стороной руки.

— Итак, великий мучитель, почему мы бежали по пляжу? Только для того, чтобы удовлетворить твое желание видеть меня страдающей?

Мне лично было бы приятно видеть ее догола раздетой прямо сейчас. Посмотрев на нее, я улыбнулся.

— Почему ты так плохо думаешь обо мне?

— Не знаю. — Она отошла от стены и прислонилась своей мягкой задницей к спинке дивана.

Сложив руки на груди, она произнесла с тонким оттенком сарказма. — Может, потому, что по дороге потеряла свои легкие? Или, потому что мои ноги горят?

— О, давай сейчас, — я дразнил ее. — Мы бежали трусцой более двух миль, и ты все еще стоишь. Это здорово. И бег по песку укрепит твои ноги намного лучше, чем тротуар. Так как мы играем в футбол только на траве, ты должна привыкнуть к дополнительным...

— Пыткам?

— Дерзко. — Точно. — Я подошел к ней и осторожно смахнул с глаз ее мокрую от пота челку. Каждый раз, касаясь ее, я не мог думать ни о чем, кроме как о первом нежном поцелуе. Что-то в ее взгляде подсказывало мне, что она тоже понимает это. Оторвав друг от друга взгляд, я взял пустую бутылку из ее рук и выкинул ее вместе со своей в мусорный ящик. Я напрягся, услышав шаги на крыльце.

Дерьмо. Это была моя мама.

Мой взгляд скользнул к двери затем снова к Лизе. Не очень удачный момент для нахождения здесь Лизы. Казалось, Лиза была также поражена, но, может быть, только оттого, что я, вроде, запаниковал перед ней. Не было времени для объяснений. Когда в замке звякнули ключи моей мамы, я рванулся к Лизе, и, стараясь не причинить ей боль, повалил ее на пол за спинку дивана. Мы вместе приземлились на подушки, затем я перевернулся на бок и потянул ее вниз на жесткий пол, прячась с маминых глаз. Руки вниз, Лиза, находящаяся на мне, была пределом моих мечтаний, но это также выбило весь воздух из моих легких.

Пока она сверлила меня сердитым взглядом, я почувствовал ее теплое дыхание на своем лице и от этого возбуждился под ней. Черт, возьми, этого не было в моих планах. Я сжал челюсть, стараясь взять себя в руки. Не думаю, что она заметила, тем не менее, на долю секунды выражение ее лица смягчилось. Будто она удивилась тому, что она увидела в моих глазах.

— Кто это? — прошипела она, ее рассерженный взгляд снова вернулся.

— Это может быть только моя мама. — Прошептал я в ответ и, подавляя стон, столкнул ее с себя.

Для нас обоих было бы безопаснее, если она не останется на мне в этой невероятно заводящей меня позиции. Я прижал ее к дивану и закрыл рукой ей рот, чтоб она молчала, пока моя мама заносила коробки в кухню. — Она пополняет запасы холодильника.

Когда мои губы задели ее ухо, Лиза закрыла глаза. Ее теплое дыхание ласкало тыльную сторону

моей руки. Я улыбнулся. Ей ведь понравилось? Что мне помешало поцеловать ее возле уха так, чтобы она снова так вздохнула? Ах, да, шум, доносящийся из-за дивана.

Несколько секунд спустя, Лиза убрала мою руку от ее губ.

— Почему мы прячемся здесь?

Потому что такие вещи, как девушки сложный вопрос для моих близких и меня.

— Моим родителям не нравится, что я привожу сюда случайных девушек. Если ты не хочешь быть представлена как моя девушка, я предлагаю тебе оставаться внизу.

Она не двигалась. Хорошо, быть представленной как моя девушка не было ее целью, однако это было моей целью. Но я действительно не хотел отвечать на вопросы моей мамы, поэтому, я ценил тихое соглашение Лизы.

Это не займет много времени, пока моя мама не закончит и покинет бунгало. Чтобы быть уверенным, я подождал еще минуту, прежде чем подняться на ноги.

Лиза издала вздох облегчения. Она не приняла мою руку, когда я предложил ей помочь, а осталась лежать, ноги согнуты, стопы на полу, и руки сложены за головой.

— Ты уверен, что твой отец тоже не едет сюда?

— Да, я уверен.

Глупая девчонка. Она всегда заставляла меня смеяться с ее цинизма.

— Он никогда не приходит сюда в течение недели. — Игнорируя ее агрессивное поведение, я нагнулся к ее руке и потянул. — Вставай.

Поднявшись, она убрала невидимую пыль с попы.

— В следующий раз, когда ты почувствуешь потребность броситься на меня, я буду благодарна за маленькое предупреждение.

Если это все, что потребуется чтобы брать ее с собой...

— Попался!

Я пошел в ванную комнату в задней части дома, рядом с моей спальней, и взял свежее полотенце с полки. Идя назад к стойке, я вытер лицо и шею, затем швырнул полотенце Лизе, чтобы она тоже могла вытереться.

Она поймала его, потом посмотрела на него с перекошенным лицом.

— Фу.

Фу? Серьезно? Я остановился, повернувшись к ней, и хотел сказать ей, что она теперь футболист, а не работает для Мисс Калифорния.

Но ее язык был быстрее, чем мой.

— Даже не знаю, как короткая тренировка привела к такому уровню близости.

Он сделает это. Он справится с ней. Она получила мою поднятую бровь в ответ и, не обращая внимания на ее лицо, я вышел на крыльцо и сел на качели. Понадобилось всего полминуты, чтобы она следовала за мной, и эй, она вытирала шею моим полотенцем.

Она бросила его обратно мне. И я поймал его прежде, чем оно ударило мне в лицо.

— Давай возвращаться, — пробормотала она.

Уже? Я пока не хочу

— Мы спешим, Мэттьюс?

Она посмотрела вокруг себя неуютно, явно не в настроении, а потом припарковала свое сексуальное

тело рядом с деревянными ступеньками, которые вели вниз к пляжу.

— Нет. Но я не хочу оставаться в месте, где должна расписаться в свидетельстве о браке, чтобы мне можно было законно здесь находиться, — отрезала она.

Она все еще боится, что вернется моя мама?

— Она не вернется.

— Мне плевать. — Она посмотрела на меня взглядом, который означает — или вернешься со мной, или будешь убит.

— Понял. Я только мяч возьму, и мы сразу пойдем. — Я встал и вернулся к себе в комнату за футбольным мячом, который я всегда держал на крайний случай, если вдруг некоторые друзья приедут сюда со мной, и мы захотели бы поиграть на пляже. Я затолкал его в рюкзак вместе с бутылкой воды и полотенцем, которое лежало на качелях.

Взяв рюкзак, я кинул ключ обратно в горшок, и отправил Лизу вниз по ступенькам. Она не выглядела готовой справиться еще с парой миль, поэтому мы вернулись рысью.

Цвет неба от розового сменился на голубой. Было приятно идти по песку босиком, когда вода омывала лодыжки и моя девушка шла рядом со мной. Мне захотелось протянуть и взять ее за руку, о черт, это так много. Но с тех пор, как мы покинули пляжный домик, она казалась чуть напряженной, поэтому я не стал искушать судьбу.

— Зачем ты взял мяч? — спросила она через некоторое время молчаливой ходьбы.

— Ты должна попрактиковаться пинать и ловить его. Пляж идеально для этого подходит. Мы дошли до камней, где были скрыты наша обувь и одели ее. Затем я велел ей оставаться на месте, пока я отошел на около тридцати футов назад и достал мяч из моего рюкзака.

— Я хочу, чтобы ты остановила мяч, — закричал я на нее, прежде чем пнуть его ногой.

Но все, что она сделала, был крик и она прижала мяч рукой к груди. Какого черта.

— Это футбол. Ты не должна использовать свои руки, — сказал я ей. — Пни его обратно.

Она бросила на меня обеспокоенный взгляд и пнула его ко мне. Она не только подняла песчаную бурю, мяч пролетел в десяти футах от меня. Девчонке необходимо тренироваться и немало. Но я к этому абсолютно готов. Я подбежал к мячу и сильно ударил по нему ногой.

Лиза поймала его снова.

Я перевел взгляд на небо, и потер лицо ладонями.

— Без рук, Мэттьюс!

Мы попробовали в третий раз, и теперь она просто отступила в сторону, и мяч пролетел мимо нее.

Она не могла быть серьезной.

— Что это было? — закричал я, когда подбежал к ней.

— Ты сказал не ловить руками, — огрызнулась она. — Ты хочешь, чтобы я поймала его зубами?

— Я настоятельно рекомендую не делать этого. — Мы не хотим потерять ее милую улыбку. — Во время игры тебе надо будет остановить мяч. Но не руками. Ты должна использовать свое тело: плечи или голову, но в основном грудь.

— Ага. Есть только одна проблема с этим. — Она подняла грудь обеими руками. — У меня кое-что есть!

Я не мог поверить, что она только что это сделала. Девушка никогда не должна трогать свою грудь, когда парень присутствовал... если, конечно, она не хотела сделать его немым или разрушить

разговор с ним. Я сглотнул, так как мой рот и горло пересохло, я не мог смотреть ни на что другое, кроме как на то, что она держала в руках.

Она выпустила из рук свои груди и произнесла какую-то ерунду, но, думаю, ей не понравилось то, что я пялился на нее, пуская слюни. Медленно с деланной улыбкой, я оторвал взгляд от этой восхитительной части ее тела и посмотрел на ее покрасневшее лицо.

— Достаточно обучения для одного утра. — Ее голос предал ее, и я действительно наслаждался этим. Она смотрела в сторону, и копала ногами песок. — Я хочу вернуться, прежде чем моя мама узнает, что я уходила.

Я согласился с этим. Но я не позволил ей так легко завершить первый тренировочный день. Немного поупирившись, она, наконец, согласилась по крайней мере пробежать половину пути назад, а оставшуюся часть пройти пешком для того, чтобы остыть. Когда мы подходили к ее дому, она внезапно потянула меня на другую сторону улицы, за дерево. Я последовал за ней как хорошо выдрессированный щенок, во всю готовый пообжиматься с ней в этом потайном месте. Но она даже не помышляла об этом.

Прижавшись спиной к дереву, она осторожно наклонилась в сторону и стала наблюдать из-за дерева. Резко выпрямившись, она подняла голову к небу и захныкала.

— Я попала.

Я тоже посмотрел за дерево. Ладно, кто-то ходил по комнате внизу и эта комната расположена рядом с входной дверью. Могло быть хуже. Я приподнял ее подбородок костяшкой пальца, заставив посмотреть на меня.

— Ты всегда так быстро сдаешься?

— А ты, по всей видимости, никогда не сдаешься, — возразила она. — Ну и что ты предлагаешь? Легко.

— Ты вернешься домой тем же образом, что и выбралась из него.

Лиза сощурила глаза на меня.

— Окно?

— Точно.

— Тони лазит ко мне в окно уже несколько лет. Но я не смогу этого сделать.

Ну-ка еще раз! Мое сердце отказалось принять следующий удар, и я ничего не мог поделать, когда мое лицо превратилось в раздражено-сердитый взгляд.

— Митчелл лазит в твою комнату?

— Да. Но мне нужна лестница, чтобы попасть на крышу сарая. И, насколько я знаю, у нас нет лестницы.

Остановка и перемотка. Митчелл лазил к ней в комнату?

— Зачем?

— Зачем что?

Давай, сосредоточиться, девочка!

— Зачем он лазил к тебе через окно?

— Мы можем сосредоточиться?

Это то, что я делаю, черт побери!

— Я наказана, и мне нужно попасть в дом, — она злилась, не отвечая на мой вопрос.

Мне хотелось рычать на нее, схватить ее за плечи, и не допустить, чтобы Митчелл вообще сделал это снова. Но она очень хотела попасть внутрь, и я почувствовал себя плохо, увидев ее обеспокоенной. Поэтому я подавил свое раздражение и кивнул.

— Хорошо. Идем. — Схватив ее за майку, я потащил ее через улицу. Возле окон никого не было, так то мы были в безопасности...

Оказавшись на другой стороне улицы, она быстро спряталась за сарай, окинув взглядом сад, в поисках своих родителей.

Я тоже осмотрелся, но с целью найти способ доставить ее наверх. Попробуем дерево.

— Митчелл залезал на него, чтобы попасть на крышу?

— Эм, да. — Ее взгляд прошелся по мне. — Ты же не предлагаешь мне залезть на дерево?

Нет, милая, я предлагаю тебе взлететь. Я подавил эту язвительную реплику, из-за того, что она и так выглядела обеспокоенной, вместо этого я проверил на прочность края крыши своим весом. Когда я повис на ней, не треснула ни одна доска, поэтому я решил, что мы можем использовать этот путь.

— Подойди сюда, Мэтьюз.

Она смотрела на меня, пока я устраивался под навесом крыши.

— Что ты делаешь?

— Хочу тебя поднять. — Сцепив руки, я надеялся, что она не даст деру и знал, что это сработает.

— Ни за что. — Она почти крикнула, это было смешно, так как ее могла услышать мать.

— Не будь ребенком, — подзадорил я ее. Сегодня утром, когда я хотел выманить ее из дома, это уже сработало, поэтому не сомневался что это как раз то, что нужно. — Я уже доказал, что могу нести тебя, помнишь? Дважды.

Она посмотрела поверх плеча, подошла и, глубоко вздохнув, положила руки мне на плечи. Да, вот это моя девочка. Я чуть пригнулся так, что наши глаза оказались на одном уровне, чтобы ей было легче.

— Готова?

Она крепче сжала мои плечи.

— Вовсе нет.

— Увидимся завтра. — Я приподнял ее наверх, и когда она животом легла на крышу, я подтолкнул ее за ноги выше.

Сначала она встала на колени, затем на ноги, а потом зашагала к открытому окну. По крайней мере, для нее не представляет трудности забраться внутрь. Но когда она повернулась, в ее взгляде не было радости.

— Думаю, нам не стоит это повторять.

— Почему нет?

— Я труп, если мои родители меня поймают.

— Они не поймают.

— А что если поймают?

— Не поймают, Мэтьюз, — проворчал я, не собираясь дать ей нарушить наш уговор. Сегодняшняя тренировка с ней была слишком хороша. — А теперь перестань спорить и иди в душ.

Она в расстройстве сжала челюсть.

— Завтра утром я не побегу. Днем все равно будет тренировка. Два круга мучений за день я не

переживу.

— Да. Хорошо, — после того как я увидел ее мучения, я согласился с этим. Я хотел проводить с ней время, а не прикончить ее. Но уговор все еще в силе. — Тогда в среду. В пять. Будь к этому времени готова. И, Мэтьюз, — я улыбнулся ей так, чтобы до нее дошло. — Не заставляй меня лезть за тобой. Можно не сомневаться, я приду, и если понадобится, унесу ее, взвалив себе на плечо.

Глава 8

Оказавшись у себя в комнате, я задумался, сдержит ли Митчелл свое обещание провести сегодня время с Лизой. Здорово, если они помиряется, но мне ужасно не нравилось, что он забирается к ней в окно и смотрит с ней кино, развалившись у нее на кровати. На самом деле, весь день эта мысль не давала мне покоя, и я понял, что брожу по дому как мечущийся тигр. Даже видео игры, в которые мы с Джестином играли днем, не смогли отвлечь мои мысли от Лизы и Джестины. Чувство собственника выиграло во мне и довело меня до такого состояния, что я мог бы переломать ему все пальцы, если бы он только посмел к ней притронуться.

К вечеру я не мог уже быть сам с собой, и решил позвонить Миттчеллу.

— Как дела? — ответил он по телефону.

— Ничего особенного. Скучно, как в аду. Хочешь пойти поиграть в Call of Duty?

— Извини, не могу. Я встречаюсь с Хлоей в восемь.

Расхаживая по комнате, я прорычал, но прикрыл ладонью телефон, так чтобы он не услышал меня.

Затем я спросил:

— Как все прошло с Мэтьюз? Теперь ты спокоен?

Была маленькая пауза, и странно, Тони вздохнул.

— Я думаю, но я не могу сказать наверняка.

Теперь мне стало любопытно. Я плюхнулся в свое кресло, укладывая ноги на угол моей постели.

— Что вы делали?

— По правде говоря, ничего. Я пришел, мы посмотрели с ней ее любимые фильмы, а потом вдруг она бросила меня.

— Что она сделала? — О, мой Бог, могло ли произойти что-то лучше этого?

Она весь день выглядела рассеянной, что на нее совершенно не похоже, даже когда она смотрит на Хью Джекмана в действии.

Я взглянул на себя в зеркало на двери. Улыбка скользнула по моим губам, у меня было довольно хорошее представление, что могло бы отвлекать ее.

Тони продолжил:

— Посреди дня, она придумала дурацкую отговорку, чтобы я не обижался, и выпроводила меня.

— Но тебе больно. — Это чувствуется даже по телефону.

— Черт, конечно. Я имею в виду, она никогда не делала этого раньше. Что-то произошло с ней недавно.

Откинув голову назад, я изучал светлые пятна на потолке.

— Я говорил тебе, что она может выяснить что происходит. Может быть, это оно. Если ты не объяснишься с ней в ближайшее время, возможно, все будет только хуже, — и как только он это сделает, Лиза будет моей. Черт побери, я не хочу больше ждать.

— Эх, я это знаю. Я скажу ей завтра после тренировки. Также потому что я не хочу спать с Хлоей

прежде чем все проясню с Лиз.

Он горько усмехнулся.

— И Хлоя, кажется, уже находится на грани по этому поводу.

И тут я обратился к своему другу снова, но поклялся, что это будет правда в последний раз.

— Ты все еще уверен в этом? — Я вздохнул. — Я могу представить только картину, как ты останешься один после этой ночи.

— Полностью уверен. Хлоя единственное верное решение для меня. — Короткая пауза, затем он продолжил: — Я знаю, что ты думаешь в лучшем случае, но поверь мне, она не бросит меня.

— Все верно. Тогда рассчитывай сам на себя. Надеюсь, это стоит того. Увидимся завтра на тренировке.

Я повесил трубку и занялся всякой ерундой просто, чтобы убить время перед сном. Под впечатлением от новости, что Лиза была немного растеряна, я не мог дождаться встречи с ней завтра. Очень долго было ждать вторник, три часа дня. Хотя обычно я приходил на тренировку вовремя, сегодня я пришел раньше, сканируя поле в поисках Лизы. Она стояла на самой середине поля, ожидая Тони, который в тот момент только подбежал к ней. Я подошел к ней сзади, но он опередил меня и сказал:

— Привет, Лиз. У тебя новые солнечные очки?

Ах, так она принесла мои солнцезащитные очки.

— Нет, они мои, — сказал я, обошел Лизу и снял их с ее носа. Она не протестовала, но подарила мне самую сладкую улыбку, которая сделала мой день лучше. Я не двигался, заметив, что сегодня даже Тони не получил такое хорошее приветствие. И это явно смутило его.

Лиза тоже заметила его недоуменный взгляд и быстро объяснила:

— Он дал их мне после вечеринки. Похмелье и солнечный свет — не лучшее сочетание.

Я вспомнил тот момент, когда она врезалась в мою грудь из-за слепящего света и рассмеялся. С теплым солнцем за нашей спиной, мы шли к другим игроками, и я не мог быть счастливее, чтобы обучать Лизу играть в футбол. Две лучших вещей в моей жизни, вместе — что еще я могу желать?

И в таком веселом настроении, я спросил Митчелла:

— Играешь капитаном другой команды сегодня?

— Конечно. Хочешь, чтобы мы выбрали себе игроков? — он ответил, и его взгляд переместился на Лизу. Когда он подмигнул ей, я знал, что он собирался взять ее в первую очередь.

Но я не мог позволить этому случиться, так что я собственнически положил руку на ее плечо и сказал Митчеллу:

— Да, можешь выбрать первым. Но не ее.

Лиза резко остановилась, и так как я не отпустил ее, я остановился тоже. Оба уставились на меня, словно я только что сказал им, что инопланетяне высадились на крыше школы. Это не беспокоило меня. У меня были планы. Потянув свою руку подальше от Лизы, я убедился в том, чтобы мои пальцы скользнули в ее мягкий хвост.

Тогда я дал ей мою сладчайшую ты-имеешь-все-мое-внимание улыбку.

— Играешь со мной?

Тони выглядел серьезно удивленным, но чуваку лучше молчать сейчас и позволить ей ответить.

Она казалась немного неуверенной, но, в конце концов, она протянула:

— О-кей.

Святая корова, это произошло! Она выбрала мою команду вместо Тони. Я почувствовал желание сделать победный удар в воздух.

Тони хлопнул в ладоши, очевидно одобряя выбор.

— Здорово. Давайте немного погоняем мяч, ребята, — прокричал он и побежал вперед, начиная собирать своих игроков.

Мы медленно последовали за ним, и я рискнул спросить:

— Ты знаешь, как играть в футбол, Мэтьюз?

Она пожала плечами и криво улыбнулась.

— Пинать мяч в ворота?

— Да, это и немного больше, — усмехнулся я. Таким образом, мы столкнулись с небольшой проблемой. Я потер шею, чувствуя себя немного растерянным, потому что у меня не было достаточно времени, чтобы рассказать ей все правила.

— Сейчас только не касайся мяча руками и постарайся не пинать его за те белые линии.

Когда я показал ей линии границы, она нахмурилась.

— Ты знаешь, я не полная идиотка.

Я знал это. Но я также знал, что она никогда прежде не играла в футбол. Но черт с этим, сегодня важна была не победа. Важно было то, что Лиза в моей команде. И к моему удивлению, она играла хорошо. У нее были сильные удары, и когда на нее летел мяч, она не ловила его руками. Напротив, она дважды увернулась от удара мячом, вместо того чтобы остановить его, но это было неплохо.

После первого тайма, Лизе даже удалось пробежаться в одиночку параллельно Сьюзен Миллер, которая играла за команду Тони. Любительница книг отбежала назад и несколько парней закричали:

— Вне игры!

Лиза остановилась перед воротами, ее личико скривилось в замешательстве. Я подошел к ней, схватил мяч и ободряюще улыбнулся ей.

— Не бери в голову. Я объясню это завтра. — Пнув мяч к Рамирез, я бросил взгляд через плечо и похвалил ее. — Хороший удар.

Она расстроилась из-за этого случая. По правде говоря, она, казалось, совсем пала духом и затерялась где-то на границе поля. Я пытался вернуть ее в игру, но это было не так легко. Потом столкновение с Хлоей довершило начатое.

Я не совсем понял, было ли это случайностью или намеренным нарушением, но Лиза упала на траву, и ужасно застонала, держась за голень,

— Играем по правилам, ребята! — Крикнул я, пригвоздив Хлою мрачным взглядом, и подбежал к Лизе, взял ее за руку и поднял. — Ты в порядке?

Она лишь кивнула, но ее глаза блестели от слез. Я знал, что если буду обхаживать ее, она сильно смутится, поэтому ничего не предпринял. Но продолжил внимательно следить за ней.

Прошное совсем немного, как Хлоя снова нарушила правила, но на этот раз Лиза разразилась такой бранью, что самые крутые парни из нашей команды повернулись к ней, выглядя пораженными. Я тоже. Было ясно, что Хлоя специально преследовала Лизу, поэтому после игры я схватил девчонку за руку и сказал однозначно, что нарушители здесь не нужны и, что ее выгонят из команды, если она не прислушается к моему совету. Разозлившись, Хлоя зашагала прямо к парковке, и с визгом шин

выехала из нее, что меня вполне устраивало. Она была хорошим игроком, но если она будет нарушать порядки, я без колебаний выгоню ее из команды.

Я догадался, что Лиза ушла, пока я разбирался с Хлоей, я вернулся к скамейке за рюкзаком, но к счастью она была здесь. Она шла в мою сторону, когда я повернулся, но она была не одна. Рядом был Тони и я подумал, не я ли сам в этом виноват. Если бы Хлоя не уехала так быстро, он мог бы уйти с поля вместе с ней, а не с Лизой. Я стиснул зубы, бросив быстрый взгляд на ее ногу, которая уже приобрела оттенок синего цвета, и сказал:

— Приложи к лодыжке лед. Я хочу, чтобы ты завтра была в форме.

Испытывая такую ревность, что возненавидел сам себя, я не стал дожидаться ее ответа, просто пошел к своей машине и уехал домой. Я успокаивал себя тем, что они не буду весь вечер проводить вместе, вероятно, просто вместе доберутся до дома. Но в своей голове я не мог избавиться от картинки, как Митчелл ухаживает за ее ногой. Дотрагивается, трет, массирует. То, что хотел делать я.

Я принял душ, стараясь выкинуть эти мысли из головы под горячим душем, но это не помогло. Во время ужина с родителями я едва мог сосредоточиться на еде.

— Все в порядке, сынок?

— Гм? — Я поднял голову и увидел обеспокоенные глаза отца. — Не, все в порядке, — быстро ответил я, и вышел из-за стола.

Направляясь к себе наверх, я хотел, чтобы этот вечер поскорее закончился, и начался другой день с Лизой. Затем я увидел, как замигал мой сотовый, на который пришло сообщение. Оно было от неизвестного отправителя, что было странно, учитывая то, что в моем телефоне было более трехсот контактов. Упав на кровать, я открыл сообщение.

«Не нужно тренировать меня завтра. Я ухожу из команды. Лиза Мэтьюз»Черт возьми, у нее был мой номер, а у меня ее нет? Это было неожиданно для меня. Но когда первоначальная радость от того что она написала мне сообщение померкла, я нахмурился, глядя на экране. Она хочет уйти? Нет!

Я уже набрал текст в ответ.

«Даже не думай о...»— затем остановился, изучая голую стену над столом. Почему она захотела покинуть команду? Может, стоит рассказать ей, что я поговорил с Хлоей и ей больше не придется терпеть нападки со стороны новоиспеченной возлюбленной Тони. Но черт, что если дело вовсе не в этом? Ее нога выглядела действительно плохо. Может Лиза серьезно пострадала?

Я удалил текст, который начал набирать, а вместо этого написал:

«Тебе так больно?». Затем нажал на отправить и, как глупый дошкольник, неотрывно смотрел на черный экран. Ждал и надеялся, что придет следующее сообщение. Я даже разволновался, когда экран начал снова беззвучно мигать.

«Нет, нога в порядке. Просто хватит с меня уже футбола! Спасибо за помощь. Пока»

Какого черта? Это плохо. И я отказываюсь отпускать ее так. Не через чертову SMSky. Если она хочет уйти из команды, ей нужно сначала увидеться со мной. Внезапно меня осенило. Митчелл. Он довел ситуацию до этого.

Я провел пальцем по списку контактов, пока не нашел его номер, и позвонил.

— Эй, — ответил он после третьего звонка.

— Что, черт возьми, происходит?

— Что ты имеешь в виду?

— Я получил сообщение от Мэтьюс. — Прорычал я в трубку.

— Ох...

Ох? И это все?

— Что ты сделал?

— Гм ... что она сказала?

— Она хочет уйти из команды, и это не из-за раненной ноги. Ты порвал с ней, не так ли?

Митчел казался очень подавленным, когда сказал:

— Да... Я сказал ей, что встречаюсь с Хлоей. Думаю, что она не очень хорошо это восприняла.

— Почему ты так думаешь? Разве ты не остался с ней, чтобы узнать? Я думаю, это минимум того, что каждый ожидал бы от своего лучшего друга.

— Она оставила меня снаружи. Я не пошел за ней. Она выглядела очень несчастной, и я подумал, что она не захочет, чтобы я остался.

— Понимаю. — Но это не значило, что я действительно понял. Я бы пошел за ней, хотела она этого или нет. Но сейчас это все, что мне нужно знать. И сейчас, возможно, нет шанса переубедить ее по поводу футбола.

Митчел прочистил горло.

— Эй, послушай, чувак. Вы вдвоем, казалось, хорошо проводили время в последние дни. Я имею в виду за тренировками и прочее. Ты не мог бы немного позаботиться о ней?

Черт, да! Об этом даже не нужно было меня спрашивать. Я готов подставить ей мужское плечо, на которое можно будет опереться.

Но, видимо, Митчел имел в виду совсем другое.

— Помогло бы, если бы ты отвлек ее мысли от этого. Ты очень хорош в отношении с девушками, и я думаю, она оценит твое обаяние. Не пойми меня неправильно, ты не должен сильно сблизиться с ней. Всего лишь немного флирта и она уже не будет думать обо мне и Хлое все время.

— Ты хочешь, чтобы я отвлек её?

— Да, на какое-то время. Пока она не справится с этим.

Насколько плохо было слышать это от человека, утверждающего, что он ее лучший друг? Но я должен быть рядом с Лизой просил он меня об этом или нет. То, что он просил меня об этом, было только плюсом.

— Хорошо, я сделаю это. Она прекрасная девушка и проводить с ней время весело. — Я прервался на секунду, затем добавил: — И я все еще думаю, что она лучше, чем Хлоя. Просто не приходи ко мне ныть, когда между вами все кончится, потому что со временем ты это поймешь, а Лиза может выбрать кого-то другого.

Меня.

— Хорошо.

Мы закончили разговаривать, и я сидел в своей комнате в течение длительного времени, пытаюсь обдумать все дерьмо, которое происходило. Отвлечь Лизу. Как контрастным душем. Я бы отвлек ее как нужно. Но я бы сделал это своим способом и только потому, что я собирался освободить ее разум от Митчела и подготовить для меня. Это может оказаться интересным приключением. И ничто меня не остановит. Медленно улыбка подкралась к губам, когда я набрал еще одно сообщение для

Лизы.

«Понятно. Поговорил с Митчелом. Так, теперь ты все знаешь?» Ответ не пришел, и после нескольких минут я набрал ее номер. Но затем, у меня появилась идея получше. Да, это хороший способ отвлечь ее мысли от страданий. Я отправил новое сообщение.

«Ты сможешь улизнуть, когда стемнеет?»

Ответ не заставил себя ждать.

«Возможно, смогу. Но зачем мне это делать?»

Я ухмыльнулся телефону пока набирал:

«Чтобы отвлечься;)»

Она сразу ответила.

«Серьезно, я больше не выдержу этой пытки»

Ответ не обнадеживал, но и отрицательным он не был. Я вскочил со стула и пошел к гардеробу, перебирая многочисленные рубашки, находящиеся там. Белая вполне походила для сегодняшних планов. Я закатал рукава, скользнул в рваные голубые джинсы и светло-серые теннисные туфли, и схватил бейсболку с лампы. Бейсболка всегда приносила мне удачу и я не оставил ее и сегодня.

Спускаясь по широкой винтовой лестнице, я сказал маме, которая только что вышла из столовой, что ухожу встретиться с Рэйчел и Филом и, что ей не нужно меня ждать. Затем я направился в гараж и завел свою Ауди.

Уже стемнело, когда я достиг улицы, на которой жила Лиза. В ее комнате горел свет, и было открыто окно, из которого доносилась депрессивная музыка. Я поблагодарил Бога за высокую температуру в Калифорнии, затем сказал чуть громче, чем обычно:

— Спускайся вниз, Мэтьюс!

Музыка стихла, и через несколько секунд Лиза появилась в окне, вытирая щеки.

Эх, она еще не перестала плакать.

— Зачем ты пришел? — Она сузила налитые кровью глаза. — Не умеешь читать? Я сказала — нет. Ее тон не совсем соответствовал раздражению в сообщениях. На самом деле, я уверен на 80 %, что она действительно рада была меня видеть.

— Ты сказала не мучить тебя. Я и не собираюсь. Сейчас одень что-нибудь получше, умойся и выходи.

— Я не в настроении.

Бла, бла, бла. Я подпрыгнул, схватил толстую ветку дерева и поднялся на сарай. Это заставило ее замолчать. И не имело значения в каком настроении она была. Я был уверен, что подниму ей настроение, если только она даст мне шанс.

— Могу я войти? — Сказал я ухмыляясь, так как я балансировал на крыше сарая и ее комнаты и затем залез внутрь, не дожидаясь приглашения.

Очевидно, пытаясь отдышаться, Лиза попятилась от окна, пока не шлепнулась на кровать, стоящую в центре комнаты с изголовьем, прикрепленным к одной из стен. Здесь также был клевый стол с компьютером и тоннами книг, а плакат «Hello Kitty» висел на двери напротив окна.

Я сел на подоконник и ухватился за край.

— Милая комната, — сказал я, затем пристально посмотрел на нее и добавил: — Ты выглядишь несчастной.

— Ну и дела, спасибо за новость. — Огрызнулась она.

Ладно, я не был готов видеть ее такой расстроенной, хотя мне, возможно, следовало знать. Это заставило меня почувствовать себя некомфортно, и я пожалел, что мы не были в тускло освещенной комнате, в которой звучал саундтрек из Властелина Колец. Приподняв бейсболку, я нервно провел рукой по волосам.

— Слушай, мне плохо дается вся эта «хочешь поговорить об этом» фигня.

— Тогда зачем ты пришел? — Она явно попыталась намекнуть на мой цинизм, но я не дал ей шанса. Я пожал плечами.

— Возможно, потому, что умею веселиться и отвлекать тебя от разных мыслей, — предположил я. — Ну, что скажешь?

Хочешь немного повеселиться? Повеселиться с Райаном?

— Думаю, я лучше останусь, дома и послушаю музыку.

В этот момент она выглядела, как будто вечеринка со мной было последнее, что она хотела в жизни, и я увидел, как мой план рушится. Черт. Мне нужно заставить пойти ее со мной, потому что я знал, что если бы она пошла со мной хотя бы один раз, то перестала бы думать об этом придурке, Митчеле.

— Не мучай себя так, — попросил я. — Ни один парень этого не стоит.

Не успел я опомниться, как уже подошел к ней, взял за руки и поднял ее с кровати.

— Давай, Лиза. — Казалось правильным назвать ее по имени и тем самым стать ближе друг к другу.

И когда на ее лице, на миллисекунду появилась небольшая улыбка, я понял, что у меня получилось.

Но вдруг она перестала улыбаться, и ее лицо сделалось грустным.

— Я, правда, не знаю.

— Я знаю. — Сказал я уверенно и, так как она всегда поддавалась на мои подобные толчки в последние несколько дней, я добавил — И перестань со мной спорить.

Мы смотрели друг другу в глаза несколько секунд. Трудно было не коснуться ее розовых щек и шелковистых мягких волос.

В конце концов, она глубоко вздохнула.

— Могу я сначала сходить в душ?

— Да, пожалуйста, иди. — Сказал я. Ей действительно нужно освежиться, прежде чем идти туда, куда я планировал. Я шлепнулся на кровать и начал ждать, пока она соберется. Но мой взгляд упал на альбомы с фотографиями.

Она заметила, что они лежали рядом со мной, и схватила их раньше меня.

— Не трогай здесь ничего.

Есть шеф! Я поднял руки ладонями вверх, чтобы показать свою невиновность. — Ничего. — Я торжественно поклялся. Но я не смог не пошутить. — Кроме твоего дневника и, может, кружевного белья.

Я знал, что она хотела улыбнуться на это, потому что множество прекрасных ямочек появились на ее щеках, но она пыталась выглядеть более шокированной, чем заинтересованной в этом.

Когда она исчезла из комнаты, направляясь в душ, я действительно должен был казаться милым и ничего не трогать. Но через пару минут мне стало скучно и я начал осматривать комнату. В конце ее кровати, немного клетчатой фланели выглянуло из-под одеяла, и я наклонился вперед, чтобы

вытащить все, что было. Это оказался низ ее пижамы, действительно милые мальчишечьи шорты. Серая майка тоже была там, и я четко представил ее в этой пижаме, когда бы надавил на нее для горячего поцелуя на ночь.

Собирая вещи обратно под одеяло, я встал и подошел к ее столу. Там должны была быть гора с миллиардом книг, но ничего, что было бы интересно для меня. Там не было Стивена Кинга или Джо Хилла. Только записи от какого-то Кеньона, и фотографии полуголых парней на большинстве из них. Накаченные ребята. Лизе это нравилось? Я посмотрел на себя, поднимая свою рубашку, и решил, если бы ей понадобилось накаченное тело, то я был бы просто ее мужчиной.

Опустив ее рабочее кресло, я развернулся несколько раз, пока не закружилась голова. Я сделал то же самое количество поворотов в противоположном направлении, но затем я остановился, ухватился за край стола, и подвинул себя к нему вместе со стулом. Это было хорошее место, чтобы сидеть и делать домашнее задание... для девушки. Потому что у нее над столом висел действительно ужасный плакат High School Musical.

Ящики справа звали меня, и я думал, что было бы нормально заглянуть внутрь, потому что Лиза ушла всего пять минут назад, и она не вернется так скоро. В первом ящике находились все виды блокнотов, несколько ручек, и коробка с салфетками.

Наверное, для грустных моментов в ее книгах, подумал я с мрачной улыбкой.

Когда я перешел ко второму ящику, тут же пожалел, открыв его. Трахни меня слепой, там лежал ее дневник. Я захлопнул ящик. Но после полуминутного жевания губы, я открыл его снова и достал книжку с сердечком, нарисованным вокруг слова Дневник на обложке. В нем, может быть, есть страничка или две обо мне... Я сглотнул, ведя безнадежную битву против моего любопытства. Потому что, давайте смотреть правде в глаза, тут не было вопроса правильно это или нет, просто никогда не оставляйте парня одного в своей комнате.

С колотящимся сердцем, как у глупой маленькой девочки, я открыл книгу и открыл последнюю запись.

17-ое августа. Это было вчера. Я посмотрел на закрытую дверь, убедившись, что снаружи не исходило никаких звуков, говоривших о том, что Лиза сейчас вернется. Затем я начал читать...

Глава 9

«Дорогой дневник,

Я не знаю, что происходит. В один момент, кажется, что все в порядке, а в следующий — БАМ — и я полностью выбита из колеи. Сейчас я. Ну, по крайней мере, я стараюсь ей быть, посмотрим, насколько хорошей идей это окажется. Я пошла на это ради Тони, потому что он ведет себя очень странно, после того, как вернулся из лагеря. Там эта клон Барби, которая не оставляет его одного никогда. Я ненавижу ее»

Да, это была определено Лиза. Улыбаясь над именем, которое она выбрала для Саммерс, я пробежался глазами по следующему пункту там, где она указала, почему Хлоя не подходила для Тони, а подходила именно она. Я был согласен с каждым пунктом, но перешел на следующий отрывок, который прочитал внимательно несколько раз, потому что там выделялось мое имя.

«Но это не единственное, чего я не совсем понимаю. В доме Райана Хантера устраивалась вечеринка. И на этот раз, я была там. Вечер был сумасшедшим, запутанным, горячим. Я думаю, что Райан флиртовал со мной. И Бог мой, этот парень пахнет удивительно. Я проснулась в его постели,

обернутая вокруг него. Он коснулся моей ноги, и я забыла, как дышать»

Легкое тепло прошло через все мое тело от этой информации. Как мило. Читая быстрее, я должен был найти что-то еще, что она сказала о том моменте со мной.

«Это очень странно, потому что я знаю, что я влюблена в Тони, но когда Райан Хантер улыбается, со мной что-то происходит. Что-то, что заставляет чувствовать себя глупо и мечтать о нем. Я никогда не думала, что повелась бы на демонического брюнета, вместо ангельского блондина, но это случается. Во второй половине дня, я выгнала Тони из своей комнаты, потому что не могла перестать думать о Хантере. У него эти красивые глаза, которые напоминают мне о...»

Дверь открылась. Дерьмо! В панике рефлекторно я закрыл дневник, спрыгнул с кресла и спрятал дневник у себя за спиной. Я затаил дыхание, готовый найти оправдание за копание в ее личных вещах. Но это была не Лиза. В дверях стояла и смотрела шокировано более пожилая версия Лизы с похожей стрижкой до плеч.

— Привет, — при всем удивлении, голос миссис Мэтьюс не был обвиняющим.

— Привет. — Ответил я, когда мое сердце остановилось в ожидании следующего удара, и через секунды я вспомнил, что я могу улыбаться тоже.

Она медленно вошла, неся стопку выстиранной надежды, и осмотрелась вокруг.

— Где моя дочь?

На ее лице была озадаченная улыбка, что делало ее более доброжелательной, чем можно было ожидать от матери, которая войдя в комнату своей приземленной дочери, нашла там незнакомца.

— Она принимает душ.

Я снова бросил книгу в ящик и закрыл его, немного шагнув назад, затем наклонился к столу.

Немного выше, чем Лиза, она не соответствовала моим 6,2 футов, поэтому, когда она положила одежду на стул рядом с гардеробом и повернулась ко мне, она немного приподняла голову, чтобы смотреть мне в лицо.

— А кто ты?

Полностью взвинченный, я пересек комнату и протянул ей руку, которую она тут же приняла.

— Меня зовут Райан Хантер, мэ. Я друг Лизы. Мы вместе играем в футбол.

Она не отпустила мою руку. Нахмурившись, она всматривалась в мое лицо.

— Ты сын врача Джеймса Хантера, верно?

Я кивнул.

Было мило наблюдать, как женщина в свои сорок лет потеряла дар речи в своем собственном доме.

Она оглянулась на дверь, постукивая по губам пальцем. Потом она снова повернулась ко мне.

— Как ты сюда попал? Я знаю, что ты не пришел через переднюю дверь.

Я закашлялся и потер затылок.

— Хм, нет. Я, на самом деле, зашел через окно.

Вдруг она рассмеялась, и мне это понравилось, потому что ее смех звучал так же, как смех Лизы.

— Вы, ребята, действительно сделали это привычкой, — сказала она, напомнив мне, что я не был единственным, кто приходил таким образом.

— Да ... для того, что я запланировал, это было единственным вариантом, — я поморщился, но было уже слишком поздно искать оправдания. Вероятно, правда — лучший способ справиться с этой неловкой ситуацией.

— И что же ты запланировал?

Сделав глубокий вдох, я расправил плечи.

— Я собираюсь похитить Вашу дочь.

— В самом деле? — Миссис Мэтьюс сделала небольшой шаг назад и сложила руки на груди. — Могу я спросить зачем?

— Потому что я думаю, что ей нужно немного отвлечься. У нее действительно плохой день. Ослабив свою оборону, она вдруг сделала расстроенное лицо.

— Я заметила, что что-то было не так с ней сегодня, но она не сказала мне, что случилось. — Приблизившись, она положила руку мне на предплечье. — Ты знаешь, что случилось?

— Да, Мэм, я знаю. Но я не могу вам сказать. Это ее выбор, не мой. — Автоматически, я увеличил расстояние между нами. — Но если вы хотите, чтобы Лиза почувствовала себя лучше, так же, как этого хочу я, то, может, вы могли бы нарушить правила сегодня вечером, и позвольте мне украсть ее?

К моему абсолютному удивлению, она не выгнала меня за это. Вместо этого она, казалось, фактически обдумывала мои слова.

— Ты выглядишь как хороший мальчик. И я знаю, что Лизе очень плохо сегодня. Если я позволю ей уйти с тобой, ты обещаешь заботиться о ней?

Фразу про хорошего парня, она, вероятно, просто сказала, потому что знала моего отца. Все знали Джима Хантера, ветеринара в этом городе. Никто не верил, что его сын может быть менее благородным, чем он. Мне повезло.

Я поднял руки в уступающем жесте и сказал ей:

— Я обещаю привести Лизу обратно в целости... и счастливой.

— Ловлю вас на слове, молодой человек. — Она пригрозила мне ухоженным пальчиком. — И лучше ей вернуться в свою комнату до часа.

— Обязательно.

Какая клевая мама. Она напомнила мне мою собственную, и я мог представить себе картину, как знакомлю ее с мамой моей девушки. Осталась еще одна вещь.

— Не возражаете, если мы не скажем Лизе, что вы застукали меня здесь?

Читая ее дневник ...

— Ты все еще хочешь похитить ее?

— М-хм. — Я кивнул и улыбнулся. — Это было бы небольшое ночное приключение для неё. И помогло бы ей забыть.

Мама Лизы вздохнула.

— Ладно. Я не скажу, если ты не расскажешь. — Это было восхитительно, как много она могла бы сделать, чтобы снова увидеть улыбку своей дочери. Она подошла к двери, но перед тем как выйти, бросила на меня взгляд назад через плечо. — Это из-за парня, да? Я полагаю, Тони?

Стиснув губы, я лишь беспомощно пожал плечами.

— Я вижу. Ты хороший друг, — она улыбнулась, а затем тихо закрыла за собой дверь.

Я глубоко выдохнул, облегчая дыхание, и провел руками по лицу. Черт. Я был на волоске. Я уже видел, как меня тащат за воротник рубашки к входной двери.

Это дало мне шанс подробнее изучить дневник Лизы. Я снова сел на кровать, и оставшиеся

минуты стал ждать ее возвращения из душа, при этом делая каменное лицо. К сожалению, мне показалось, что я переусердствовал.

Ее первое выражение, когда она увидела, что я все еще сидел на ее кровати, выражало тотальное недоверие.

— Ты выглядишь слишком невинным. Что ты сделал? — зарычала она.

— Ничего. Я сидел здесь с тех пор, как ты меня оставила, и было скучно. — Я лгал, принимая низкий вырез ее фиолетовой футболки. Он красиво обтянул ее грудь и плоский живот, заканчиваясь на полтора сантиметра выше ее темно-синих джинсов. Черт возьми, она выглядела аппетитно.

— Почему я не верю в это?

Невинно пожав плечами, я поднялся с кровати и кивнул на открытое окно:

— Пойдем?

— Я думаю, у меня нет выбора, не так ли?

— Неа. — Я взял ее за руку и потащил из комнаты через подоконник. Держа ее запястья жесткой хваткой, я опустил ее настолько низко насколько мог, не падая с крыши вниз головой. Я не мог поставить ее на землю, поэтому, когда ее ноги свисали около трех футов над землей, я сказал:

— Я собираюсь отпустить сейчас. Падать невысоко.

Глядя на мое лицо, она кивнула, не радуясь моему плану.

— На счет три. — Я сказал ей. — Раз, два, три...

Я ослабил хватку, пока она не выскользнула и мило приземлилась в своем саду, сгибая колени и касаясь руками земли для равновесия. Когда она выпрямилась, с ней было все в порядке. Я качнулся на ветке дерева и оказался внизу.

Мы прокрались через ее сад, и подошли к моей машине. Я подумал, шпионит ли г-жа Мэтьюз через окно, и затем я вспомнил, что сказала Лиза своему дорогому дневнику обо мне. То, что я не только хорошо пахну, а пахну удивительно. И моя улыбка отреагировала на ее слова. Я посмотрел на нее с подпрыгивающим чувством в груди. Вся эта информация сделала ее поразительно уязвимой для меня.

Выйдя на тротуар, Лиза тайком подозрительно покосилась на меня. Это побудило меня проверить теорию, так что я усмехнулся немного с помощью только одного уголка рта и наклонил немного голову. Как бы в ответ, Лиза прищурилась на меня кратко, но мгновение спустя, ее щеки стали румяного цвета, а губы изогнулись. Она отвела взгляд.

Черт, я нашел ее слабое место. И это была всего лишь улыбка. Если бы я знал раньше, я бы улыбался ей намного чаще в прошлом. Но тогда она была заиклена на Митчеле и могла бы не увидеть этого.

Я привел ее к своей Ауди, припаркованной на другой стороне улицы. На лице Лизы было ошеломленное выражение, когда она оглядела машину с одного конца до другого.

— Хороший автомобиль.

— Спасибо. — Ауди была магнитом для девушек, поэтому я не был удивлен, что она ей понравилась. — У тебя есть права?

Ее взгляд поднялся ко мне:

— Да, получила прошлым летом.

— Хочешь покататься? — Так как я был далеко в течение большей части лета, автомобиль был все еще новый, и я не давал никому садиться за руль. Даже Джастин, когда он умолял на коленях. То,

что я предложил ей уникальный шанс, удивило даже меня. Но тогда, ей, конечно, понравится, а я действительно хотел увидеть ее счастливой снова. Я понял, что не мог видеть ее грустные глаза.

— Почему? — потребовала Лиза с удивленным смешком.

Я пожал плечами и открыл дверь со стороны водителя для нее и оперся рукой на открытую дверцу

— Это прикольно и помогает отвлечься. — Она посмотрела больше, чем просто скептически, поэтому я добавил с насмешливым наклоном моих бровей. — Или ты трусишь?

Это подтолкнуло ее. Усмехнувшись, она посадила свою задницу за руль.

— Как быстро она едет?

Мне понравилось, как Лиза отозвалась о моей малышке.

— Обещаю, что ты никогда этого не узнаешь.

Отбросив ключи к ней на колени, я захлопнул дверь и пошел в другую сторону. Быть пассажиром в собственной машине было для меня в новинку. Я чувствовал себя немного некомфортно не потому, что я не доверял навыкам вождения Лизы, а потому, что я предпочитал все контролировать. Всегда. Лиза возилась с сиденьем, регулируя его по высоте, затем нажала на кнопку и надавила на газ, чтобы оживить могучий рев двигателя.

— Сможешь управлять вручную? — Спросил я.

Она не ответила, а только усмехнулась мне в ответ. Без каких-либо проблем, она выехала с парковки, и затем начала спокойное движение вниз по дороге.

— Это все, что ты можете сделать? — Я издевалась над ней, пытаюсь преувеличить взгляд на спидометр. — Этот автомобиль не для прогулок. Это чертовски гоночный автомобиль.

Я мог прочитать по ее губам, что она действительно хотела испробовать Ауди, но она казалась немного обеспокоенной билетами, несчастными случаями, попаданием чего-то.

— Ты слишком много думаешь, Метьюз. — Я усмехнулся, когда она прервала беглый взгляд в мою сторону. — Отпусти и мяч в гнезде.

Я больше не считал это убедительным. Вместе с прекрасным воем двигателя, я был взят в сидение.

Мне было весело. И я знал, что некоторым тоже, так как она гнала мою малышку к морю.

Я сказал ей свернуть вправо к океану.

— Ты когда-нибудь была в клубе Тоскана?

Она потрясенно посмотрела на меня.

— Мне осталось несколько недель до семнадцатилетия. Конечно, нет.

— А, точно.

Иногда она вела себя старше своих лет. Иногда намного младше... Но мне все равно. Я бы взял ее в любом возрасте.

— Сколько тебе лет? — хотела она знать

— Восемнадцать.

— С каких пор?

Первое июля. В тот день она пришла, чтобы увидеть Тони на подготовке и не поздравила меня с днем рождения.

— В прошлом месяце.

Она нахмурилась.

— Но ведь ты все равно не достаточно взрослый, чтобы ходить в клуб.

— Не тогда, когда твой брат владеет клубом.

Я никогда не затруднялся с этим. Пол — вышибала, знал меня, и Рэйчэл всегда прикрывала меня, если кто-то шнырял и требовал лицензию.

— Гони по этой дороге еще десять миль, — я дал ей указания и сел немного ниже на сидении, натянув кепку на лицо. Она рассмотрела мою машину достаточно хорошо сама, поэтому не было необходимости для меня следить за ней, словно инструктор по вождению. На самом деле, это было довольно круто, иметь шофера. Это дало мне время рассмотреть ее изящную ручку на рычаге передач и в то же время подумать об ее признаниях в дневнике. Итак, она любит, когда я прикасаюсь к ней. Что еще ей нравится во мне? Я должен был прикарманить этот чертов дневник и читать каждый маленький кусочек, что она написала там мне. Это было чертовски заманчиво.

Четверть часа спустя мы достигли предместий Сент-Луиса, и я направил ее к большому зданию с темно-красным фасадом, на котором огромными сияющими буквами на уровне второго этажа было прописано клуб Тоскана.

Лиза выключила мотор и вылезла из машины. Когда я обходил вокруг машины, Пол остановил ее с его пугающими словами.

— Ты сможешь войти сюда, милочка, только когда тебе исполнится двадцать один, — сказал он и заставил ее попятиться назад.

— Привет, Пол. Она со мной, — сказал я ему и взял Лизу под руку, понимая, с начала, как она очень хорошо вписывается там.

— Рейчел здесь сегодня вечером?

— Привет Райан. Не знал, что ты будешь здесь, — ответил Пол и перестал выдавать себя за злого прайдоху, заменив его приветственным выражением, — Рэйчэл будет позже, но Филлип здесь.

— Круто. — Мы ударились кулаками, потом он открыл для нас дверь, и я потащил застенчивую Лизу со мной.

— Рейчел твоя сестра? — прошептала она.

Я перешел на свой нормальный голос, когда сказал:

— Да. Филлип ее муж. Он крутой. Он тебе понравится.

Чем дальше мы шли по проходу без окон, который был тускло освещен неоновыми барами, тем топающий такт становился громче, Лиза потянула мою руку и остановила меня.

— Ты слишком много волнуешься, — я потащил ее, не давая никакого шанса вернуться. — Я здесь почти каждые выходные. Каждый знает меня. И никто не будет беспокоить нас.

Я толкнул толстую металлическую дверь перед нами. Облако сигаретного дыма и пота сразу ударило нам в лицо. Стробоскоп сделал фокусировку невозможной, но я знал свой путь здесь и маневрировал вокруг, натываясь на толпы клабберов.

— Ну же, давай танцевать.

Слово — танец переместилось на пониженную передачу в темпе Лизы, но я приехал сюда не просто так, и чувствовать ее тело рядом с собой было определено очень важно. Держа крепко за руку, я потащил ее на середину танцпола и прижал к себе. Ее кожа и волосы были единственными вещами, хорошо пахнущими в этом месте, и я сделал глубокий вдох, опустив свою голову к ее голове.

— Расслабься, Мэтьюс. Ты должна веселиться, — дав ей мягкий толчок, я закрутил ее, а потом опять поймал и прижался губами к ее уху. — Или, хотя бы сделай вид, что тебе это нравится.

Лиза рассмеялась, но я также мог чувствовать ее дрожь каждый раз, когда крепко прижимал ее к своей груди. Ммм, это было именно так, как я хотел, чтобы она реагировала на меня. Вращая, я поймал ее спиной к себе, пробежался своей ладонью под ее грудью, вниз по животу, пока моя растопыренная рука не легла на небольшую полоску кожи на ее животе. С нежными движениями, я заставил ее свернуть ее тело с моим телом на музыку.

— Что ты делаешь? — закричала она через плечо между икотой от застенчивого смеха.

Погружаясь носом ее в висок, я сказал ей на ухо:

— Отвлекаю тебя. Я снова качнулся и мне нравилось, как ее тело терлось об мое, заставляя меня нервничать.

Наверно, было хорошо, что Фил вошел в эту минуту, когда наши взгляды встретились, он жестом показал, чтобы я подошел, потому что иначе я, возможно, просто потащил бы Лизу обратно в мою машину, чтобы делать с ней что-то, черт возьми, всю оставшуюся ночь.

Лиза разгладила свою одежду, которая превратилась в беспорядок от моего танца с ней, мы направились в продолговатый бар, где Фил делал напитки паре клиентов. Когда они ушли, он достал две банки кока-колы из холодильника и положил их передо мной и Лизой. Поскольку не было никаких колонок над баром, мы могли говорить здесь почти нормальным голосом.

— Фил — Лиза. — Представил их друг другу. — Лиза, это Фил, муж моей старшей сестры.

Лиза пожала ему руку, и выпила, казалось бы, три четверти кока-колы на одном дыхании. Я помог ей забраться на один из высоких, кожаных барных стульев и встал в случайную позицию между ее ног, повернулся лицом к бару.

Фил знал, что та, которую я привез с собой в этот клуб, не была моей девушкой, поэтому он спросил:

— Вы знаете друг друга со школы?

— Почти. Сейчас мы играем в футбол вместе. — Сказал я ему. — Новые объединенные команды.

— Правда? Это клёво. — Он повернулся на заинтересованное лицо Лизы и собрал длинные по плечи волосы в конский хвост. — Тебе это нравится?

— Да, это прикольно. Люблю тренировки.

Что она сказала? Медленно, чтобы это произвело эффект, я повернулся к ней, подняв бровь.

— Что? — Одними губами она ответила на мой взгляд и раздраженно посмотрела на меня.

Наши взгляды встретились на мгновение, затем я заправил ее мягкие пряди за ухо и наклонился ближе.

— У меня до сих пор хранится сообщение, где ты говоришь, что с футболом покончено, Лиза.

Я ощутил, как она проглотила мою насмешку. Но потом она откинулась немного назад и посмотрела сурово мне в глаза.

— Ты действительно не знал мое имя, пока я не прислала сообщение?

Эх, детка, если бы ты только знала. Но я бы не сказал ей. Не сейчас во всяком случае. С усмешкой я пожал плечами.

— А что, Мэттьюс? Ты была предана Митчеллу. К чему мне было интересоваться, как тебя зовут?

В ответ я получил толчок в плечо, но, во всяком случае, она смеялась.

— Ты такой засранец.

— Мне сказали, девушки ведутся на это, — я усмехнулся ей. Если моя улыбка может сделать ее мечтательной, то, я подумал, что может сделать подмигивание. Я отпил немного от моей кока-колы,

но мои глаза были сосредоточены на ее лице, и я наслаждался, как ее щеки вспыхнули восхитительным розовым цветом. Она попыталась спрятать это, делая еще один глоток колы, но ее взгляд вернулся ко мне, и в этот момент, то, как мы смотрели друг на друга, наполнило меня желанием ее, и оно превысило все, что я знал в прошлом.

Я внезапно был вырван из этого момента, когда какая-то девушка обвила руками мою шею и поцеловала меня в щеку. На время я замер, страшно, если это была одна из моих знакомых, которая пришла поздороваться в совершенно неподходящий момент.

Потом я посмотрел в знакомые карие глаза.

— Привет, братишка. — Сказала Рейчел и закинула свои длинные черные волосы за плечи.

— Эй, Рейч, — сказал я и расслабился. Я знал, что она горела желанием услышать, что за девушка рядом со мной, поэтому я ждал, пока она не пришла в себя, затем я сказал ей: — Это подруга моего друга. Ее зовут Мэттьюс, и она в моей футбольной команде. Ну, было... это... я не знаю.

Девушки пожали друг другу руки, и Лиза сказала после хмурого взгляда на меня:

— Меня зовут Лиза.

— Не обращай на него внимания. Этот болван так и не научился использовать имена. — Рейчел сдала меня. — Мне повезло — я его сестра.

— Да, верно. — Это не имеет значения, Картер. — Я потянул ее за волосы, как делал, когда хотел подразнить ее в детстве, и рассмеялся. Я открыл другую соду и чокнулся банкой с Филиппом.

— Итак, подруга друга, хех? — Услышал, как Рейчел сказала Лизе, и это прозвучало с любопытством. — Где этот друг?

— Не здесь, — сказал я со злой усмешкой, давая ей понять, что на сегодня, Лиза была моим другом. Лизу, казалось, веселил этот факт так же, когда она встретила мой взгляд.

Единственным, кто не выглядел счастливым, была Рейчел.

— Когда ты уже вырастешь и будешь довольствоваться одной?

К счастью, Фил поддержал меня, когда наклонился над стойкой и поцеловал мою сестру.

— Он молод, детка. У него есть время.

— Знаю. — Рейчел скорчила мне лицо. — Просто я жду того дня, когда девушка увидит тебя насквозь... и решит, что ты ей все равно очень нравишься.

— Да, я тоже. — Я, правда, ждал. С надеждой, что Лиза будет первой.

— Самое время для выпивки! — Сказал вдруг Филипп, и я готов был убить его за это.

Но вместо этого, я замер, и странный холодок скользнул вниз по спине. Черт возьми, он не мог быть серьезным. Это была не случайная девушка в клубе, чтобы получить бессмысленное удовольствие. Это была Лиза. И я хотел бы сделать много вещей с ней, прямо сейчас, но я бы не разрушил наш первый поцелуй в глупой игре.

Глава 10

Фил поставил два маленьких стакана на прилавке и толкнул один ко мне. Я сразу же передал его своей сестре, не собираясь играть с ним.

— Пожалуй, выпей с Рейч. Я сегодня пас.

— Это глупая игра, — отметила Рейч с отвращенным ворчанием.

Но Филипп проигнорировал ее и поморщился на меня.

— Ты пас? С таким красивым собутыльником?

Она была красива, но дело было не в этом.

— Я не буду пить это с ней.

— Почему? Она стесняется?

Может быть, она стеснялась, но мне было плевать. Прежде всего, Лиза была особенная. И Филу нужно было понять это.

— Она слишком хороша, — сказал я, полный решимости положить этому конец.

В то же время, я заметил, что внимание Лизы сосредоточено на мне, и это было не совсем приятно.

— А, значит, она ханжа, — ошибочно заключил оФил.

Это вывело Лизу.

— Я не ханжа! И я стою прямо перед вами, так что буду благодарна, если вы объясните мне, о чем, черт возьми, говорите.

Пытаясь успокоить и заверить ее, я погладил ее по щеке костяшками пальцев.

— Она скромная, — исправил я Фила.

— Дерьмовенький способ завуалировать слово «ханжа», — проворчала Лиза, опустив взгляд, но потом она посмотрела на меня и снова нахмурилась. Или, может быть, она, в конце концов, не хмурилась?

— Так почему ты не хочешь делать со мной то, что делаешь с другими, приходя сюда?

О, девочка, если бы ты только знала, как я хочу сделать это с тобой. Со всем, что я узнал из вчерашней записи в дневнике, я мог легко вообразить, как мысль о моем отрицании причинит ей боль. Это сделало ее уязвимой для меня, и в тот момент, я понял, насколько это обратилось ко мне с самого начала. Я всегда думал, что подошел бы для нахального и сильного типа девушек, которой Лиза, определенно, могла бы быть, если бы она захотела. Но именно ее уязвимость привлекала меня больше всего.

И все же, я не мог воспользоваться ею. Первый поцелуй должен быть романтичным. Что-то Лиза будет помнить до конца своей жизни ... и улыбаться, когда вспомнит. Она возненавидит меня, если я испорчу все это. Но, черт возьми, когда я смотрел, как она мило дуется, я едва мог противостоять искушению.

— Ты не знаешь, о чем просишь, Мэттьюс, — прорычал я.

— Но я же не умру, узнав это, верно?

Это не убьет ее, нет. Но она может убить меня, если я сделаю это. Ее глаза устремлены на меня.

Святое дерьмо, что, если я просто дам ей попробовать? Если бы я сделал это хорошо, она могла бы приобрести вкус к этому. Больше меня.

Сделав глубокий вздох, я сказал:

— Ладно, но помни, я честно тебя предупредил.

Лиза выглядела так, как будто не могла выбрать между сопротивлением или боязнью того, что я собираюсь сделать с ней через минуту. Нууу, она не должна была бояться. Девочки не просто так хвастались, что я неплохо целуюсь

Кинув быстрый взгляд на Филиппа, я кивнул, и он наполнил два стакана с текилой, очевидно, довольный развитием событий. Рэйчел выхватила бутылку у него из рук, когда мой стакан был только наполовину полон.

— Этого достаточно для него, — настаивала она.

Это было нормально. Там могла быть и просто вода, и я был бы не против, потому что наиболее важной частью этой игры был не напиток, а половинка лайма, которую Фил только что прицепил на мой стакан.

В то время, как мои ожидания выросли до такой степени, что достигли моих штанов, Лиза, казалось, каждой частичкой готова была отступить. Я улыбнулся ей полуулыбкой, той, которой я знал, делала ее глупой и мечтательной.

— Все еще в игре?

— Я же не должна это выпить? — прошептала она неопределенно.

— Не должна, — я уверил ее, надеясь, что она сохранила свою храбрость. — Это для меня. Ты просто поможешь с лимоном.

Она посмотрела на сочные фрукты, потом на меня и кивнула.

— Я в игре.

Теперь пришел мой черед. Улыбаясь про себя, я взял лимон из Текилы, чокнулся стаканом с Филиппом, и поднес кусочек к Лизе.

— Кусай.

— Что?

— Кусай, — я сказал снова, поставил стакан и повернул козырек кепки к затылку, чтобы он не тыкала ей в глаза. Затем я опрокинул бокал, резкий вкус ликера обжег мое горло.

Глаза Лизы следили за мной, когда она наклонилась вперед и впилась в плод, который я протянул ей. С гримасой, она резко отскочила. Хорошо, продолжаем. Бросая кусочек в мой пустой бокал, я обхватил руками ее шею, и просунул их под ее мягкие волосы. Не было времени думать, я бы изменил свое решение... ради нее, а не ради себя.

Ее глаза распахнулись от удивления, когда я дернул ее к себе и осторожно прижался своим ртом к её, я скользнул языком по ее нежной нижней губе, слизывая кислый сок лайма. За то, что она так сладко дулась, я нежно куснул ее губу. Потом я решил полностью насладиться вкусом. Немного надавив, ее рот открылся навстречу моему.

Я понял, что был ошеломлен ее затаившимся дыханием, но когда бродил по ее рту с языком, она была готова вернуть все в полном объеме. В чувственно замедленном движении я погладил ее своим языком, наслаждаясь соблазнительной смесью кока-колы и лайма, вместе со сладостью Лизы.

Господи, как же долго я ждал этого момента. Этого первого реального ее вкуса. Казалось, что это навсегда, и оно полностью стоило того, чтобы подождать. Кайфуя от ее удивительного запаха и от того, что моя ладонь была на ее коже, когда я ласкал ее шею и щеку, я не хотел чтобы когда-нибудь этот поцелуй остановился. Но так же я хотел, чтобы она выжила после этого, я должен отстраниться, чтобы она, наконец, начала дышать.

Я отодвинулся на крошечный дюйм назад и сказал ей, мягким, низким, и совершенно счастливым голосом:

— Спасибо за вашу помощь с лимоном.

— Угу. — Ее великолепные глаза приобрели более темный оттенок зеленого с невинной страстью. — В любое время.

Я любил ее, был сбит с толку, потому что ее сочные губы были слегка приоткрыты, приглашая меня обратно. Она смотрела на меня, как будто мы были единственными людьми в этой комнате. Черт,

если бы это было правдой, она бы лежала сейчас на этом баре, в ловушке подо мной, и это был бы не просто чертов поцелуй.

Рэйчел встала между мной и Лизой, отправив сердитый взгляд на Фила и меня.

— Посмотрите, что сделали, вы чокнутые. Ты напугал бедную девочку.

— Нет, она не боится, — покидая свое место рядом с Лизой, я подмигнул ей через плечо моей сестры. — Бьюсь об заклад, она наслаждалась им.

Самая сладкая улыбка скользнула по лицу Лизы. С легким взглядом, она отвернулась.

Ах, да, уязвим. И так еще больше. Я умирал, думая, что она будет писать в своем дневнике сегодня вечером.

В то время, как Рэйчел дала залп вопросов Лизе, которые показали, что она заметила мой неподдельный интерес к ней, я обратился к Филу и мы выпили еще содовой. Мы обсуждали трех парней на сцене, которые исполнили песню OneRepublic.

— Когда в последний раз вы стояли там и пели караоке? — спросил Фил с явным намеком на меня. Прошли месяцы. И в последний раз это не было таким большим успехом, потому что Джастин и я пели дуэтом, когда мы слишком много выпили. Но было всегда интересно стоять на сцене и иметь толпу болельщиков.

— Было время. Ты знаешь, что трудно найти партнера, который на самом деле может петь.

Филипп сделал небольшой кивок в сторону девушек.

— Рейчел? — спросил я, сужая глаза.

Фил покачал головой, переводя глаза к Лизе и обратно на меня.

Я поднял брови и сказал чуть тише:

— Лиза? — Скользя взглядом по ней, я рассматривал эту идею. Был небольшой шанс, что она умеет петь. Большинство девушек умели. Но она не смотрела на меня, как человек, который хотел бы стать центром внимания в клубе.

— Она никогда не согласится.

— Она никогда бы не согласилась на поцелуй с лимоном. Но ей, очевидно, очень понравилось.

Я громко рассмеялся.

— Ты думаешь, я должен удивить ее?

— Что плохого может случиться?

— То, что она возненавидит меня после этого и никогда не заговорит со мной?

Фил усмехнулся.

— Хороший вопрос.

Я слушал следующую песню, решив, что ребята ранее были намного лучше, чем эти две девушки, которые пели ревом песню Уитни Хьюстон. Лиза и я могли бы сделать это лучше, чем они.

Когда я услышал, как моя сестра начала сравнивать мои предпочтения в еде и Лизы, я решил быстро и полагал, что это было время, чтобы сократить разговор и сохранить Лизу от поджаривания.

— Она дьявол в маске, ведущий охоту на потенциальную невестку, — я предупредил ее. — Не подписывай у нее ничего.

Рэйчел хлопнула меня по плечу за это замечание, но меня это не заботило, и я просто улыбнулся ей, потому что мы оба знали, что я был прав. Тогда я взял руку Лизы и вытащил ее с барного стула.

— Позволь мне спасти тебя от испанской инквизиции, — сказал я ей на ухо и заставил следовать за

мною сквозь толпу.

В нескольких футах от сцены, она, вероятно, поняла, что я имел в виду, и потянула меня, чтобы остановить.

— Ты шутишь, верно?

— Неа. — Я добавил к сказанному улыбку. То, на чем она могла сконцентрироваться и забыть о панике, но сейчас это заставило дрожать ее руку в моей. И действительно, она поднималась со мной на сцену, хоть немного и неохотно.

Я оставил ее у микрофона на секунду, чтобы сказать диджею, какую песню он должен играть. Когда я снова обернулся, Лиза сделала побег к лестнице. Обняв рукой за талию, я остановил ее и потянул назад к микрофону.

— Ты заплатишь за это, — прошипела она, но я думал, что она была более взволнована при мысли о пении, чем напугана. Иначе, я не заставил ее пойти со мной.

Наклонившись к ее уху, я сказал ей:

— Ты можешь ненавидеть меня позже. Сейчас, мы поем.

Когда музыка заиграла, Лиза уставилась на меня огромными глазами. Я полагал, что было мое дело исполнить первые строчки Country Roads. Я крепко обнял ее напротив себя и приспособил микрофон к моему росту, тогда я запел, а Лиза молчала.

Эмоции, играющие на ее лице, кричали.

— Я собираюсь убить тебя за это! И я подумал, хорошо, если бы я собирался умереть так или иначе, то мы, по крайней мере, прежде повеселились. Была ее очередь петь, и я протянул микрофон перед ее привлекательным ртом.

Ее ногти впились в мой живот, где она зажимала мою рубашку, и я мог чувствовать, где она прижалась ко мне, ее сердце, стучащее в груди.

— Пой. — Показал я одними губами и дал ей самый ободряющий взгляд.

Лиза поморщилась и зажмурилась. Но она открыла рот, и в течение нескольких секунд ее паническое карканье превратилось в действительно красивый голос. Ее глаза снова открылись, и она посмотрела на меня с удивлением, как будто она была полностью поражена собой, насколько хорошо она это сделала. Черт, она даже улыбнулась, когда мы пели вместе. Вскоре ее когтистые пальцы разжались, и она прижала ладонь к моей груди. Я положил руку поверх ее, пытаясь дать ей чувство уверенности в себе, в котором она нуждалась.

Когда толпа начала петь с нами, ее лицо озарилось еще больше. Я почувствовал, что она действительно наслаждалась собой, и полагал, что мы могли сделать немного больше, чем просто стоять. Скользя позади нее, я взял ее за руки и поднял их над головой. Вместе мы хлопали в такт, и наша аудитория повторила за нами. Я стоял очень близко к ней, наслаждаясь близостью, и пел ей на ухо, пока микрофон был полностью у нее. Она показала удивительное шоу. Это была моя девочка. Уязвимая, как котенок, но сильная и смелая, когда ей надо было быть.

Конец песни был заглушен свистом и криками завсегдатаев ночных клубов, побуждая нас исполнить другую песню. Я был полностью «за», но на сей раз, я подумал, что сначала лучше спросить Лизу:

— Что ты думаешь?

— Я думаю, что собираюсь убить тебя.

Да, я знал это и засмеялся.

— Ни в коем случае мы не повторим этого. — Она схватила меня за руку, как я делал с ней прежде, и заставила меня следовать за ней вниз со сцены

Я пожал плечами и улыбнулся.

Когда мы достигли бара снова, Рэйчел перешла на другую сторону и теперь стояла с Филом за прилавком.

— Это было удивительно! — Она лучезарно улыбнулась Лизе и мне вместе. — Из вас действительно вышла бы милая пара.

Лиза засмеялась с этого.

— Да, верно.

Да, верно? Это означало «нет»? Я кисло посмотрел на нее, и она бросила мне назад тот же самый взгляд, после чего она показала мне язык и засмеялась снова.

Окей, Хантер, сделай с этим что-нибудь, подумал я.

Чуть позже, она спросила меня, что все в порядке, чтобы уйти. Была почти полночь, и я вспомнил, что я обещал вернуть Золушку назад до часа. Я позволил Рэйчел поцеловать меня в щеку, так как мы сказали им, до свидания, и она прошептала мне на ухо, что она придет завтра домой, намереваясь получить все подробности обо мне и Лизе.

— Хорошо, — я сдался. — Но если ты принесешь вишневый пирог. — Она делает лучшие пироги в Калифорнии, я клянусь.

В прохладном воздухе, я сделал несколько глубоких вдохов, избавляясь от сухого дыма в моих легких, тогда я повернулся к Лизе, которая прижала ладони к ее красным щекам.

— Хочешь снова вести?

Она покачала головой.

— Я чувствую, что сейчас я могла бы очень хорошо обернуть твой автомобиль вокруг дерева.

Все еще дрожит от волнения, а? Я обнял ее за плечи так, как будто мы уже были реальной парой.

Она не отошла. И когда ее застенчивая рука поднялась, чтобы опереться на мое бедро, мой живот сделал двойной кувырок от радости.

Открыв дверцу для нее, я позволил ей сесть первой, затем я обошел машину и устроился покомфортнее в сиденье водителя, регулируя его по своим более длинным ногам.

Так как Лиза смотрела в боковое окно, я понял, что она не была настроена на разговор, поэтому переключился на радио, но держал его на низком уровне громкости. Мне понравилось, как ее красивый аромат наполнил интерьер и мою голову. Трудно было сосредоточиться на вождении, когда мои мысли дрейфовали снова и снова, и я вспомнил, как ее нежные губы чувствовались под моими.

После нескольких минут она повернула свою голову и изучила меня вместо мимолетных уличных фонарей.

Я отправил быстрый взгляд в ее сторону.

— Тебе понравилось сегодня вечером? — Было очень приятно снова говорить мягким тоном после крика в клубе.

Лиза пристально посмотрела на меня на несколько секунд дольше, прежде чем ответила:

— Было хорошо. — После короткой паузы она добавила, — на самом деле, было довольно хорошо.

Когда я бросил еще один взгляд на нее, она посчитала нужным игриво прищурить глаза.

— Но я все еще ненавижу тебя!

Это вызвало во мне смешок.

— Я знаю. И я не возражал, пока она оставалась в машине со мной.

— Мне жаль, что втянул тебя в ад на той сцене.

— А ты и должен.

Автомобиль прошел мимо нас, и фары заставили меня прищуриться на мгновение. Но, когда автомобиль исчез из обзора зеркал, я перевел большую часть своего внимания от немой дороги обратно к Лизе.

— А как насчет лимонного сюрприза?

— А что насчет него?

— Должен ли я сожалеть об этом?

Лиза позволила мне подождать ее ответа в течение нескольких секунд. Я задержал дыхание в тот момент. Тогда она сказала беспечно:

— Неа. Я должна была учесть твоё предупреждение.

— Да. Или может быть... не нужно. — Потому что, это был один чертовски горячий поцелуй, и я не хотел пропустить его

С более тихим голосом, чем раньше, Лиза протянула:

— Или, может быть, нет ...

Черт возьми, она просто согласилась?

— Тебе понравилось? Я посмотрел быстрым взглядом в ее сторону и заметил румянец на ее щеках. Это заставило меня улыбнуться.

— Да, понравилось.

Лиза не добавила ничего к этому, но после последнего застенчивого взгляда на меня, она склонила голову в другую сторону и продолжила смотреть в окно. В отражении стекла, я увидел ее довольное лицо.

Мы прибыли к ее дому слишком скоро.

— Можешь припарковаться немного дальше от этой дороги? — Спросила меня Лиза, — я не хочу, чтобы мои родители узнали, что я уходила.

Солнышко, они уже знают. Но я сделал, как она сказала, и когда мы вышли из автомобиля, я закрыл свою дверь быстро, чтобы сохранить как можно больше ее хорошего аромата внутри для поездки домой.

Я проводил ее обратно в сад в непринужденной прогулке. Мне понравилось наблюдать за ней, когда мы шли. Все в ней было прекрасно. Единственной неправильной вещью было то, что она не была под моей рукой прямо сейчас. Это, безусловно, стоило попробовать, но Лиза повернула голову в мою сторону в тот момент, и тогда ее губы изогнулись, я знал, что был пойман. Для разнообразия, это заставило меня чувствовать себя неловко. Так, или иначе, бывает. С робкой улыбкой, я потер шею, глядя в сторону.

Перед небольшим сараем в ее саду я занял позицию спиной к двери и ждал, когда она поставит ногу в мои сцепленные руки, чтобы помочь ей подняться. Она схватила меня за плечи и сделала шаг, но, прежде чем я поднял ее, я подождал секунду, чтобы посмотреть в ее яблочные глаза.

— Что скажешь, Мэтьюз? Должны ли мы повторить это когда-нибудь?

Лиза посмотрела на свою комнату и на меня.

— Но давай подождем, пока меня не выпустят из-под домашнего ареста. Мне действительно не нравится тайком пробираться в комнату как преступник.

Я мог жить с этим.

Я поднял ее на крышу сильным толчком и подождал, пока она поднимется на ноги.

Пробравшись тайком обратно в свою комнату, она прошептала:

— Спокойной ночи.

— Позже, аллигатор. — Ответил я.

Возвращаясь к моей машине, я бы ударил себя за пропавшую возможность украсть поцелуй «доброй ночи», прежде чем я подбросил ее на ту крышу. Теперь я был практически уверен в том, что она бы не ударила меня за это. Черт, что если бы она даже ожидала его, и я просто исчерпал этот шанс.

Я сел в машину и ударился головой об руль. Я был таким идиотом. Может быть, по крайней мере, я должен послать ей смс спокойной ночи. Просто чтобы сказать ей, что мне действительно понравилось проводить этот вечер вместе с ней. А, может быть, составить планы, чтобы снова увидеть ее завтра?

Ерзая на сидении, я искал в своем кармане свой телефон, после я уставился на экран. Внезапно у меня появилась идея получше. Гораздо лучше...

Глава 11

Теплая ночь накрыла мою шею влажным слоем, когда я бежал к дому Лизы. Под ее окном я поднял свою кепку, провел рукой по волосам и надел ее снова. Это был мой шанс завоевать Лизу, и я не собирался его упустить. Не после того, как я ожидал этого половину своей жизни, проведенной в школе.

Свет в ее комнате был уже потушен. Сейчас я мог позвать ее к окну, чтобы снаружи поговорить снова. Или я мог наплевать на то, что нужно быть джентльменом и вести себя, как парень моего возраста. Обернувшись, я немного пробежал к дереву, прыгнул, и водрузил себя на толстую ветку. Оттуда был один большой шаг до крыши сарая. Я, не колеблясь ни секунды, шагнул прямо к комнате Лизы и нырнул в окно

В этот момент зажегся свет, и резкий голос сказал:

— Хантер. Что ты здесь делаешь?

Я посмотрел и нашел Лизу, стоящую босиком в этих удивительно горячих мужских шортах, всего лишь в паре метров от меня.

— Я кое-что забыл.

Она изогнула брови, ставя под сомнение мое здравомыслие.

— Ты не можешь просто придти сюда. Я уже в пижаме.

Да, черт возьми, это было одной из причин, по которой я должен был быть здесь сейчас, а не в другое время.

— Я никогда не видел ничего сексуальнее, чем эти шорты на тебе. — Захватывая каждый сантиметр ее кожи своим взглядом, я подошел к ней. Чем дальше я смотрел на ее ноги, тем больше она покрывалась гусиной кожей.

Лиза сделала шаг назад, когда я направился к ней. Ей не сбежать. Наконец, она остановилась у своей кровати, и мне пришлось сделать еще один шаг, чтобы преодолеть дистанцию. Я остановился, когда

она сделала шаг вперед, и зацепился пальцем за пояс ее аппетитных шорт. Притянув ее к себе, я был заблокирован нашим взглядом, направленным друг на друга. Глаза Лизы были большими и блестящими. Ее рот был приоткрыт, когда она начала двигать своими руками вверх, и положила их на мою грудь. Мои грудные мышцы дернулись в ответ на этот интимный контакт, и я был готов на все, чтобы моя рубашка была открытой, и я смог бы почувствовать ее теплые руки на своей коже. У Лизы перехватило дыхание.

— Ты забыл что-то? — это было застенчивое карканье.

— Что?

Серьезно, мы говорили достаточно этим вечером. Теперь настало время удовлетворить глубокую потребность во мне. Я снял кепку и бросил ее на кровать, не нарушая зрительный контакт с ней.

Одну руку я обернул вокруг ее нежной талии, потянув на себя, а другую руку просунул в ее шелковистые волосы.

Дыхание Лизы быстро прошло по моей коже. Мой взгляд опустился от глаз к ее пухлым губам. Я знал, что умру, если в эту минуту не смогу попробовать их снова.

Медленно я наклонился, и она сдалась.

Легким поцелуем я надавил на ее губы и стал ждать, когда она часто задышит. О, да, она это сделала. Ее мягкие, маленькие ручки двинулись вверх и обхватили меня за шею. Ее пальчики перебирали мои волосы. Это заставило меня стать диким и безумным из-за нее. Рыча, я притянул ее крепче к себе, и вторгся в ее сладкий рот своим языком. Вкус колы и Лайтмана исчез, сменившись на вкус мятной зубной пасты.

Во время медленных поглаживаний, я начал играть с ее языком. Лиза вздрогнула в моих руках. Она поднялась на цыпочки, чтобы соответствовать моему высокому росту хоть немного. Ее груди терлись в опасной близости от моей груди. Если в животе действительно могут быть бабочки, то сейчас во мне они бушевали.

Ей не понравилось то, что я прервал поцелуй, но я прижался своим лбом к ее лбу, пытаюсь восстановить контроль над собой. Иначе я кинул бы ее на кровать и занялся бы с ней любовью.

Посмотрев в ее бездонные зеленые глаза, я снова вспомнил про дневник и подумал, что тоже мог бы рассказать ей немного правды о себе. Что-то, о чем она хотела бы знать.

— Между прочим, — тихо сказал я, — я знал как тебя зовут с того дня, когда ты впервые пришла посмотреть на футбольную тренировку Митчелла в третьем классе, Лиза.

Улыбка приподняла уголки ее губ, но она, видимо, не хотела этого. Вместо этого она подразнила меня:

— В самом деле?

Если она не собиралась улыбаться, я тоже не буду, поэтому я сжал губы, но знал, что это не сработает. Я толкнул ее нос кончиком своего.

— Ммм...

В следующее мгновение, я нашел своими губами губы Лизы. Низкий стон раздался из ее горла. Он подвел меня к краю самообладания. Оставим нежности. Разгребая назад волосы, я наклонил ее лицо, и изнасиловал ее рот глубоким, свирепым поцелуем.

Она стонала, и неторопливо отвечала на поцелуи, но потом быстро вошла во вкус. Я выдохнул, взяв ее рот с вождением. В чувственном движении, ее язык задел мой. Исчезла прежняя дикость, я

погладил ее по щекам, по шее, по позвоночнику, находя легкий путь под майку, и исследуя каждую частичку тела.

Вся застенчивость ушла, Лиза совершенно растаяла в моих объятиях. Я положил свои руки на ее попку, готовый поднять ее вверх так, чтобы ее голые ноги обернулись вокруг моих бедер. Немного замешкавшись из-за своего удушающего воротника на рубашке, я отошел назад, и Лиза ускользнула от меня.

Я увидел шок в ее глазах, который заставил меня понять, что кто-то пришел, прежде чем услышал чей-то резкий голос позади себя.

— Какого черта! Убери от нее свои поганые руки!

Я был отброшен назад, и жесткий удар по моему лицу порвал кожу на губе.

— Нет! Тони! — Отшатнувшись назад, я услышал сдавленный крик Лизы. Но быстро восстановившись и, нахмурившись, остановил ее от порыва помочь мне. Скользя языком по нижней губе, я почувствовал вкус крови. Чертовски гениально. Я собирался убить Митчелла за это.

В одно мгновение, я заключил его в ловушку между собой и стеной, прижимая свое предплечье к его горлу. Прямо сейчас в его глазах было много ненависти, покрытой слоем обиды. Черт, я знал, почему он пришел.

Пересмотрев свой инстинкт убийцы, я ослабил давление на его горло, но не убрал руку прочь.

— Митчелл, тебе сойдет это с рук только потому, что ты мой друг, — я зарычал. — Но, если сделаешь так еще раз то, не доживешь до утра.

— Ты не запугаешь меня, Хантер, — прорычал он, и в следующую минуту я понял, что мой нос сломан. Он, должно быть, ударил меня головой.

На этом мое терпение кончилось. Митчелл был кормом для собак. С намереньем убить его, я начал подходить к нему, но Лиза внезапно появилась там, держа нас в промежутке между собой, а ее дрожащая рука была прижата к моей груди.

— Нет, — сказала она мне, повернувшись к Тони и сказала еще яростнее: — Нет! Вы не сделаете этого. Не в моей комнате. И не из-за меня.

Было достаточно ненависти в адрес Лизы, чтобы уничтожить Гровер-Бич, но очевидно, никто из нас не хотел обидеть ее. Она послала мне умоляющие взгляды, вероятно, для того, чтобы я был умнее и покончил с этим. Я не знаю, как. Она стояла между нами, не позволяя дотронуться друг до друга. Но когда она уйдет с дороги, я, наконец-то, врежу ему.

Испуганный взгляд в ее глазах исчез. И теперь, казалось, появилось разочарование. Она отвернулась от меня, к Тони.

— Зачем ты пришел сюда?

— Я должен был убедиться, что этот козел не лапает тебя.

Он испортил все с самого начала и назвал меня козлом?

— Ты выбрал крайне неудачный момент для своего появления, — зарычал я цинично через плечо Лизы.

— А мне показалось, что я пришел как раз вовремя. Ты больше не дотронешься до нее.

— Уверен, что Лиза может сама сказать за себя. У тебя нет необходимости ее опекать. — Так или иначе, пришло время покончить с этим. Я не собирался болтаться здесь с Митчеллом и обсуждать вопрос поверх головы Лизы. Разместив свои руки на ее бедрах, я переместил ее мягко в свою

сторону. Я никогда бы не причинил этой девочке боль, но Тони был в неадекватном состоянии, и я не мог предугадать его следующий шаг. Я просто хотел убрать с пути Лизу. Пригвоздив его смертельным взглядом, я добавил: — Это не твое дело.

— Она моя подруга, и черта с два это не мое дело, — выпалил Тони.

— Из-за чего ты так взбесился?

— Из-за тебя. Заканчиваем с этим дерьмом. Я не просил с ней так далеко заходить.

Волосы на затылке поднялись, и я замер.

— Заткнись, Митчел.

Но ублюдок указал пальцем на меня и продолжил нападать.

— Я не имел в виду трахать ее, когда просил отвлечь.

Дерьмо.

Я стиснул челюсти, в ожидании реакции Лизы, чтобы понять, как дальше действовать. И она уверена, что я ее обманул. Медленно, склонив голову ко мне, она сказала:

— Отвлечь?

Что я мог сказать, чтобы она поняла это?

— Это не то, что ты думаешь...

— Нет? — Ее голос был очень душераздирающим, и слезы покатались с глаз.

Я хотел взять ее лицо в свои руки и заставить смотреть мне в глаза, чтобы увидеть всю правду в них.

Она всегда, что-то значила для меня.

— Чушь, это то и есть, — выпалил Тони, прежде чем я смог поднять руки к ее лицу. — Он позвонил сегодня днем, хотел узнать, почему ты вдруг бросила тренировки. Я попросил, чтобы он тебя отвлек от мыслей о... — Он прервался, затем продолжил с меньшим гневом в голосе: — От нас. Я знал, что ты не захочешь видеть меня, но мне была невыносима мысль, что ты сидишь здесь плачешь совсем одна. — Он переместил угрюмый взгляд на меня. — Но теперь я понимаю, что это была дерьмовая идея. Ты заслуживаешь лучшего, чем он. Все что ему надо — уложить тебя в постель. Не так ли, Хантер?

— Ты ничего не знаешь, придурок! — Он даже не узнал меня после всех тех лет, нашей дружбы?

В то время, когда я зарычал на Митчелла, Лиза спросила его:

— Я заслуживаю лучшего? — Она повернула свою голову. — Тогда кто, Тони? Ты? — Каждый почувствовал ее цинизм.

Тони подошел к ней и ответил:

— Я был достаточно хорош для тебя последние десять лет. — Ему явно было больно от ее слов.

Но мне было все равно. Во всяком случае, это было безумнее, чем когда-либо. С жестким толчком в грудь я отправил его обратно к стене.

— Теперь ты хочешь драться за нее? Чертов идиот!

— Мне не нужно бороться за нее. Не с тобой. Она никогда не хотела тебя.

— Возможно, захочет сейчас. И это очень пугает тебя, так ведь? Отказываешься от нее, но не хочешь, чтобы она была с кем-то другим. Ты жалок.

Лиза подошла ближе ко мне и довольно долго смотрела на лицо Тони.

— Что происходит? Ты же говорил, что встречаешься с Хлоей. Тогда, почему посреди ночи оказываешься в моей комнате?

Тони не ответил ей, и вдруг все это обрело смысл.

— Не трудно догадаться, — сказал я с сухим болезненным смехом. — Ты переспал с Хлоей, и она бросила тебя, как я тебя и говорил, так?

Правда сверкнула в его глазах, эту правду увидела даже Лиза. Она попятилась, падая на кровать. Тони шел за ней, дойдя до моего плеча, но, когда он потянулся к ней, она отползла от него и прошипела:

— Не смей трогать меня!

Тони оперся одним коленом на матрас.

— Пожалуйста, Лиз...

— Нет! — Она жестко ударила его по лицу. — Просто уходи! И когда он не двинулся, добавила с истерическим криком: — Сейчас!

Этого было достаточно, чтобы заставить меня отступить. И Тони сделал, также. Его лицо сморщилось от боли, он протиснулся мимо меня и вылез в окно.

Я подождал, пока он исчезнет в темноте сада. Затем медленно повернулся к Лизе.

Кровь бежала из моего носа вниз к губам. Стерев ее тыльной стороной ладони, я сказала ей:

— Я действительно не...

— Прекрати. — Лиза подняла обе ладони, призывая меня замолчать. — Я не знаю, кто из вас двоих мне более противен сегодня вечером. Оставь меня в покое. Я с тобой закончила.

Она не могла иметь это в виду. Вся эта чушь, которую сказал ей Тони сегодня — она должна понимать, что это не что иное, как чертова ложь.

— Я пришел не потому, что Митчелл попросил меня. Я пришел, потому что я хотел увидеть тебя снова.

— Ага, конечно. Как будто я поверю в это. Отвлечь, да? Скажи, я выгляжу такой несчастной, что ты подумал, что я нуждалась в твоём сострадании? — Крошечная слезинка блеснула на ее щеке, пока скатывалась вниз. — Или ты действительно хотел просто затащить меня в постель?

Справиться с ее обвинениями было одним делом, с которым я бы мог разобраться. Но, смотреть, как она плачет было чем-то совершенно другим. Это было уже слишком, и я не знал, как с этим справиться. Не тогда, когда я был тем, кто заставил ее плакать. Я ущипнул себя за переносицу.

— Перестань нести чушь, Лиза. Ты знаешь, что это неправда.

— Уходи. — Она стерла единственную слезинку, и, когда она заговорила следующее, ее голос был уверенным и холодным как лед: — Я никогда не хочу видеть тебя снова.

Нет. Прошу, нет! Я не мог оставить ее сейчас. Должен быть способ, разобраться между нами снова

— убедить ее, что я никогда не намеревался играть с ней. Убедить в том, что мое сердце было в этой игре с самого первого момента.

Ее взгляд стал только жестче, убеждая, что у нас нет шанса. Больше нет.

Мое сердце болело, как и все остальное тело, когда я подошел к ней. Наклонившись, чтобы расположиться на кровати по обе стороны от нее, я искал в ее лице в последний раз проблеск надежды. Там не было ничего.

Отлично. Я потерял то, чего никогда не имел. И эта маленькая надежда, которую она разбудила во мне за последние несколько дней, сделала боль невыносимой

— На одну минуту мне показалось, что у меня есть шанс. Но теперь я понимаю, что повезет не мне, а

Митчеллу.

Преодолевая последний дюйм между нашими лицами, я вдыхал ее чистый, прекрасный аромат в последний раз. Она не отступала от меня, но ее глаза сказали, что не потерпят и мельчайшего прикосновения прямо сейчас.

Я схватил кепку, находившуюся за ее спиной, выпрямился, надел ее, и спустил козырек, закрывая лицо.

— Еще увидимся, Мэтьюз.

Повернувшись, я направился к открытому окну, вылез и спрыгнул с сарая. Там не было никого, чтобы удержать меня. Никто не говорит мне прийти завтра, чтобы мы могли поговорить. Никто не сказал спокойной ночи. Была только обиженная девушка, которая закрыла окно за мной.

Глава 12

Я понятия не имел, куда шел, но знал, что ехать домой прямо сейчас было плохим вариантом для меня. Разгоняя машину по шоссе, я пытался взорвать свой разум музыкой, играющей на оглушительном уровне. Я был уже за городом, прежде чем понял, что направляюсь на юг.

Никто из моих знакомых не жил в этом районе, так что в какой-то момент я просто несся на автомобиле до полной остановки на пустой стоянке и вылез. Фары разрезали крошечную тьму, падая на спокойные волны, колышущиеся у берега. Песок скрежетал под моими ботинками, когда я шел вниз по каменным ступеням и пересекал пляж, подходя к морю. Подойдя к морю, я сел на мокрый песок, прижал ноги к груди, и позволил отдохнуть подбородку на коленях. Я смотрел на океан, пытаясь понять то, чего не мог понять.

Почему всегда так? То, чего вы хотите больше всего, у вас нет?

На пляже не было никого, кто мог бы дать мне ответ.

После нескольких минут система контроля Ауди погасила огни и оставила меня размышлять в темноте. Я не двигался... долго. Очень долго.... До того, как солнце не поднялось позади меня и медленно согревало мое холодное и жесткое тело. Я достал свой телефон из кармана. У меня была большая надежда, что Лиза хотела поговорить со мной. Но это была не она. На дисплее высветилось «Мама». Она, наверное, поняла, что моя машина не была дома и забеспокоилась. Я не ответил на звонок, но встал на ноги и потащил себя к машине. Наполовину отключившись, я поехал домой. Перед тем как выйти из машины, я очистил свое лицо от крови, потому что не хотел никого пугать. Но разбитая губа и опухший нос все равно бы меня выдали. Как только я проскользнул через переднюю дверь, большие напольные часы в гостиной пробили 9:00. Я старался не шуметь, когда закрывал дверь, но моя мама, конечно, слышала мою машину, подъезжающую к дому. Не было никакой возможности избежать ее инквизиции.

— Райан, дорогой, где ты был?

Я знал, что это плохо, когда она зовет меня «дорогой». Это всегда указывает на то, что она волновалась обо мне. Она обхватила меня за щеки и заставила посмотреть вниз на ее лицо.

— Боже мой! Что случилось? Ты попал в аварию? — Затем она резко вдохнула. — Или ты подрался?

Взяв ее руки в свои, я мягко отстранил их от моего лица.

— Ничего не случилось, мама. Я в порядке.

Мне всего лишь вырвали сердце из груди и растоптали. В остальном, все в порядке

— Не автокатастрофа, не борьба, — не реальная в любом случае. — Мне не больно, просто устал.

— Но что-то должно быть...

— Пожалуйста, мама. Я не хочу разговаривать об этом прямо сейчас.

Я, должно быть, звучал плаксиво и жалостливо.

Для ошеломительного момента матери и сына, она смотрела в мои умоляющие, затуманенные глаза, и это, казалось, было достаточно для нее, чтобы понять. Все.

— Все в порядке, дорогой. Ты поднимайся и ложись в постель. Я принесу тебе чашку горячего шоколада.

Я всегда пил кофе по утрам, и она это знала. Но я бы не удивился, если бы в горячем шоколаде было маршмеллоу.

Подниматься по лестнице было утомительнее, чем ехать до дома 80 миль только с одним открытым глазом.

По пути в ванную, я скинул свою обувь и разделся до боксеров. Чуть не упав, я шагнул в кабину под горячие струи воды, которые обрушились на меня. Держась руками за стену, я опустил голову и тяжело дышал. Это был единственный раз, когда я дал волю слезам: они душили меня всю ночь, а вода могла смыть все следы.

Прошло полчаса, а я все еще стоял под водой. Мне не хотелось выходить из душа. Я бы остался здесь надолго: мое сердце болит так, будто его сдавили тисками.

Опираясь кулаками о стену, я прижался к ней лбом. Как моя жизнь может снова стать нормальной?

К тому времени, как я выключил воду, мне казалось, что я усну стоя. Устало высушив себя, я обернул полотенце вокруг бедер и побрел к себе в комнату, где вытащил свои шорты и футболку. На прикроватной тумбочке я наткнулся на обещанную чашку горячего шоколада, который уже остыл. Меня это не заботило, потому что, в любом случае, я не собирался это пить.

Горячий шоколад может помочь, если ты заболел или грустишь из-за того, что умер твой хомяк. Но я не слышал о том, что он мог вылечить разбитое сердце.

Упав лицом на подушку, я надеялся оставить весь мир позади и погрузится в забвение

Я так и сделал. Но снова проснувшись, я понял, что, вряд ли, был в отключке достаточно долго, мои волосы не высохли после душа. Перевернувшись на спину, я уставился в потолок... и очнулся через два часа, когда в мою дверь мягко постучали.

Моя мама осторожно просунула голову, чтобы не разбудить меня, если я спал.

Увидев меня бодрствующим, она тихо сказала:

— Твой отец и я будем обедать через минуту. Разве ты не хочешь спуститься вниз?

— Я не хочу есть, — сказал я ей, надеясь, что она поймет намек и оставит меня в покое.

Но она, все равно, зашла, и села рядом со мной, чтобы нежно погладить рукой по моим волосам.

— Что произошло, дорогой? Это была девушка?

Закрыв глаза, я позволил ей ласкать меня, изо всех сил стараясь не гримасничать ради нее.

— Seriously, мам, я не хочу говорить об этом.

Мое горло болело, когда я говорил, и я сжал губы, чтобы остановить их дрожь.

Может быть, однажды я соберусь рассказать ей о прошлой ночи. Но не сейчас, когда я едва мог держать себя в руках.

Изабель Хантер кивнула мне с пониманием.

— Я здесь, если понадобится тебе.

Она оставила мою комнату и тихо ушла.

Я снова уставился в потолок, пытаюсь понять, что я сделал не так с Лизой. Я был осторожен, я бы деликатен, я ждал, когда она вырастет. Но, может быть, в этом и была вся ошибка? Может быть, она бы поняла, насколько сильно она для меня значима, если бы я был искренним с ней с самого начала. Она бы не подумала, что я играю с ней в глупые игры. И она бы не выбросила меня из своей жизни. Я никогда не хочу видеть тебя снова.

Я вытер нос тыльной стороной ладони, борясь с внезапно хлынувшим потоком слез из моих глаз. Во второй половине дня, снова постучали в мою дверь, но на этот раз это была Рэйчел, которая вошла в мою комнату, как в свою. Она несла тарелку, на которой лежал толстый кусок вишневого с ванильным кремом торта. Улыбаясь, она упала на матрас и покачала тарелкой перед моим носом. — Я принесла торт. Ты — плакса.

Она не могла пройти мимо моей матери, не получив информации, что я был в несколько плохом настроении сегодня. Мама, должно быть, предложила ей пойти и выяснить, что случилось.

— Рэйчел, уходи. Я не хочу говорить с тобой, или с мамой, или с кем-либо еще сегодня.

— Значит, это правда. — Ее лицо стало серьезным. — Ты болен любовью? Может быть только это, раз ты отказываешься от вишневого пирога. И, кстати, ты выглядишь дерьмово. Кто испортил твое лицо?

Я сжал зубы за плотно сжатыми губами.

— Не имеет значения. И теперь, когда вы поняли меня, Шерлок Холмс, я был бы счастлив, если бы вы могли оставить меня в покое.

— Нет, ты не был бы счастлив. Ты бы валялся здесь весь день и тонул бы в жалости к себе.

Она приподнялась на матрасе и поставила торт на тумбочку.

— Черт возьми, после всего, что произошло вчера вечером, Лиза бросила тебя? Вы же идеально смотрелись вместе!

И я полностью согласен с этим. Я вздохнул, отчаянно желая, чтобы меня оставили одного. Требую ли я слишком много в доме, который размером, как пол школы?

— Если я расскажу тебе, ты уйдешь?

Рэйчел поджала губы.

— Ммм, может быть.

Я сел, откинувшись назад, прислонившись к спинке кровати, и сложил руки на груди.

— Мы целовались в ее комнате, ее лучший друг — Тони Митчелл вошел, и сказал ей немного дерьма обо мне. Сказал, что я просто пытаюсь затащить ее в постель.

— Ты и Тони друзья. Зачем он это сделал?

— Потому что он понял, что не хочет отдавать ее мне.

— И Лиза поверила тому, что он сказал? — Ее глаза стали больше, чем фары автомобиля, Рейчел изумленно уставилась на меня. Но затем ее брови нахмурились. — Ну, конечно, она поверила. Это то, чем ты известен.

Я бросил ей циничную улыбку.

— Да, это помеха, сестричка.

— Что? Назови только одну девушку, которую ты целовал, потому что ты был влюблен в нее.

Мы смотрели друг другу в глаза в течение долгого времени. Тогда я сказал:

— Лиза.

Она изучала мое лицо, будто не знала, шучу я или говорю серьезно, и молчала в течение нескольких минут.

Наконец, она закатила глаза.

— О, ирония.

Сняв заколку, которая держала ее пышные длинные волосы, она легла рядом со мной и положила голову мне на плечо.

— Маленький Райан влюбился в первый раз и получил отплату от всех сердец, которые он вы#бал. Было жутко слышать, как моя сестра ругается. Я наклонил голову, сузив глаза, но увидел только ее макушку.

— Пусть мама услышит то, что ты говоришь, и она будет мыть твой рот с мылом, — сказал я ей. В самом деле, моя мать сделала это со мной, когда мне было десять. Это не заставило меня перестать ругаться, но я чертовски уверен, что никогда не буду ругаться при ней.

Рэйчел только рассмеялась.

— Итак, что ты собираешься делать с Лизой?

— Что я могу сделать? Она сказала мне, что никогда не захочет видеть меня снова, — пробормотал я сухо.

— И...

— И ничего. Черт возьми, она выгнала меня из своей комнаты. Все кончено. — Прежде, чем это даже началось. — Я думаю, она простит Тони за то, что он облажался и будет счастлива с ним... навсегда.

— Она влюблена в него?

— Всегда была.

— Это плохо. Я была полностью уверена, что она по уши влюблена в тебя прошлой ночью.

Печально то, что в течение нескольких часов я считал так же.

— Означает ли что-то, если девушка пишет о тебе в своем дневнике? — Пробормотал я.

— Она упомянула тебя там?

— М-гм.

— И она позволила тебе читать?

Голос Рэйчел вырос на пол-октавы, как она повернула голову, чтобы посмотреть на мое лицо.

— Не совсем.

— Ты читал это тайно?!

— Не могла бы ты перестать кричать на меня? — Я сделал паузу, затем продолжил с бормотанием:

— И да, я сделал это. Не так много. Всего несколько строк. Она написала, что ей понравилось, как я пахну.

Рэйчел села и посмотрела на меня, как будто я сказал ей, что Санта был геем.

— О. Мой. Бог.

— Что?

— Она полностью влюблена в тебя.

Была ли? Ну, у нее был странный способ сказать мне это вчера вечером.

— Она влюблена в Митчелла, — проворчал я.

— Девушка может любить больше, чем одного парня. — Рэйчел махнула рукой. — И если она заметила, как ты пахнешь, это всегда самый мощный знак того, что ты правильный выбор для нее. Девушка не может быть с кем-то, кого она не может нюхать. Это гармонически невозможно.

— Гармонически? — Повторил я с сухим смешком.

— Да. Вот как мы отмечаем. Она любит твой запах, она любит тебя.

— Отлично.

— Это здорово. Сейчас, где твой телефон?

— Почему?

— Потому что ты собираешься позвонить ей, извиниться за все, что ты испортил, и сказать ей, что хочешь увидеть ее снова.

Да, верно. Я забыл, что это была самая естественная вещь в мире...

Через некоторое время, Рэйчел поморщилась.

— Ты не собираешься звонить ей, не так ли?

— Я не вижу смысла в этом. Лиза была довольно откровенной прошлой ночью.

— Девушки не всегда имеют в виду то, что говорят, — скулила она.

— Ты сказала, что я был самым раздражающим младшим братом, каким только можно было быть.

— Точно.

Мои брови изогнулись, но я промолчал. С примирительным вздохом моя сестра поднялась с кровати и направилась к двери, но, прежде чем уйти, она обернулась еще раз и сказала:

— Райан, ты мой брат, и я люблю тебя. Но ты — идиот. Если не возьмешь себя в руки и не позвонишь этой милой девушке, которая по-настоящему тебе нравится, то я думаю, ты можешь уничтожить что-то хорошее. Ешь пирог.

Дверь бесшумно закрылась за ней.

Я не звонил Лизе в тот день.

С того момента, как у нас появился шанс, я старался делать с ней все правильно. Если она этого не увидела, это была ее ошибка, а не моя. И если она действительно любила меня, как сказала Рейчел, она захочет поговорить об этом, и она должна позвонить первая, а не я. Черт побери!

В эту ночь, я спал урывками по полчаса. И каждый раз, когда я просыпался первое, что я делал, это проверял телефон на новые сообщения. Только сообщения, которые пришли, были от Джастина. Он был обеспокоен, потому что я не обращал внимания на его звонки весь день. Не потрудившись ответить ему или проверить свой сотовый на какие-нибудь сообщения, я выключил телефон около полуночи. Но мой сон лучше от этого не стал.

В четверг был первый раз в моей жизни, когда я пропустил футбольную тренировку по иной причине, нежели сломанная лодыжка. Я просто не мог быть задницей, чтобы посмотреть на рожу Митчелла. Уинтер после позвонил мне и дал знать, что Митчелл сегодня рассказал всем историю про неудачный вечер. Митчелл выставил меня ужасным человеком, который обидел Лизу. Алекс хотел знать, что случилось после того, как Тони оставил нас в покое. Я не хотел объяснять подробности никому. Достаточно того, что итак Рейчел вытянула много информации из меня за кусок пирога, который моя мать унесла утром, нетронутым.

— Она не заинтересована во мне, — сказал я Алексу и дал понять, что не собираюсь больше говорить на эту тему.

Когда Джастин позвонил мне немного позже в седьмой раз за два дня, я, наконец, ответил на его звонок.

— Привет, — сказал я.

— Почему я должен слышать от моего младшего брата, что случилось с моим лучшим другом, а не от тебя?

Кое-кто был зол, хорошо.

— Прости чувак. Я был не в настроении для больших разговоров.

Во время короткой паузы, Джастин отказался от своего гнева и сменил его на сочувствующий тон:

— Она отказала тебе?

— Отказала? — Я горько рассмеялся.

— Она послала меня к черту.

— Вот дерьмо. Как у тебя дела?

— Я бесполезное дерьмо в эти дни, — признался я.

— Я слышу это. Хочешь, чтобы я приехал, и мы бы поболтали?

— Нет, — протянул я.

— Хочешь спустить пар и сыграть в футбол? Чтобы отвлечься от мыслей о девчонке?

— Нет, на самом деле, я не хочу ничего делать. Я просто посмотрю телевизор, возможно, потеряю слух от Nickleback, — или просто уду пялиться в потолок всю ночь.

— Окей. Дай знать если тебе нужно что-нибудь, чувак.

— Да, спасибо.

Я повесил трубку и бросил телефон на одеяло.

Проведя рукой по своим волосам, я упал в моё рабочее кресло, вращающееся, так что я мог смотреть в окно. Это было все, чем я занимался за неделю. Это было или окно, или пустая стена, или потолок. И куда бы я не смотрел, я всегда видел лицо в форме сердечка, с красивыми яблочно-зелеными глазами, улыбающееся мне.

Может быть, Рэйчел была права. Может быть, я собирался уничтожить что-то действительно хорошее и значимое. Но даже если я вернусь на ноги, чтобы бороться за Лизу снова, я смогу конкурировать с этим ангелом — Тони?

В субботу Джастин прислал мне сообщение, и это заставило меня изменить свое мнение.

«Я только что услышал от Ника, который слышал это от Алекса Уинтера, который услышал от Митчелла, что Лиза отвергла Митчелла сегодня утром.»

Глядя на это чертово сообщение более тридцати минут, я подумал, что Тони пытался исправить историю с Лизой. Но какое мне дело до этого, если результат был тот же? Если Митчеллу не удалось, может быть, у меня был шанс, в конце концов...

Мой большой палец, завис над именем Лизы на дисплее, я пытался успокоить своё сердце.

Позвонить ей вдруг показалось правильным. Попытка прояснить ситуацию между нами. Я поступлю, как предложила Рейчел и извинюсь. Я объясню Лизе, что не играл с ней и, что я её люблю.

Я провел пальцем над кнопкой вызова и стал ждать соединения. Я позвонил один раз, второй. Боже, пожалуйста, пусть она ответит. Третий раз. Четвёртый. Моя надежда с ужасом угасала. Пятый.

Шестой. Вызов пошел на голосовую почту. Fuck.

Небольшая часть меня надеялась, что она не игнорировала мой звонок, а просто забыла телефон

дома и ответит позже, когда вернется. Та же небольшая часть заставила меня позвонить ей еще пару раз в тот день. Результат был тот же: я лишь слышал ее голос в голосовой почте.

Прежде, чем я пошел спать той ночью, я решил сделать последнюю попытку с помощью текстового сообщения.

«ПОЖАЛУЙСТА, ПОГОВОРИ СО МНОЙ»

Ничего не вернулось... сразу. Но в три часа утра, мой сотовый завибрировал на тумбочке, вырывая меня из легкого сна. Сообщение пришло, и оно было от Лизы. Мое сердце подпрыгнуло к горлу, когда я открыл его. Надеюсь, она простила меня. Черт возьми, она должна. Сообщение в середине ночи может означать только одну вещь. Или как? На дисплее было три слова. Слова, которые остановили мое сердце на пару секунд и которые заставили меня хотеть сломать все в своей комнате. «ИДИ К ЧЕРТУ».

Глава 13

Во вторник, ко второй половине дня, я пошел на тренировку по футболу. Все пялились на меня. И я не параноик. Они действительно уставились, не скрывая этого. Это было неприятно. Шнурки на моих бутсах дали немного времени, чтобы игнорировать их, но когда пришло время настроить команду, я столкнулся с толпой, которая недовольно и сердито смотрела, и их бормотание быстро мне надоело.

— Ладно, — я зарычал, после того, как назначил Уинтера капитаном противоположной команды и выбрал Фредерикса, Торреса и Миллера в свою команду.

— Хочешь знать, что случилось? Я был с Мэттьюс, это был хороший вечер, но, видимо, мы не созданы друг для друга. А теперь мы можем играть в футбол, пожалуйста?

— Что такого ты с ней сделал, что она ушла из команды? — настойчиво спросила Одри Холлистер, нахмутив брови.

— А вы... Я имею в виду вы двое...

— Конечно, нет, — прорычал Митчелл, до того, как Одри не спросила меня, был ли у меня с Лизой секс. Он бросил уничтожающий взгляд в мою сторону.

— Лиз никогда не будет делать этого с ним. Он бл#ть поцеловал ее, и все.

Я полностью развернулся к нему лицом.

— Это намного больше того, чего ты смог добиться с ней когда-либо.

— Это потому что она была моим другом, и я ценю ее. — Митчелл шагнул вперед, пока мы не уставились друг на друга. — Я не в отчаянии чтобы тащить каждую девушку города в свою постель.

Проклятый идиот так сильно толкнул меня, что сжались мышцы в моем кишечнике.

— О, но я, прав? — Я пихнул его кулаком в плечи, заставляя отойти назад на несколько шагов.

Тони быстро выровнялся и вернул толчок.

— Лиза — это единственное, что ты никогда не мог получить, и это сводит тебя с ума.

— Она была бы со мной сейчас, если бы ты не выдал эту чушь о моей игре с ней!

— Лиза далеко за пределами твоего уровня. Она никогда бы не выбрала тебя. — Митчелл презрительно посмотрел на меня. — Потому что она не болтается с крысами.

Следующее, что я понял, было то, что мы оказались на земле, борясь за истину, которую знали, но которую никто не должен был слышать. Я получил жестокий удар в ребра, но, в свою очередь, поставил Митчеллу фингал под глазом. Алекс и Фредерикс оттащил меня от Митчелла, пока тот не

посинел от моей хватки на его шее.

— Чуваки, успокойтесь! — закричал на нас Алекс.

— Вы в одной команде, нравится вам это или нет. Товарищи по команде не дерутся.

Я пытался освободиться от рук Алекса и Фридерексона, но они держали мои руки еще крепче, скрутив их за спиной.

— Я сказал, никаких драк, Хантер! — зарычал Алекс мне в ухо.

— Сделай его в игре. Но если ты хочешь остаться капитаном, то лучше возьми себя в руки.

Отправив ему убийственный взгляд через плечо, я освободил руки и потопал к скамейке, чтобы снять футболку, которую Митчелл порвал во время драки. В последнее время он много уничтожил много того, что принадлежало мне.

— От А до М играют с Уинтером. Остальные идут в мою команду, — сказал я им решительным голосом, когда шел обратно. Таким образом, я убедился, что Митчелл будет в команде Уинтера, но также я потерял Фридерексона в качестве вратаря.

Затем мы начали играть в футбол. Это была кровавая игра, в буквальном смысле. Всякий раз, сталкиваясь на поле с Тони, когда мы бежали за мячом, кто-то обязательно должен был нас оттащить друг от друга. Алекс рано прекратил игру и тренировку, заявляя, что он достаточно насмотрелся на нас, разбивающих свои головы. Я не возражаю. Я бы предпочел весь день смотреть в потолок, чем смотреть на физиономию Митчелла еще хотя бы секунду.

Вернувшись домой, я думал о том, что сказал Алекс. Обязанности футбольного капитана. Возможно, мне следует сделать перерыв, отдохнуть от этого. Но потом я решил, что не позволю Митчеллу забрать последнее, принадлежащее мне. Он и так уже достаточно забрал.

Я вернулся к тренировкам в четверг, но сделал это в точку, чтобы больше не попадаться на пути Тони. Я покончил с ним. Мы были друзьями. От ребят я слышал, что он все еще не в очень хороших отношениях с Лизой, и я подумал, что она отправила ему такой же текст, как мне.

«Иди к черту».

Каждая мысль о Лизе заканчивалась одним и тем же вопросом. Просто, почему она выбросила меня из своей жизни так безвозвратно? Разве нельзя дать мне небольшой шанс, чтобы поговорить....

Неужели, я так много прошу?

Прошло две недели, и я снова вернулся к нормальному ритму жизни. Это произошло автоматически, и получалось проще, чем все остальное. Тренировки проходили не весело, но это было нормально.

По крайней мере, они меня отвлекали в течение нескольких часов в неделю от моей боли в сердце.

Драки с Митчеллом прекратились, но споры все еще продолжались. Он упрямый, эгоистичный чертов ублюдок. Кстати, это хорошо, что он держится от меня подальше.

Это случилось, когда я заметил, что он проверяет свой телефон на наличие новых сообщений и пропущенных вызовов каждые десять минут во время тренировки. Я понял, что он, вероятно, так же влюблен, как и я. Даже если он еще не понял этого, это поняли остальные: он любил эту девушку. И встречаясь с дерьмом вроде Хлои, он потерял что-то по-настоящему особенное.

Я не видел, чтобы Тони и Хлоя говорили после той ночи. На самом деле, они даже не смотри друг на друга, если в этом не было необходимости. Мне кажется, что Тони действительно ненавидел и ее, и себя, за то, что сделал. Но, все же, почему Хлоя так ненавистно избегала меня? Она никогда полностью не заканчивала отношения со своими бывшими, или кем они там были, после Тони. И в ее

списке было довольно много моих товарищей по команде. К счастью, ребята не были влюблены в неё, а только наслаждались бессмысленными загулами, а иначе в команде было бы не о чем болтать. Иногда мне казалось, что Хлоя так часто меняла парней, чтобы сделать больно Тони. А иногда, я задавался вопросом, почему Тони было не наплевать. Может быть, он не был влюблен в Хлою, а просто нуждался, в партнерше на одну ночь, чтобы убедиться в этом.

Ох, да какое мне дело? Теперь он живет своей жизнью, а я своей. Также как и Лиза живет своей жизнью, без нас двоих.

Какое дерьмовое развитие...

Шагая рядом с Тони, чтобы взять свои вещи, я задавался вопросом, насколько мне не хватает нашей с ним дружбы. Я уже век не играл в Call of Duty*, и огромное количество крекеров с сыром оставалось в моей комнате не съеденными.

Стоя спиной ко мне, Тони достал из кармана телефон и вздохнул. Он, конечно, думал, что его никто не слышит. Я положил свои бутсы в рюкзак, закрыл «молнию» и сказал:

— Мы оба потеряли ее.

Тони развернулся, пораженный тем, что я говорил с ним нормальным голосом, а не ревом бешеного льва. Но его шокированное выражение лица быстро сменилось холодностью.

— Верно. И зачем ты мне это говоришь?

Я пожал плечами.

— Просто, я думаю, что нет никакого смысла нам ненавидеть друг друга, в конце концов, она не никого из нас собирается выбирать.

Тони просто смотрел на меня в течение нескольких секунд, и, хотя он ничего не сказал, я был уверен, что он переваривает мои слова. Ему понадобится много времени для этого, поэтому я развернулся на месте и зашагал к своей машине.

Я не был счастлив тот день, но чувствовал себя хорошо, когда, наконец, перестал злиться.

Ненавидеть Тони, после дружбы длинной половину жизни, было изнурительно, и я больше не хотел этого делать. А что он сделает по этому поводу — его проблемы.

В тот вечер я достал телефон из своего кармана, на его дисплее высветилось имя и сообщение. Я сделал громкость музыки тише и прыгнул на кровать, чтобы прочитать его. Будем надеяться, что он сам себя пригласил, потому что, честно говоря, Джастин понятия не имел о том, как играть в крутые видеоигры.

Но сообщение было от Митчела. Это поразило меня настолько, что я застыл минут на десять.

«Помнишь, где мы однажды ловили ящериц вместе с твоим отцом? Я здесь с девушкой, которая ждет, не дожидаясь, чтобы увидеть тебя. Но она слишком упряма, чтобы сказать тебе об этом. Я, просто, подумал, что ты должен знать»

Место, которое он описал — небольшой пруд в лесу. Девушка, которую он имел в виду... моя. Так как информация свалилась на меня, мне потребовалось несколько минут, чтобы сердце снова стало биться, но оно стучало так быстро, что в ушах стоял барабанный звон.

Лиза хочет видеть меня. Черт возьми, почему я все еще лежу на этой кровати и смотрю на сообщение? Я стянул с себя футболку, надел свою любимую рубашку и закатал рукава до локтей.

Намазал немного геля на волосы, чтобы придать им небрежный вид.

На моих губах появилась ухмылка, я мчался на своем автомобиле вниз по улице, и ухмылка стала

шире, когда я приблизился к лесу. Я припарковал машину и дошел до места пешком. Полмили. Вскоре я увидел два велосипеда, прислоненных к дереву. Всего за несколько секунд, я хотел увидеть ее снова.

Черт возьми, я действительно начинал нервничать.

Она была там: сидела на бревне, спиной ко мне. Ее длинные, красивые волосы каскадом струились по плечам. Мое сердце хочет работать, но, по крайней мере, я могу сделать так, чтобы заработали ноги.

Я понятия не имел, о чем они говорили, когда она спросила Тони, сидящего напротив нее на бревне.

— Может быть. Кто придет?

— Энди, Саша, Алекс, — ответил он, не отрываясь от нее, хотя он, должно быть, заметил мое приближение. — Он, кстати, сейчас с Симон. Фредриксон придет, если его не заставят сидеть с младшим братом.

Мне стало понятно, что он говорил о планируемом вечернем кино через два дня, на которое, благодаря уговорам Алекса, я согласился пойти. Я не знал, что Тони тоже кого-то пригласил. Но хорошо было об этом узнать

— И, конечно, он, — Тони кивнул подбородком в мою сторону.

Лиза развернулась так резко, что, должно быть, ей было больно. Ее зеленые, как яблоко, глаза были огромны, а ее сладкий ротик приоткрыт. Первой мыслью, когда мы посмотрели друг на друга, было — поцеловать эти губы. Затем я понял, что должен что-то сказать.

— Я ничему не помешал? — Спросил я с полуулыбкой.

Тони поднялся с импровизированной скамьи.

— Нет. Я уже собирался уходить.

Вздвогнув ещё больше, Лиза стрельнула на него взглядом, а затем прошипела:

— Что ты делаешь?

Как я понял, она ничего не знала об смс. Наклоняясь к ее уху, Тони что-то прошептал, но я не услышал что. Потом, выпрямившись, он сказал ей, нормальным голосом:

— Увидимся позже.

Он прошелся по мне взглядом, когда сказал это, и я легко кивнул, когда он прошел мимо меня.

В данный момент у Лизы двигались лишь глаза. Она все еще держала ноги согнутыми возле груди спиной ко мне, и я заметил ее неровное дыхание. Может, было жестоко с нашей стороны удивить ее таким образом, но было так чертовски хорошо видеть ее снова. И то, что она не убежала или не крикнула мне бежать, было определенно хорошим знаком.

Я перекинул ногу через ствол, заключил ее в кольцо своих рук и притянул к груди.

Не имело значения, на чем мы сидим, главное, она чувствовала себя хорошо рядом со мной.

— Извини за то, что произошло, я никогда не хотел причинять тебе боль, — сказал я, утыкаясь носом в ее шею. — И, конечно, у меня не было никаких дурных намерений. Клянусь.

Медленно ее тело расслабилось в моих руках.

— Да, я знаю, — протянула она.

— Сьюзен рассказала мне кое-что интересное сегодня.

Я затаил дыхание.

— Неужели? — Чёрт, что любительница книг могла ей сказать? Наверное, все о моей драке с Тони.

Но чего я боюсь? Лиза имеет право знать все. И если это заставит ее простить меня, что, она как казалось, уже сделала, я поблагодарю Миллер в следующий раз, при встрече.

Я обнял Лизу покрепче, прижимаясь щекой к ее лбу.

— И, что же нам делать в этой ситуации?

— Ситуация? Что ты имеешь в виду?

Что я имел в виду? О, я мог быть весьма изобретательным с девушкой моей мечты в моих руках.

— Я имею в виду, тебя... меня... — я поцеловал ее в плечо, чтобы дать понять, что я имел в виду. — Одних... в этом месте... — Ее кожа, покрылась слоем мурашек, когда я проложил дорожку языком, к изгибу ее шеи и вверх к её горлу. — Где на нас смотрят лишь лягушки... — я нежно поцеловал ее за ухом.

Лиза замерла, и мне стало ненавистно, что я не мог увидеть реакцию на мою ласку в ее глазах. Моя ладонь скользнула к ее пылающей щеке, медленно приподнимая её лицо ко мне.

— Что скажешь, Мэттьюз? Стоит ли нам попытаться?

Лиза молчала достаточно долго, чтобы заставить меня чувствовать себя неуютно и потерять всякую надежду. Но затем, неохотно улыбка сморщила ее губы.

— Если только ты будешь называть меня по имени, Хантер.

Я почувствовал облегчение и радость, которая заставили меня смеяться. Также мне понравилось то, что она назвала меня Хантером. Мое имя из ее уст всегда звучит, как что-то опасное. И, черт, с этими нежными губами напротив меня, было слишком легко превратиться в дикого волка. Я прошелся носом по ее скуле и украл первый, сладкий поцелуй, после трех недель мучений.

Но прежде чем сделать что-то, а я знал, что не смогу остановиться, мне нужно было разобраться с этим в первую очередь.

— Раз уж на то пошло, Лиза... У меня тоже есть условие.

— Да? — Она изогнула брови. — Что за условие?

— С этого момента, — сказал я медленно, очень медленно, чтобы она поняла, насколько я серьезен, — единственный, кто будет залезать в твоё окно — это я.

Она красиво засмеялась, и мое сердце забилося в груди быстрее.

— Думаю, что смогу согласиться на это.

— Только думаешь? — этого, определенно, было недостаточно. Аккуратно прикусив ее губу, я хотел добиться от нее реального обещания.

Лиза отстранилась, улыбаясь.

— Хорошо, ты выиграл. Ты будешь единственным.

Это было именно то, что я хотел услышать. Я запустил руку в ее локоны, заставляя смотреть мне в глаза.

— Видишь, детка, это звучит гораздо лучше.

И следующее, что я понял — наши губы, столкнувшиеся в поцелуе так, что температура вокруг поднялась, по крайней мере, на десять градусов. Я заставил ее перевернуться на бревне и сесть на мои ноги, чтобы я мог ласкать ее красивое тело. Она вздрогнула и застонала, когда я коснулся ее, и это буквально снесло мне крышу.

Откинувшись назад на стволе, я опустился вместе с Лизой, которая все еще сидела на моих коленях, чтобы почувствовать каждую частичку ее тела подо мной. И я знал, черт возьми, что она

чувствовала, насколько сильно я ее сейчас желал.

Мы целовались до тех пор, пока наши губы не распухли, и не ухнула где-то в лесу сова, напоминая мне, что Лизу давным-давно пора отвезти домой.

— Уже довольно поздно. Ты хочешь, чтобы я подвёз тебя? — Спросил я, пока мы шли обратно к моей машине, переплетая наши пальцы и катая ее горный велосипед с другой стороны. — Мы можем вернуться за твоим велосипедом завтра.

— Неа, я не боюсь темноты. И это, в любом случае, не далеко.

Мне не нравилась идея о возвращении Лизы домой в одиночестве поздней ночью, но я в какой-либо мере не хотел заставлять её.

— Ладно. Пришлешь мне сообщение, когда будешь дома? Чтобы я просто знал, что мне не придётся искать тебя? — Когда я подмигнул ей, она улыбнулась

Первую четверть мили, я медленно поехал рядом с ней, с открытым окном, но, как только мы добрались до города, наши пути разошлись, и я послал ей воздушный поцелуй, прежде чем свернуть налево, она же поехала прямо.

Подъезжая к своему дому, я замедлил ход автомобиля. Но не остановился. Я просто не хотел ждать половины ночи, прежде чем снова увидеть ее. И я чертовски уверен, что не стоит ждать сообщение, о том, что она приехала домой в целости и сохранности, когда я мог сам в этом убедиться.

Медленно я, развернул Audi посередине улицы, направляясь в обратную сторону. Три минуты спустя я ехал по аллее к дому Лизы. Когда я затормозил и плавно припарковался рядом с тротуаром, она только что слезла с велосипеда, и покатила его в сарай.

Оставляя фары светить в темноте, я вышел из машины и последовал за ней в сад.

Вернувшись из сарая, она подошла ко мне, пока ее тело не стало возбуждающе-близко, и обвила руками мою шею.

— Что ты забыл на этот раз? — Она дразнила меня.

— То же, что и всегда, — ответил я и взял ее рот в жестком, медленном и нежном поцелуе на ночь.

Глава 14

Лиза пахла фантастически. Мы потратили большую часть воскресенья на пляже, в доме моих родителей: проводили время на солнце, дурачились в воде или целовались на моей кровати. Она лежала на моей груди, скрестив руки под подбородком, в своем сексуальном зеленом бикини и шортах, смотря мне в глаза.

Играя с ее шелковистыми локонами, мне хотелось остановить время и никогда не выпускать ее из этой комнаты.

— О чем ты думаешь? — настойчиво спросила она, немного наклонив голову.

— Не могу поверить в то, как я, наконец, смог удержать тебя.

Судя по всему, Лизе понравился ответ, так как она потянулась и нежно поцеловала меня в губы. Я снова начал ласкать ее, но когда я погладил ее щеку, она поймала мою руку и посмотрела на часы.

— Уже поздно, — сказала она. — Мы должны вернуться, если не хотим опоздать.

— Не имею ничего против, если мы опоздаем, — сказал я и запустил руку ей в волосы, заставляя снова поцеловать меня.

От смеха ее тело затряслось на моей груди.

— Хватит, Хантер. — Она оторвалась от меня, заставив мою обнаженную грудь изнывать по теплу

ее тела. Она закрыла окно, которое, по ее настоянию, все это время было открыто. С самого начала, она говорила, что ей хочется дышать запахом морского бриза, но я был уверен, что все дело было в возможности сбежать, в случае если кто-то из моих родителей внезапно объявится здесь.

Когда она встала в дверном проеме, уперев руки в бедра и выгнув бровь, глядя на меня, стало ясно, что она не вернется, поэтому я тоже встал, поднял с пола рубашку, которую отшвырнул более часа назад. Застегивая пуговицы, я наблюдал, как Лиза надевает красную блузку и пожалел, что не спрятал ее раньше, когда у меня было время. Мне нравилось смотреть на Лизу, когда на ней было минимум одежды. Ее бикини и улыбка было самое то.

Выйдя из дома, я запер дверь и спрятал ключи на крыльце под глиняным горшком. Но не смог побороть искушение и подцепил пальцами пояс ее джинсовых шорт и в последний раз перед уходом притянул ее к себе.

— Иди сюда, сексуальная красотка, — прорычал я, и расстегнул верх ее блузки

— Что ты делаешь? Мы только что покинули твою комнату. — Игриво, она убрала от себя мои руки. — Думаю, на сегодня и даже на завтра мне хватит засосов.

Я не был в этом уверен. На ее левом плече, несомненно, оставалось место, куда так хотелось поставить еще один. Черт, мне нравилось посасывать ее кожу.

— Жарко, — подразнил я. — И ты замечательно выглядишь в этом бикини. Не могу позволить тебе прятать его от меня. — Покусывая, я провел дорожку по ее шее, приближаясь к тому месту на плече, где хотел оставить метку.

Судя по дрожи ее тела ей нравилось то, что я проделывал с ней, даже если она пыталась оттолкнуть меня.

— Если ты не прекратишь, мы опоздаем в кино.

— Какое мне дело до кино, когда я наедине со своей девушкой.

— Тони и другие ждут.

Услышав это имя, я остановился. Нам с Тони все еще предстояло выяснить все до конца и мне не нравилось то, что Лиза, находясь со мной, думает о нем. Я знал, что у них все наладилось, и что Тони всегда будет частью наших отношений, потому что она никогда не откажется от него как от друга. Я убеждал себя, что справлюсь с этим. Но сейчас, когда я покусывал свою девушку, я бы предпочел не слышать его имя.

Я быстро взглянул на часы. Пять двадцать.

— У нас в запасе полтора часа.

— Я хочу принять душ, прежде чем мы пойдем.

— Хорошо. Но это — я снял с нее блузку и усмехнулся. — Мое. — Быстрого поцелуя было достаточно, чтобы заглушить ее протест.

Сплетая свои пальцы с пальцами Лизы, я потянул ее за собой по лестнице, и мы направились туда, где я припарковал свою машину. Прохладные воды моря омывали наши лодыжки. Я засунул блузку Лизы в задний карман и наклонился, чтобы завернуть штанины джинсов.

Выпрямившись, я заметил, что Лиза уставилась на мою задницу, но она попыталась скрыть свой интерес и быстро отвела взгляд. Ее щеки очаровательно покраснели.

— Что Мэтьюз? Нравится моя задница? — Подразнил я ее.

Она посмотрела на меня, вскинув подбородок.

— Да. И не только она.

— Ну, а что еще?

Она не ответила на вопрос, но отчитала меня за то, отчего я никак не мог отвыкнуть.

— Мы разве не договорились обращаться друг к другу по имени?

С невинным видом, я приподнял бровь.

— Неужели?

— Думаю, это было одним из условий, да.

— А, условия, условия, — проворчал я сквозь смех и притянул ее ближе. — Мне стоило бы взять с тебя обещание не надевать ничего кроме бикини, когда ты со мной.

Лиза слегка выгнулась назад и наградила меня озорным взглядом.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея. Особенно, когда мы находимся у тебя. В тот раз я перепугалась.

Итак, я был прав насчет окна. Убрал с лица прядь волос, я заправил ее за ухо.

— Ой. Посмотрите, кто-то до сих пор боится.

— Это ты виноват. В прошлый раз, когда пришла твоя мама, ты до смерти напугал меня.

— Я знаю. Я чувствовал, что твое сердце вот-вот выпрыгнет из груди, когда пригвоздил тебя к полу за диваном. — Изогнув губы, я наклонил голову, искоса глядя на нее. — Или ты была взволнована из-за того, что находилась так близко ко мне?

Это было самое первое, что пришло мне в голову.

Лиза показала мне язык.

— Ни за что не узнаешь.

О, я бы узнал, если бы зашекетал ее сексуальное тело до такой степени, что она не смогла бы дышать. Позже...

Обняв ее теплые плечи, мы брели вдоль пляжа, и я думал о ее страхе быть увиденными кем-то.

Наконец, я принял решение, которое было совершенно не свойственно мне.

— Сегодня утром я познакомился с твоими родителями. Думаю, пришло время тебе познакомиться с моими, — сказал я ей.

Лиза выглядела испуганной.

— Что, сейчас?

— Почему нет? До фильма еще есть время. А они оба сейчас должны быть дома. Мы просто зайдем ненадолго перед встречей с ребятами.

— Но ты даже еще не сказал им обо мне.

— И что? Ты не сказала своим, перед тем как потащить меня на кухню, чтобы поприветствовать их. — Черт возьми. Это был испытание. Раньше меня никто не представлял как своего парня. Но когда я взглянул на радостное лицо ее матери, я расслабился и понял, что мне это нравится. Бетани Мэтьюз сдержала свое слово и не сказала Лизе, что мы познакомились в ту ночь три недели назад. Когда она предложила мне вкусно пахнущий маффин, я подмигнул ей, она улыбнулась мне, отчего я почувствовал себя желанным гостем в их доме.

— Но ты всегда такой невозмутимый. — Лиза захныкала. — Я знала, что тебе это будет не трудно.

— А знакомство с моими родителями будет для тебя проблемой? — Я, на самом деле, не понимал ее страха. Мама и папа любят ее. Рейчэл уже полюбила.

— Ты даже не сказал мне их имена.

Я не понимал, насколько это важно, поэтому рассмеялся.

— Их зовут мама и папа.

Лиза закатила глаза, и ее голос приобрел саркастические нотки.

— Удивительно, я точно также называю своих родителей.

— Да, распространенные имена. — Я уронил свою руку, и обнял ее за талию, привлекая ближе к своему бедру. Ее кожа была гладкой и теплой. Она искушала меня поглаживать ее пальцами. — Но, может быть, это не очень хорошая идея — знакомиться с ними сейчас. — Добавил я. — Они оставят нас на весь вечер, и мы не сможем вовремя попасть в кино.

Вместе с тем, я вытащил телефон из грудного кармана.

— Кому звонишь? — Она хотела знать.

Я кивнул и приложил палец к своим губам, чтобы она немного помолчала, пока ждал, когда ответит моя мама.

— Алло? — Казалось, она запыхалась, будто бежала по дому, чтобы взять телефон.

— Мам? Привет.

— Райан, что случилось?

— Просто хотел сказать, что завтра за обедом у нас будут гости.

— Ладно. Хорошо.

Не только моя мама была удивлена, услышав эти слова, но и у Лизы отвисла челюсть.

Затем моя мама добавила поддразнивающим тоном.

— Неужели это будет девушка?

— Да, подруга. — Ответил я, стараясь придать голосу безразличный тон. Но учитывая, что на днях Рейчел выудила из меня всю информацию и, несомненно, поделилась этим с мамой, мне не удастся никого провести. Черт, не стоит даже пытаться.

— О, не могла бы ты еще позвать Рэйч и Филя?

Лиза выглядела пораженной, определенно обдумывая, как оторвать мне за это голову.

Но что по-настоящему заставило меня рассмеяться — это выводы, которые сделала Изабель Хантер.

— Рэйчел и Филип тоже? Боже, Райан. Ты же собираешь нас всех вместе не для того, чтобы объявить, что следующей весной я стану бабушкой?

Мой взгляд тут же упал на сексуальный живот Лизы. Мне пришлось отвернуться, чтобы отвести взгляд от нее и перестать думать о том, как сильно мне хочется пощекотать ее пупок своим языком.

— Нет, мам, — сказал я в телефон. — Если бы это было так, клянусь, я бы не звонил.

— Слава богу. — Выдохнула мама. — Хорошо, я позвоню Рэйчел и приглашу ее. До встречи, дорогой.

Попрошавшись и отключив телефон, я повернулся к Лизе и провел костяшками пальцев под ее подбородком, закрывая ей рот.

— Завтра вечером у нас свидание.

— Да, я слышала, — выдохнула она. — Ты собираешься закинуть меня туда, как кость в волчью стаю?

А, эта девчонка становилась такой милашкой, когда была напугана.

— Не беспокойся. Я с тобой и весь вечер буду защищать тебя. Никто не собирается кусать тебя. —

Склонившись ближе, я прикусил мочку ее уха и прошептал: — Разве что, только я.

Но и это не могло убедить ее, что знакомиться с моими родителями не страшно и она захныкала.

— Если бы ты хотя бы немножечко любил меня, то не поступал бы так.

— Я люблю тебя множечко и именно поэтому мы должны это сделать. Хватит переживать. Это не может быть хуже вопроса твоего отца, знаю ли я как пользоваться презервативом?

Охнув, она отпрянула.

— Он спрашивал тебя об этом?

Да, я был ошарашен также как и она сейчас. Но с другой стороны, это было еще и смешно.

— Не совсем. Он упомянул о чем-то таком твоей маме, когда мы вышли из комнаты. Ты не слышала, как он шептал?

— О, Боже, было неловко?

Ей? Вообще нет. Мне? Я почувствовал себя проклятым новичком.

— Успокойся, — сказал я ей. — Твои родители классные. А черничные маффины твоей мамы потрясающие. — Я поцеловал ее в лоб, притянув к себе, и улыбнулся, подумав о том, что у меня вертелось на языке. — Хотя, может быть, ты хочешь убедить своего отца в том, что я знаю, что нужно делать, чтобы ты не забеременела.

Лиза отреагировала румянцем на мою ухмылку.

Когда мы подошли к Ауди, она спросила:

— Можно мне получить свою рубашку назад или ты хочешь, чтобы я полуголая ехала в машине?

Ого, ей не стоит так искушать меня.

— Думаешь, у меня есть выбор?

— Нет! — Она шлепнула меня по руке, затем потянулась за своей блузкой. Ее глаза неожиданно сузились. — Где она?

— Кто, блузка? Я протянул назад руку и обнаружил, что карман пуст. Мы осмотрелись вокруг и уставились на дорогу, по которой пришли. О, черт. Красная тряпочка плавала в воде, приплывая и отплывая к пляжу на волнах.

Лиза рванула к ней, но когда она расправила ее на солнце, стало ясно, что будет по-моему и она поедет домой полуголой.

— О, здорово.

— Это не конец света, Лиза, — я подошел к ней, рассмеявшись над ее очаровательно недовольным лицом. Но потом сжалился над ней и расстегнул свою рубашку. — Можешь поехать домой в моей рубашке.

Лиза с минуту опять пялилась на мою грудь, отчего мне стало невероятно хорошо. Но я не мог не подразнить ее и выгнул бровь.

— Ладно. Если не хочешь.

Прежде чем я смог накинуть на себя рубашку, она вырвала ее из моих рук, набросила ее себе на плечи, а затем просунула руки в рукава.

Черт, она смотрелась сексуально в моей рубашке, несмотря на то, что та была слишком длинной и полностью прикрывала ее штаны. А может быть именно из-за этого...

— Ты нравишься мне в моей одежде, — сказал я и притянул ее к себе, с трудом подавив животный рык. — Ты слишком сексуальна, чтобы оставить тебя в покое, Мэтьюз.

Я поцеловал ее в засос, уступая желанию прикоснуться к ней, которое снедало меня весь день. Слегка укусив ее нижнюю губу, я ослабил давление. Похоже, моя девушка не закончила с поцелуем, потому что запустила свои пальцы мне в волосы и удерживала меня на месте, не собираясь отпускать. Замечательно. Я сильно дернул ее на себя, впиваясь в нее поцелуем, о котором она могла бы вспоминать весь оставшийся вечер.

Через несколько минут, я отодвинулся и напомнил ей:

— Ты же знаешь, мы должны ехать домой, чтобы ты смогла принять душ. И насколько я помню, мы собирались посмотреть кино.

Глядя на меня мечтательными глазами, она погладила мою щеку.

— Какое мне дело до кино, когда я со своим шикарным парнем?

Она повторила мои слова? Маленькая ведьма.

— Да, верно. А потом ты заставишь меня заплатить за опоздание. Как бы ни так. Тащи свою задницу в машину, Мэтьюз. Сейчас.

С недовольным лицом, она сменила гнев на милость.

Мы надели обувь, которую оставили в машине, затем поехали к ней домой. Лиза заставила меня дожидаться у двери, пока проверяла гостиную, убеждаясь в том, что родителей не было дома.

Очевидно, ей не хотелось, чтобы я разгуливал перед ними полуголый. Мне тоже.

Она повела меня мимо пустой кухни, но когда мы направились к лестнице, Мистер Мэтьз вышел из гостиной и застыл на пороге. Он быстро оглядел меня и нахмурился, сведя вместе брови.

— Блузка намочка, — выпалил я и протянул грязную тряпку в качестве доказательства. — Ей нужно было что-то надеть.

Смеясь, Бетани подошла сзади к мужу и потерла его плечо.

— Я говорила, что он джентльмен, дорогой.

Затем она тепло улыбнулась мне, снимая мое напряжение.

Не теряя ни секунды, Лиза потащила меня в свою комнату. Пока она принимала душ и одевалась, я разместился на ее кровати, на этот раз, подавляя желание прочитать ее дневник. Я хотел быть хорошим парнем. Таким, на кого можно было положиться и довериться во всем.

Пока она искала кофту в своем гардеробе среди множества других, пытаясь найти то, что подошло бы к ее розовому топику на бретельках, я подошел к ней сзади и обнял ее, уткнувшись подбородком ей в плечо.

— У тебя сохранилась толстовка с Мики Маусом?

Лиза с испугом посмотрела на меня.

— Темно-серая?

— М-хм.

— Я не надевала ее больше года.

— Знаю, — протянул я, давая ей понять, как этот факт беспокоил меня последний год в школе. Она замечательно смотрелась в этой толстовке, и сейчас мне хотелось, чтобы она остановила свой выбор между ней или зеленым бикини.

Выудив футболку из-под груды одежды, она проворчала:

— Не могу поверить, что ты до сих пор помнишь о ней.

Она не имела ни малейшего понятия, что я еще хранил в своей памяти, связанное с ней, последние

годы. Когда она надела уютный облегающий свитер и повернулась в моих руках, я чуть было не попросил ее собрать волосы в хвостики, которые она делала, когда надевала эту одежду. Но решил оставить это на тот день, когда мне не придется делить ее с кем-то еще.

Через пятнадцать минут, мы вылезли из машины перед кинотеатром. Когда Лиза направилась к Фредериксону и Алексу — парень, наконец, добился девчонки, которую хотел — я присоединился к Энди и Саше у кассы и заплатил за два билета.

Подойдя к остальным, я увидел что Лиза стоит слишком близко к Тони, который, должно быть, пришел всего минуту назад и, увидев их, у меня сжалось все внутри. Лиза рассказала мне, что перед тем, как отправить мне сообщение в пятницу ночью, он поцеловал ее, но она ничего не почувствовала. Я верил ей, но, тем не менее, что-то не давало мне покоя.

Двумя пальцами я подцепил пояс ее джинсов и потянул, чтобы она отошла на шаг назад, тем самым помечая территорию. Лиза посмотрела на меня и потянулась к моей руке, сжав ее с доверием и уверенностью. Чем вызвала мою улыбку.

Затем я повернулся к Тони.

— Эй, Митчелл. Мы же крутые?

Я протянул к нему кулак.

Он стукнул по нему без промедления.

— Конечно.

Это было тем самым мгновением, когда все встало на свои места. У меня снова был друг и самая прекрасная девушка, единственная кого я любил, стояла рядом со мной, сплетя свои пальцы с моими. Когда настало время занять места и все направились внутрь, я на мгновение задержал Лизу.

— Что случилось? — Спросила она, подняв голову.

— Что Митчелл сказал тебе? — Мне просто нужно было знать, чтобы выбросить это из головы и полностью расслабиться со своей девушкой.

— Он спросил, счастлива ли я.

Я склонился и коснулся лбом ее лба, мне необходимо было выяснить только одно:

— А ты счастлива?

Лиза встала на носочки и оставила сладкий поцелуй на моей щеке.

— Абсолютно.

Эпилог

— Оу, ну пожалуйста, мы не можем вернуться ко мне домой и провести там остаток вечера?

Я засмеялся, при виде умоляющего лица Лизы, и, хотя этот вариант был чертовски хорош, я потащил ее к передней двери моего дома. Стоя в коридоре, я думал о том, кто первым встретит мою девушку. Рейчел или мама?

Оказалось, что они вышли из столовой вместе, пытаюсь сдержать сияющее выражение лица серьезным. Я помог Лизе снять мою кожаную куртку, которую она потребовала в качестве платы за эту встречу, и повесил ее на вешалку, в то время как Изабель Хантер представилась:

— Пожалуйста, зови меня Джесси, дорогая, — попросила мама, когда Лиза пожала ей руку и сказала, что у Миссис Хантер красивый дом. Мама никогда не любила, когда ее называли по фамилии.

Насколько я знаю, даже в бухгалтерских счетах написано только ее имя. День в школе, с моими друзьями убил бы ее.

Я шагнул в сторону Лизы и взял ее за руку, к абсолютной радости моей старшей сестры.

— Лиза, ты уже встречала мою маму и сестру. Мама — это Лиза Мэтьюз. — Я сделал глубокий вдох. — Моя девушка.

Моя мама улыбнулась сияющей улыбкой, притягивая Лизу в свои уютные объятия. Рэйчел сохраняла серьезное выражение лица, но я увидел, как ее рука изобразила победный кулак в воздухе. Мы улыбнулись друг другу, и женщины Хантер повели меня и Лизу в столовую, где папа только что закончил накрывать на стол.

Лиза махнула Филу у окна, потом они с моим папой пожали друг другу руки. Мы провели отличный ужин с моими близкими, и даже при том, что Лизе было немного неловко, чем обычно, она, очевидно, наслаждалась временем с моей семьей. Вскоре выяснилось, что она и папа уже встречались. Очень давно.

— Мне, должно быть, было четыре года, — сказала мне Лиза, — когда твой папа сказал мне, что я не могу поселить рыбу в своей ванне. Да, кто-то должен был сказать мне, прежде чем я начну играть в «Освободите Вилли» и захочу дать им новый дом.

Мы рассмеялись, и под столом, я провёл ладонью сверху вниз по её бедру, чтобы поддержать её. Она положила свою руку на мою и сжала.

После обеда, мне удалось оторвать Лизу от моей семьи, которая приняла ее с первых секунд как она вошла в нашу дверь, и похитить ее в сад. Внизу, у беседки, по-прежнему стояли наши с Рейчел старые качели. Я сел на них, схватив Лизу за подол своей кожаной куртки, которая была на ней, и притянул к себе, чтобы она оказалась между моих раздвинутых ног.

— Ты знаешь, что полностью сводишь меня с ума, когда носишь мою одежду? — Сказал я, глядя в ее лицо.

Лиза подарила мне одну из своих скрытных улыбок, которая, как я уже понял, была признаком того, что она тронута.

— Ты уже упоминал что-то подобное несколько дней назад, когда я была в твоей рубашке.

— Напомни мне отправить тебе некоторые из своих футболок сегодня вечером, чтобы ты всегда могла их надевать, когда я буду приходить.

— Только футболки? Она стянула с меня мою кепку и надела ее себе на голову козырьком назад.

— Как насчет этого?

Черт возьми, если она хотела, чтобы я встал на колени, то я уже полностью стоял на них

— Девушка, вы выводите меня за пределы самоконтроля, — я зарычал, посадил ее ко мне на колени и начал покусывать ее кожу на шее.

Она откинула голову назад и громко рассмеялась.

— Райан Хантер, ты ненасытен.

— Я такой, когда дело доходит до тебя, Мэтьюз.

Лиза обняла меня за шею и посмотрела блестящими глазами из-под тени кепки. Много вещей играло в ее пристальном взгляде в тот момент. Восхищение. Счастье. Даже немного преданности.

— Я точно знаю, о чем ты думаешь прямо сейчас, — поддразнил я ее с полуулыбкой.

— Да? О чем же я думаю?

Я облизал губы, стараясь выглядеть серьезным, когда сказал:

— Ты думаешь о том, что не можешь дождаться, чтобы подняться в мою комнату со мной, и

оказаться голыми в моей кровати.

Ее щеки вспыхнули очаровательным розовым румянцем.

— Близко, но не совсем правда, — сказала она мне сладко саркастическим голосом и с сухой усмешкой.

Я знал, как близко моя насмешка попала в цель, но она была права. Единственное, что, на самом деле, было написано в ее глазах не имело ничего общего с плотскими потребностями. На этот раз мне не надо было стараться выглядеть серьезным.

— Ты думаешь, что никогда не поверила бы, как легко ты смогла бы забыть Энтони Митчелла, если бы только дала себе шанс с кем-то еще.

Улыбка Лизы исчезла, и ее глаза стали немного шире.

— С кем-то вроде меня, — продолжил я, проведя тыльной стороной руки по ее подбородку. — Ты думаешь, что полностью недооцениваешь меня, и что я вовсе не невероятный парень... — я закатил глаза, чтобы симитировать ее, — ... которым, как ты всегда считала, я был.

Ее губы слегка приоткрылись. Одна из ее рук соскользнула с моей шее и нежно коснулась моей груди. Да, я был ошеломлен тем, что прочитал в ее глазах, но я еще не закончил.

— И ты думаешь, что на самом деле влюбляешься в меня.

Она так посмотрела на меня, что мне стало интересно, не забыла ли она как дышать. Я стянул свою кепку с её головы и положил назад. Затем я коснулся своим лбом ее.

— А хочешь ли ты знать, о чём я думаю сейчас?

Она застенчиво кивнула, а ее теплое дыхание ласкало мою кожу.

— Я думаю, пора тебе узнать, что я люблю тебя, Лиза. Что ты была моим ярким лучом света в течение очень долгого времени. И я не собираюсь позволить тебе когда-либо убежать от меня снова. Мне нужно было только слегка наклонить голову, чтобы наши губы встретились... Мягкая и нежная, она была похожа на мой личный маленький кусочек небес. Вкус ее рта, когда я вторгся в него языком, заставил мою голову кружиться. Лиза развила определенный дар к поцелуям, который всегда угрожал заставить меня потерять контроль и забыть все вокруг.

На мгновение наши языки сплелись друг с другом, в то время как губы лишь коснулись. Рукой за шею я прижал ее ко мне чуть сильнее, превратив наш легкий поцелуй в нечто глубокое и порочное. Её ногти царапали мою рубашку, она прижалась ко мне так, что я чувствовал, как кожа трётся о кожу, и единственное о чём я мог думать, это перекинуть ее через плечо и унести в свою комнату. Задыхаясь, Лиза отстранилась от меня на несколько дюймов, наши взгляды встретились. Я провёл большим пальцем по ее опухшей нижней губе.

— Что случилось, солнышко?

Она сделала глубокий вдох, слегка улыбаясь.

— Ты был прав во всём, что говорил раньше. Кроме одного.

— Да? В чём же я был не прав?

Ее рука скользнула по моей щеке, как в те моменты, когда она хотела поделиться со мной чем-то важным для нее.

— Я не влюбляюсь тебя, Райан Хантер, — сказала она и сузила глаза, медленно качая головой.

Прекрасная улыбка показалась на ее губах. — Я уже люблю.

Дополнительный материал

ПАЙПЕР ШЕЛЛИ предпочитает синий цвет зеленому, весну зиме, и написание разговорам. Также она предпочитает писать почти обо всем. По словам Пайпер, это помогает ей сбежать из скучного мира в какой-то свой мир, с актуальным приключением и романтикой. Даже когда она не придумывает новую историю, вы увидите ее, развалившейся с книгой, в каком-нибудь тихом месте. Ей было 17, когда она уехала в Вену, чтобы жить в спокойной сельской местности Австрии, а оттуда она любит планировать поездки в любую точку мира. Назовёте два ее любимых мест? Диснейленд и глубокие подземелья ее творческого ума.

Пожалуйста, посетите ее сайт: www.pipershelly.com или напишите по адресу:

pipershelly@hotmail.com

Она хотела бы услышать вас!

Несколько месяцев назад, я приняла лучшее решение за всю свою жизнь. Я нажала на кнопку «опубликовать Сыграй со мной». Но даже в самых смелых мечтах, я не верила, что столь многие из вас влюбятся в Лизу и Райана. Я получаю самые прекрасные письма от вас каждый день, в которых написаны благодарности мне за написание такого сладкого любовного романа. Теперь, я думаю, пришло время сказать спасибо всем и каждому из вас за то, что поддерживали, поощряли меня и ободряли продолжать писать. Без вас, Райан Хантер никогда бы не появился. Я надеюсь, вы все насладитесь и влюбитесь в Райана еще раз!

От всего сердца,

Пайпер.

Саундтрек-лист

Just Give Me A Reason — P!nk ft. Nate Ruess

(Тематическая песня. Она всегда была с ней)

Feel Again — OneRepublic

(Скейтбординг и встречи с друзьями)

It's Time — Imagine Dragons

(Она собиралась быть в команде)

She Doesn't Mind — Sean Paul

(Вечеринка Хантера)

Stop That Train — Bob Marley amp; The Wailers

(Специальное воспоминание Райана и Джастина)

If I Lose Myself — OneRepublic

(Поцеловать ее... или нет?)

All We Are — OneRepublic

(Он расстроенный мальчик)

Come Home — OneRepublic ft. Sara Bareilles

(Поцелуй на качелях)

Для моих дорогих читателей!